

IV. R. v. 125.

С 1709

Н. Н. Бордоносъ.

Основы
ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ
въ Лифляндской губерніи.

№ 102521

Могилевъ на Днѣпрѣ.

Типо-Литографія Я. Н. Подземскаго.

1904.

Дозволено Цензурою. Москва 29 Сентября 1903 г.

Н. Н. Бордоносъ.

Основы

ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ

въ Лифляндской губерніи.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

193373

№ 102521

Bibliotheca
universitatis
Jurievensis

Могилевъ на Днѣпрѣ.

Типо-Литографія Я. Н. Подземскаго.

1904.

I

Особенности поземельныхъ отношеній въ Лифляндской губерніи развились на почвѣ захвата земель выходцами изъ Германіи, вслѣдъ за обращеніемъ полудикихъ жителей края въ христіанскую вѣру. Зависимость туземныхъ племенъ отъ князей русскихъ, существовавшая ранѣе, не отразилась на ихъ бытѣ.

Въ серединѣ XII столѣтія съ прибалтійскимъ краемъ познакомилась нѣмецкіе купцы, а вслѣдъ за ними въ 1186 г. явился первый проповѣдникъ христіанства, августинскій монахъ Мейнгардъ, принявшійся крестить прибалтійскихъ язычниковъ съ великимъ усердіемъ, иногда даже помимо ихъ согласія. За свое усердіе Мейнгардъ былъ возведенъ папою въ санъ епископа. Преемникъ Мейнгарда по кафедрѣ Бертольдъ, для вѣрнѣйшаго просвѣщенія язычниковъ ученіемъ мира и любви, прибѣгнулъ къ вооруженной силѣ: онъ привелъ въ Ливонію нѣмецкія полчища, привлеченныя желаніемъ получить отъ папы отпущеніе грѣховъ за

участіе въ походѣ противъ невѣрныхъ, лиль кровь безъ пощады и самъ палъ въ битвѣ ¹⁾).

Третій епископъ ливонскій Альбертъ фонъ-Аппельдернъ съ успѣхомъ продолжалъ дѣло Бертольда, а для утвержденія пріобрѣтенной силою оружія власти положилъ въ 1200 г. основаніе городу Ригѣ и началъ раздавать завоеванныя земли нѣмецкимъ крестоносцамъ въ видѣ леновъ ²⁾).

Неудивительно, что въ Ливонію повалили крестоносцы. Участіе въ походѣ противъ невѣрныхъ въ тѣ времена въ Германіи обратилось чуть не въ повинность. Тѣмъ, кто не имѣлъ большой охоты отпрапляться въ далекую Азію, было весьма на руку исполнить свой долгъ почти дома, на берегахъ Двины. Крестоносцы совершали подвигъ благочестія, истребляли огнемъ и мечемъ селенія язычниковъ, въ надеждѣ на

¹⁾ Чешихинъ: „Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ“. Рига 1884 г. т. I стр. 52, 86.— „Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства губерній Остзейскихъ“. СПб. 1845 г. (изд. официальное) стр. 8.

²⁾ Въ 1200 г. намѣчено было мѣсто для Риги, постройка началась въ 1201 г. (Фридрихъ фонъ-Кейслеръ: „Окончаніе первоначальнаго русскаго владычества въ Приб. краѣ въ XIII столѣтіи“. СПб. 1900 г. стр. 7; Ю. О. Самаринъ: „Сочиненія“ т. VII. Москва 1889 г. стр. 167).

вѣчное спасеніе, обѣщанное имъ папами и, окончивъ подвигъ (обыкновенно въ теченіе одного года), возвращались домой, не забывая унести съ собою воснную добычу. Предпринятая же Альбертомъ раздача ленновъ повлекла за собою прикрѣпленіе нѣмецкихъ выходцевъ къ новому мѣсту жительства. По представленію того же Альберта, папа учредилъ въ 1202 г., специально для дѣйствій противъ ливонскихъ язычниковъ, особый рыцарскій орденъ братьевъ войска Христова, или меченосцевъ. На содержаніе ордена Альбертъ назначилъ третью часть земель, какъ уже завосваанныхъ, такъ и тѣхъ, которыя имѣли быть завосваны впоследствии; остальные двѣ трети должны были принадлежать епископу¹⁾. Вскорѣ орденъ, слѣдуя примѣру епископовъ, самъ сталъ раздавать въ своихъ областяхъ земли нѣмецкимъ выходцамъ на ленномъ правѣ. Такимъ образомъ начался процессъ образованія помѣщичьяго класса.

Получившій ленъ становился въ вассальныя отношенія къ епископу или магистру ордена, какъ къ «господину земли» (Landesherr), приносилъ ему присягу на

¹⁾ Профессоръ Лучицкій: „Крестьяне и крестьянская реформа въ Лифляндіи“ Сѣвер. Вѣстникъ за 1891 г. №№ 7—10; Ист. свѣд. стр. 9, 10.

службу и вѣрность, обязанъ былъ нести личную службу на конѣ и содержать на своемъ иждивеніи опредѣленное число вооруженныхъ людей; онъ являлся отвѣтственнымъ за аккуратную плату налоговъ съ лена и отбываніе всякихъ повинностей (Dienste). По изслѣдованію профессора Лучицкаго, лены давались лишь съ цѣлью обезпечить себя достаточною военною силою; сообразно съ этою цѣлью при раздачѣ ихъ не было обращено вниманія на происхожденіе ленниковъ; обыкновенно надѣлялось низшее дворянство и люди низшихъ сословій: бюргеры, разныхъ ранговъ воины, даже крестьяне. Пожалованіе лена было далеко не равно сильно отдачѣ земли въ собственность, ибо право собственности сохранялъ за собою «господинъ земли»: на всякій переходъ лена въ другія руки нужно было испросить отъ него особое дозволеніе (инвеституру); даже право передачи лена сыновьямъ вначалѣ представляло собою особую привилегію, даруемую ландесгеромъ.

Въ 1237 г. орденъ меченосцевъ получилъ подкрѣпленіе въ видѣ присоединенія къ нему Тевтонскаго ордена, оставшагося къ тому времени безъ всякаго дѣла. Съ тѣхъ поръ орденскіе рыцари въ Ливоніи приобрѣтаютъ такую силу, что перестаютъ

считаться со властью епископовъ. Въ исходѣ XIII вѣка несогласія между властями свѣтскою и духовною дошли до открытой борьбы, во время которой архіепископы и орденъ, особенно нуждаясь въ поддержкѣ и вѣрности своихъ вассаловъ, старались привязывать ихъ къ себѣ дарованіемъ новыхъ привилегій ¹⁾. Значеніе ленниковъ возвышалось также еще и въ виду необходимости защищать завоеванныя земли отъ нападенія сосѣдей: русскихъ, литовцевъ и др. Борьба «господь земли» между собою и сознание собственнаго значенія породило сплоченіе вассаловъ въ союзы, имѣвшіе цѣлью возможно большее расширеніе правъ рыцарства, которое и успѣло постепенно образовать изъ себя первенствующее земское сословіе. Прежнія отношенія къ «господамъ земли» мало-по-малу утратили свою силу, и лены къ концу XV столѣтія приобрѣли характеръ частной собственности. Въ рукахъ рыцарства, при посредствѣ его собраний (ландтаговъ), фактически сосредоточивается съ этого времени даже законодательная власть ²⁾. Что касается отношенія

¹⁾ Ист. свѣд. стр. 21.

²⁾ Проф. Лучицкій: Сѣв. Вѣст. 1891 г. № 8; „Введеніе къ I ч. Свода мѣстныхъ узаконеній губ. Остзейскихъ“ СПб. 1845 г. (пзд. офиц.) раздѣль I.

вассаловъ къ туземцамъ, то они характеризуются чертами полной безсердечности. Такъ, ливонскій лѣтописецъ Балтазаръ Рюсовъ¹⁾ свидѣтельствуеть, что отношенія эти лишены были всякаго милосердія и чело-вѣческаго чувства. Въ первое послѣ покоренія время участь покоренныхъ была неодинакова, въ зависимости отъ оказаннаго ими сопротивленія: эсты и семигалы, которые выказывали наиболѣе упорства въ защитѣ своей самостоятельности, лишились всѣхъ земель своихъ и сразу подверглись рабству; ливамъ, леттамъ и куронамъ, а также обывателямъ острова Эзеля, покорившимся почти безъ сопротивленія, сначала оставлены были личная свобода и имущество, и назначена была лишь значительная подать, которую они должны были платить натурою. Своекорыстныя поползновенія крестоносцевъ на имущество и свободу неофитовъ уже въ XIII вѣкѣ проявлялись настолько опредѣленно, что императоръ Фридрихъ II вынужденъ былъ рекомендовать рыцарямъ болѣе рыцарскій образъ дѣйствій, а папы Иннокентій III, Гонорій III и Григорій IX, стараясь обезпечить за туземцами личную свободу, право собственности и прочія пра-

¹⁾ Чешиницъ: „Сборникъ матеріаловъ по исторіи Прибал. края“, Рига 1879 г. т. II.

ва, которыми они пользовались до крещенія, прибѣгали даже къ угрозѣ отлученіемъ нарушителей сихъ правъ отъ церкви ¹⁾). Но ни святость заключенныхъ договоровъ ²⁾, ни увѣщанія императоровъ, ни угрозы папъ не могли остановить стремленія епископовъ, ордена и вассаловъ къ постепенному порабощенію природныхъ жителей Ливоніи ³⁾). Вызываемыя требованіемъ непосильныхъ даней возстанія, сопутствуемыя обыкновенно возвращеніемъ къ язычеству, подавали благовидный предлогъ къ измѣненію прежнихъ условій на новыя, болѣе тяжелыя. Въ XV вѣкѣ въ числѣ другихъ правъ, захваченныхъ рыцарствомъ, къ нему перешло и право опредѣлять повинности съ крестьянъ. Какимъ образомъ рыцарство воспользовалось этимъ правомъ, видно изъ описанія эпохи Вемельскаго сейма (1482 г.), гдѣ изображено, какъ рыцарство облагало своихъ крестьянъ такою массою барщины, десятины и другихъ поборовъ, что изъ крестьянъ «вытя-

¹⁾ Рихтеръ: „Исторія крестьянскаго сословія въ присоединен. къ Россіи Остзейск. провинціяхъ“. Рига 1860 г. стр. 7.

²⁾ Какъ видно изъ хроникъ Генриха Латышскаго („Прибалт. Сборникъ“ т. I), бывали случаи первоначальнаго подчиненія того или другого племени путемъ мирнаго соглашенія.

³⁾ Введеніе ко II ч. Свода Мѣст. Узак. стр. 14.

нуты были послѣдніе соки, и они оказались не въ силахъ нести повинности въ пользу страны», почему сеймъ вынужденъ былъ обратиться къ *милосердію* рыцарства ¹⁾. Подати, установленныя епископомъ Альбертомъ въ пользу духовенства и вассаловъ, составляли сначала около 20% съ жатвы, а потомъ распространены вассалами произвольно на всякую отрасль хозяйства или промысла: брали и козами, и овцами, и птицею, и масломъ, и медомъ, и воскомъ, и рыбой, и тюленьими шкурами, и вообще всѣмъ, что только имѣли туземцы. «Увеличеніе податей и личныхъ услугъ дошло до того, что населеніе не было въ состояніи ихъ нести», говоритъ фонъ-Бреккеръ ²⁾. Подавленные повинностями и лишенные правъ собственности туземцы сами обратились въ предметъ собственности своихъ помѣщиковъ.

Закрѣпощеніе коренныхъ жителей Ливоніи надо считать законченнымъ ко второй половинѣ XV вѣка. Съ той поры въ актахъ появляется наименованіе туземцевъ крестьянами (Вауег, Рауг), или наслѣдствен-

¹⁾ Проф. Лучицкій.

²⁾ Н. von Broecker: „Zur Quotenfrage in Livland“, Рига, 1898 г., стр. 13.

ными людьми (Erbleute). Одновременно съ тѣмъ въ актахъ появляется названіе вассаловъ дворянами (Nobilis, Adel) ¹⁾. Цѣня въ крестьянахъ даровую рабочую силу ²⁾, помещики не упустили обезпечить себя и противъ ухода крестьянъ изъ имѣній посредствомъ такъ называемыхъ соглашеній о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ (Einigungen). Вообще противъ свободнаго передвиженія крестьянъ многократно принимаемы были мѣры вплоть до ближайшаго къ намъ времени. Лишь весьма немногимъ изъ туземцевъ, вѣроятно, за особыя услуги, оказанныя ордену или епископамъ, была оставлена свобода; это были своего рода мелкіе вассалы, изъ которыхъ образовалось особое сословіе такъ называемыхъ земскихъ свободныхъ людей (Freie, Landfreie). Кромѣ этихъ вольныхъ людей, были и другіе, напримѣръ—вольнотпущенные. Но въ общемъ свободныхъ земскихъ людей было весьма незначительное число ³⁾.

1) Введ. ко II ч. С. М. У. стр. 5; Лучицкій.

2) Бреккеръ, стр. 13.

3) Остатокъ мелкихъ вассаловъ изъ туземцевъ сохранился въ Курляндской губерніи: около гор. Гольдингена и понынѣ живутъ „короли курляндскіе“ (Kurlische Könige), сохранившіе свою личную свободу во все продолженіе орденскаго, герцогскаго и русскаго правленія. Въ серединѣ минувшаго столѣтія

Какъ нынѣ, такъ и въ тѣ старинныя времена, коренные обитатели Ливоніи жили отдѣльно разбросанными усадьбами, или дворами, причемъ были, особенно въ эстонской части, какъ и теперь, болѣе населенные пункты, въ родѣ хуторовъ или деревень.

Нѣмцы—просвѣтителѣ, приобрѣтая въ Ливоніи осѣдлость, прежде всего заботились о сооруженіи для себя укрѣпленныхъ замковъ, конечно, руками просвѣщаемыхъ ¹⁾. Прилегающія къ замкамъ земли вассалы обратили въ свое собственное распоряженіе, хотя обрабатывали ихъ трудомъ тѣхъ же туземцевъ; а этимъ послѣднимъ предоставили въ пользованіе, для добыванія средствъ къ существованію, остальные поля, находившіяся около ихъ дворовъ ²⁾. Отсюда и пошло имѣющее значеніе и понынѣ ³⁾ раздѣленіе земель на *мызныя* (*Hofesland*), находящіяся въ непосредственномъ распоря-

ихъ насчитывали около 350 дупъ обоюго поля въ семи хуторахъ.—Ист. Лив. т. II стр. 276 и Лучицкій.

¹⁾ По свидѣтельству Рихтера (Ист. кр. сосл. стр. 10), о духовномъ просвѣщеніи закрѣпощенныхъ не заботились, такъ что они пребывали въ глубокомъ невѣжествѣ.

²⁾ Рихтеръ стр. 3.

³⁾ Положеніе о Лифлянд. крестьянахъ 1860 г. ст. 96.

женіи помѣщика, и *крестьянскія* (Bauerland), предоставленныя природнымъ жителямъ страны за известное съ ихъ стороны вознагражденіе въ видѣ исполненія разныхъ работъ, повинностей, натуральныхъ поставокъ произведеніями (о которыхъ было говорено выше) или, въ позднѣйшія времена, въ видѣ денежной платы. Въ XV вѣкѣ утвердился такого рода теорія, что крестьянинъ не можетъ имѣть собственности, а чѣмъ владѣеть, тѣмъ онъ пользуется лишь по милости своего господина. Ранѣе въ большей или меньшей степени, но признавалось еще право крестьянъ на земли, въ особенности общинныя ¹⁾. Согласно же приведенной теоріи, въ XV вѣкѣ туземцы потеряли право собственности на землю; юридически все населеніе превратилось въ безземельное и поставлено было въ положеніе сѣмщиковъ якобы чужой земли, въ родѣ арендаторовъ, съ тою только разницею, что арендаторъ платитъ аренду по добровольному соглашенію и самъ выбираетъ, гдѣ ему заарендовать участокъ, а ливонскіе крестьяне лишены были права свободнаго передвиженія и должны были безпрекословно испол-

¹⁾ Въ Ливоніи, до закрѣпощенія земледѣльцевъ, существовало и общинное землевладѣніе, какъ видно изъ статьи проф. Лучицкаго.

нять все, что ни потребуетъ владѣлецъ. Подавленные барщиной, платежами и повинностями въ пользу помѣщика, крестьяне не были свободны и отъ взносовъ и работъ въ пользу государства, или повинностей «публичныхъ». Въ XV вѣкѣ мызная земля была уже освобождена отъ всѣхъ повинностей и сборовъ, кромѣ чрезвычайныхъ, устанавливаемыхъ ландтагами ¹⁾, или добровольныхъ дворянскихъ складокъ. Дворянство не могло отдѣлаться только отъ военной службы (Rossdienst) ²⁾, Зато на крестьянскую землю легли всѣ повинности, и она съ тѣхъ поръ такъ и извѣстна подъ названіемъ «податной», «повинностной» земли. Вся масса разнообразнѣйшихъ повинностей слѣдала въ XVI вѣкѣ аграрные порядки прпбалтійскаго края въ глазахъ западно-европейскихъ сосѣдей «притчей во языцѣхъ», какъ говоритъ профессоръ Лучицкій.

Въ XV же вѣкѣ выступаютъ на сцену *безземельные* крестьяне (Losbinder, Lostreiber), какъ послѣдствіе сноса крестьянскихъ дво-

¹⁾ Собраніе дворянства. Ландтаги собираются и понынѣ. Примѣнительно ко внутреннимъ губерніямъ Россіи, ландтагъ соответствуетъ губернскому дворянскому собранію, но съ отѣнкомъ и земскаго собранія.

²⁾ Введ. ко II ч. С. М. Уз. стр. 42 и Лучицкій.

ровъ и обращенія крестьянскихъ участковъ въ мызныя угодья. Среди крестьянъ образуется нѣсколько разрядовъ: основу крестьянства составили тягловые крестьяне (Vollbauern, Hakenmänner), владѣющіе земельными участками, или «дворохозяева»; а такъ какъ они за пользованіе своими дворами должны были поставлять на мызу работниковъ для отбыванія барщины и разныхъ повинностей, то образовался и другой разрядъ крестьянъ, батраки хозяйскіе (Bauerknechte). Третій разрядъ крестьянъ составили собою господскіе дворовые люди (Hofesleute). Были въ Ливоніи и рабы въ буквальномъ смыслѣ этого слова, образовавшіеся, какъ и въ западно-европейскихъ странахъ, изъ военноплѣнныхъ, преступниковъ и т. п.; назывались они дреллами (Drellen, Drillen) ¹⁾.

По вступленіи Ливоніи во второй половинѣ XVI в. подъ верховную власть Польши, положеніе крестьянъ не измѣнилось. Правда, Стефанъ Баторій, находя крестьянъ «чрезвычайно угнетенными», нѣсколько разъ объявлялъ себя покровителемъ ихъ; но высказанныя въ сеймовомъ постановленіи о Лифл. 1582 г. (пунктъ 24) предположенія

¹⁾ Введ. ко II ч. С. М. У. стр. 15; Рихтеръ стр. 12; Лучицкій.

объ изысканіи средствъ къ улучшенію быта крестьянъ, равно какъ сдѣланное королемъ въ 1586 г. лифляндскому дворянству предложеніе прекратить на будущее время слишкомъ жестокія наказанія и не облагать поселянъ повинностями свыше установленныхъ въ Польшѣ и Литвѣ,—не имѣли успѣха, такъ какъ вообще слабая въ Польшѣ королевская власть была тѣмъ слабѣе по отношенію къ окраинамъ.

Во время польскаго владычества (1561—1629) крестьяне, смотря по тому, кому были подвластны, стали раздѣляться на казенныхъ, церковныхъ и помѣщичьихъ ¹⁾.

Слѣдовавшее за польскимъ шведское владычество (1629—1721 г.) ознаменовалось цѣлымъ рядомъ законодательныхъ мѣръ, клонившихся къ облегченію участи крестьянъ. Шведы же обратили вниманіе дворянства и на потребность народа въ духовномъ просвѣщеніи: герцогъ Карлъ Зюдерманландскій (впослѣдствіи Карлъ IX), завоевавъ часть Лифляндіи, предложилъ дворянству дозволить крестьянскимъ дѣтямъ посѣщеніе училищъ, но дворянство отвѣтило, что это зависитъ отъ усмотрѣнія помѣ-

¹⁾ Введ. ко II ч. С. М. У. стр. 85, Рихтеръ стр. 11.

щиковъ. Такъ же безуспѣшно было сдѣланное Карломъ IX во время переговоровъ 1601 г. (передъ присоединеніемъ Лифляндіи къ Швеціи) предложеніе дворянству вернуть крестьянамъ свободу. Не болѣе успѣха имѣлъ и Густавъ Адольфъ, пытавшійся оградить лифляндскихъ крестьянъ отъ помѣщичьяго произвола въ наложеніи наказаній. На ландтагъ въ Ригѣ въ 1681 г. шведскій генераль-губернаторъ Лейтунъ, по повелѣнію Карла XI, снова предложилъ дворянству уничтожить «злосчастное рабство и крѣпостное состояніе», но дворянство отклонило это предложеніе, какъ преждевременное ¹⁾. Однако шведское правительство, находя, что права помѣщиковъ на крестьянъ основаны на предоставленіи послѣднимъ пользованія необходимой имъ землей, положило произвести оцѣнку доходовъ, которые можетъ приносить каждый сортъ земли, находящейся въ пользованіи крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы въ точности опредѣлить таксу повинностей за эту землю помѣщикамъ, съ воспрещеніемъ послѣднимъ всякихъ требованій сверхъ этой таксы и съ освобожденіемъ крестьянъ отъ

¹⁾ Рихтеръ, стр. 12; Статья М. Н. С. въ юльской книжкѣ Ист. Вѣстника за 1899 г.: „Фридрихъ Сперсъ“.

всѣхъ личныхъ обязанностей въ отношеніи къ помѣщикамъ. Для приведенія въ исполненіе этого законоположенія, въ 1688 г. отпращены были правительствомъ во всѣ помѣстья ревизіонныя комиссіи, которыя, повѣряя съ доходностью крестьянскихъ участковъ повинности ихъ, составили подробныя описи, или такъ называемыя вакенбухи, точно опредѣляющіе, какія могутъ быть требуемы помѣщикомъ подати съ крестьянской земли ¹⁾. Законами 7 февраля 1687 и 30 іюня 1688 г. было положено уравнять крестьянскія повинности съ чистымъ доходомъ, сообразно съ пространствомъ и качествомъ почвы крестьянскихъ участковъ ²⁾, а 20 ноября 1694 г. Карлъ XI издалъ законъ, коимъ было запрещено, подъ страхомъ взысканія штрафа, возвышать повинности за пользованіе землей свыше нормъ, опредѣленныхъ вакенбухами. Хотя главные

¹⁾ „Докладъ отъ 3 февраля 1804 г. Его Императорскому Величеству отъ Комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія Лифляндскихъ дѣлъ“. СПб. (изд. офиц., напечатанъ въ медицинской типографіи, въ Полномъ Собраніи Законовъ помѣщенъ подъ № 21161). Подъ словомъ Wacken разумѣлись крестьянскія службы помѣщику и сроки, въ которые взимались подати. Отсюда Wackenbuch—книга, въ которой записаны всѣ повинности крестьянъ даннаго имѣнія и способъ отбыванія.

²⁾ Рихтеръ, стр. 15.

облегчающія крестьянъ правила издавались собственно для казенныхъ имѣній; но въ то время мѣра, принятая по отношенію къ казеннымъ имѣніямъ, являлась мѣрою почти общею: частновладѣльческія имѣнія въ Лифляндіи тогда составляли развѣ одну шестую часть всѣхъ помѣстій, такъ какъ шведское правительство произвело, по повелѣнію Карла XI, провѣрку правъ помѣщиковъ на имѣнія; а результатомъ этой провѣрки была редукція, т. е. отобраніе въ казну всѣхъ имѣній, которыя когда-либо принадлежали казнѣ и безъ надлежащаго законнаго основанія попали въ частное владѣніе. Изъ 6323 гаковъ ¹⁾, находившихся въ рукахъ частныхъ лицъ, 5223 было отобрано въ казну, а 1021 оставленъ за дворянствомъ и 79 за лютеранскимъ духовенствомъ. Что касается крестьянъ имѣній частновладѣльческихъ, то въ 1695 г. генераль-губернаторъ увѣщевалъ помѣщиковъ быть снисходительнѣе къ своимъ крестьянамъ и не отягощать ихъ чрезмѣрными повинностями ²⁾.

Для казенныхъ имѣній въ шведскія времена былъ изданъ 21 марта 1696 г. и другой

¹⁾ Мѣра земли, значеніе ея объяснено будетъ далѣе.

²⁾ Введеніе ко II ч. С. М. У. стр. 56 и 86.

чрезвычайно важный, въ смыслѣ обезпеченія крестьянъ, законъ, по которому допускалось выселеніе крестьянина изъ занимаемаго участка только съ разрѣшенія особой правительственной власти; даже перемѣщеніе крестьянина изъ одного участка въ другой могло быть совершенно не иначе, какъ съ правительственнаго дозволенія ¹⁾. На ландтагъ 1697 г., по повелѣнію короля, объявлено было, что изданныя для казенныхъ имѣній правила должны быть примѣняемы и въ частныхъ имѣніяхъ ²⁾.

По вступленіи Лифляндіи въ подданство Россіи (1721 г.), Петръ Великій, одарившій лифляндскихъ дворянъ многими милостями, согласился между прочимъ на двѣ мѣры, имѣвшія выдающееся значеніе въ земельныхъ отношеніяхъ края, а именно: 1) Высочайше соизволено было, чтобы владѣльцы леновъ впредь навсегда освобождены были отъ обязанности просить при перемѣнѣ правленія о подтвержденіи своихъ правъ на лены, и 2) образована была особая коллегія, подъ предсѣдательствомъ баро-

¹⁾ Александръ Тобишъ: „Лифляндское аграрное законодательство въ 19 столѣтіи“. Рига 1900 г. т. I. стр. 99.

²⁾ Бреккеръ стр. 21.

на Левенвольде, которой поручено было рассмотреть права и документы, предъявляемые дворянами на отобранные во время шведской редукии въ казну имѣнія, и возвратить помѣстья тѣмъ изъ частныхъ владѣльцевъ, которые докажутъ, что отъ нихъ помѣстья отобраны были безъ законнаго основанія. Возвращеніе редуцированныхъ имѣній, или реституція, произведено было крайне безпорядочно, какъ это видно изъ меморіи Камеръ-Конторы лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ отъ 28 января 1769 г., въ которой изложено, что многія имѣнія возвращены не по принадлежности, а въ постороннія руки. Вообще послѣ реституціи произошло много путаницы, которая, по свидѣтельству дворянства, создала для землевладѣльцевъ неопредѣленное положеніе, повлекшее за собою послѣдствія, нежелательныя въ интересахъ правильнаго хозяйства; поэтому, внявъ просьбамъ лифляндскаго и эстляндскаго дворянствъ, Императрица Екатерина II положила концъ всѣмъ недоразумѣніямъ и разъ навсегда упрочила за помѣщиками полное право собственности на находившіяся въ ихъ пользованіи имѣнія, издавъ 3 мая 1783 года манифестъ, коимъ повелѣно «отнынѣ навсегда въ губерніяхъ Рижской и Ревельской почитать одинъ

родъ недвижимыхъ имѣній, подъ именемъ вотчинъ» ¹⁾).

На положеніе крестьянъ въ началѣ русскаго владычества не было обращено надлежащаго вниманія, такъ что оцѣночныя правила шведскаго правительства въ дѣйствіе приведены не были; напротивъ, Лифляндская Ландратская Коллегія ²⁾ въ запискѣ, представленной Юстицъ-Коллегіи въ 1739 г., объявила всѣ крестьянскіе службы

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ № 15719.

²⁾ Высшее въ губерніи дворянское учрежденіе, состоящее изъ 12 выборныхъ представителей дворянства (ландратовъ) и вѣдающее какъ сословно-дворянскія, такъ и земскія нужды губерніи. Согласно основанному на специальномъ изслѣдованіи докладу Правительствующаго Сената Императрицѣ Екатери-нѣ II, ландраты учреждены шведскимъ правительствомъ въ 1643 г., въ качествѣ совѣщательнаго собранія при генераль-губернаторѣ; затѣмъ вышло такъ, что дворянское собраніе (ландтагъ) стало избирать 12 пожизненныхъ ландратовъ, образовавшихъ изъ себя коллегію, въ которой постепенно сосредоточились всѣ виды власти. Замѣтивъ это, король 20 декабря 1694 г. упразднилъ ландратскую коллегію. По переходѣ подъ русское владычество, коллегія не была возстановлена, несмотря на хлопоты дворянства, но *de facto* продолжала существовать. Исслѣдовавъ исторію этого учрежденія и на-правленіе его дѣятельности, Сенатъ призналъ, что ландратская коллегія приносить весьма великій вредъ: неговоря уже о разныхъ безпорядкахъ, присваиваетъ себѣ Высочайшую власть, производитъ самовольно выборы, въ которыхъ никому не да-

и повинности неопредѣленными и зависящими отъ усмотрѣнія господъ, на основаніи крѣпостного права ¹⁾). Положеніе крестьянъ было таково, что даже правительство Императрицы Анны, несмотря на близость къ ея престолу прибалтійскихъ нѣмцевъ, въ

еть отчета, и недопускаетъ къ выборамъ нематрикулованное дворянство, которое имѣетъ на то право въ силу Жалованной Грамоты. Въ заключеніи своемъ Сенатъ высказался за необходимость „вовсе истребить“ всякія препоны къ распространенію на прибалтійскій край общерусскихъ учрежденій, „наводимыя пронырствомъ и хитростью малаго числа неблагонамѣренныхъ людей“. На этотъ докладъ послѣдовалъ Указъ Императрицы: „Должности ландратовъ въ намѣстничествѣ рижскомъ и, такъ называемыя, ландратскія коллегіи уничтожить и впредь въ сіе званіе никого не избирать“. Императоръ Павелъ I возстановилъ отмѣненныя учрежденія. Дальнѣйшую дѣятельность ихъ такъ характеризуетъ пзвѣстный государственныи дѣятель, бывшій министръ Удѣловъ, а затѣмъ Юстиціи Д. П. Трощинскій: „Всѣ сіи лпфляндскія власти состоятъ въ непрестанной борьбѣ съ правительствомъ и, въ случаѣ неисполненія его предписаній, находятъ оправданіе или въ особенномъ лпфляндскомъ законодательствѣ, которое не можетъ быть пзвѣстно генераль-губернатору во вѣхъ его изворотахъ, или въ древнихъ привилегіяхъ, заключающихся въ неопредѣленныхъ и разновременныхъ конфирмаціяхъ, которымъ нельзя отыскать начала и которыя никогда не могли быть объяснены и сведены вмѣстѣ ни во время польскаго, ни во время шведскаго, ни во время россійскаго правленія, не взирая на всѣ приложенныя къ тому старанія и усилія“. (Собраніе сочиненій А. Д. Градовскаго. СПб. 1889 г. т. I стр. 329 и далѣе).

¹⁾ Рихтеръ стр. 17.

официальныхъ указахъ засвидѣтельствовало о неносныхъ насильствахъ и утѣсненіяхъ, которымъ подвергали крестьянъ помѣшники, и о томъ, что вслѣдствіе такихъ утѣсненій крестьяне въ крайнѣйшей мизеріи, безъ жилища и по міру шатаются ¹⁾). Въ упомянутомъ уже всеподданнѣйшемъ докладѣ комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія лифляндскихъ дѣлъ, отъ 3 Февраля 1804 г. положеніе крестьянъ за первый періодъ владычества русскаго характеризуется слѣдующими чертами: «Арендаторы и приказчики, управляющіе деревнями, уклоняясь отъ предписаній закона, изнуряли поселянъ чрезмѣрными налогами и жестокими истязаніями. Всякаго рода злоупотребленія, укореняясь временемъ, приводили въ забвеніе прежнія права; и между тѣмъ, какъ дворянство и города пріобрѣтали новыя силы и богатства, поселяне во многихъ мѣстахъ лишались даже средствъ къ своему пропитанію.»—«Сіе вредное положеніе вещей, по словамъ доклада, не могло сокрыться отъ прозорливаго вниманія Государыни Императрицы Екатерины II во время путешествія Ея Величества въ 1764 г. черезъ Лифляндію». По свидѣтельству Рихтера, до Императрицы до-

¹⁾ „Фридрихъ Сиверсъ“.

шло множество жалобъ на жестокое обращеніе помѣщиковъ съ крестьянами. Лифляндскій генераль-губернаторъ графъ Броунъ успокоилъ государыню увѣреніемъ, что само дворянство приметъ мѣры къ пресѣченію злоупотребленій; однако ему скоро пришлось убѣдиться въ томъ, что эта надежда была слишкомъ оптимистической. Въ 1765 г. Екатерина Великая высказала по адресу Лифляндіи упрекъ, что въ ней стремятся сохранить въ силѣ «положенія, преисполненныя грубостью и варварствомъ». По мнѣнію великой правительницы, жестокость помѣщиковъ дошла до того, что подрывала уже авторитетъ государственной власти. По Высочайшему повелѣнію, графъ Броунъ предложилъ ландтагу, собравшемуся въ 1765 г., «о принятіи мѣръ къ прекращенію угнетеній и разореній, причиняемыхъ крестьянамъ». Въ особенности генераль-губернаторъ рекомендовалъ ландтагу принять мѣры къ ограниченію домашней расправы, указывая на то, что малѣйшіе проступки караются самымъ жестокимъ тѣлеснымъ наказаніемъ, и что крестьяне нерѣдко въ сильные морозы сажаются въ кандалахъ на нѣсколько недѣль и мѣсяцевъ въ холодные сараи на хлѣбъ и на воду. На ландтагъ въ смыслѣ генераль-губер-

наторскаго предложенія энергично дѣйствовалъ отставной офицеръ русской службы баронъ Карль Фридрихъ Шульцъ, выдающаяся по гуманности личность того времени. Онъ самъ составилъ и ввелъ въ 1764 г. въ своихъ помѣстьяхъ Ашерадень и Ремерсгофъ «положеніе» для крестьянъ, въ которомъ между прочимъ отказался отъ права удалять крестьянъ-дворохозяевъ, безъ вины съ ихъ стороны, съ занимаемыхъ ими участковъ и возвышать повинности сверхъ мѣры, установленной шведскимъ правительствомъ. Онъ просилъ ландтагъ принять это положеніе для всей губерніи, но ландтагъ не согласился. Настоянія барона Шульца даже возстановили противъ него лифляндское дворянство. Г. Тобинъ ¹⁾ въ названномъ выше трудѣ своемъ говоритъ: «поступокъ сего благомыслящаго человѣка долженъ былъ вызвать неудовольствіе въ средѣ дворянъ-помѣщиковъ», потому, дес, что онъ ввелъ свое «положеніе» безъ вѣдома другихъ помѣщиковъ и *въ то самое время, когда тѣхъ же мѣропріятій требовало правительство.* «Помѣщики ни подъ какимъ предлогомъ

¹⁾ А. Тобинъ, извѣстный своими трудами по аграрному вопросу и статистикѣ, состоитъ секретаремъ статистическаго бюро лифляндскаго дворянства.

не желали допустить по аграрному вопросу никакого давленія ни со стороны своихъ собратьевъ, ни со стороны правительства». Этимъ объясняется «сильная оппозиція» дворянства противъ поступка Шульца и то обстоятельство, что дворянство въ то время «покорилось принудительнымъ мѣрамъ правительства лишь съ крайнимъ негодованіемъ». Тѣмъ не менѣе, благодаря настойчивости генералъ-губернатора, пригрозившаго тѣмъ, что сама Императрица предпишетъ дворянству законъ, ландтагъ постановилъ правила, которыя хотя и обнимали всѣ пункты предложенія генералъ-губернатора, но не разрѣшили удовлетворительно ни одного изъ нихъ ¹⁾. Каждое правило сопровождалось оговорками, ограниченіями и изъятіями, дававшими законныя средства обходить его. Правилами 1765 г. установлены были, по крайней мѣрѣ формально, предѣлы карательной власти помѣщика, запрещена продажа крестьянъ на рынкахъ и супруговъ отдѣльно одного отъ другого, обезпечено за крестьянами право собственности на движимое имущество и постановлено опредѣлить на будущее время повинности въ поль-

¹⁾ Ю. О. Самаринъ. Сочиненія т. X. Москва 1896 г., стр. 62.

зу помѣщика ¹⁾. «Такимъ образомъ, говорится въ докладѣ 3 февр. 1804 г., восстановлены прежнія права сего состоянія (т. е. крестьянъ), но поселяне, по причинѣ слабого наблюденія за соблюденіемъ сдѣланныхъ въ ихъ пользу предписаній, не могли еще въ полной мѣрѣ воспользоваться благотворнымъ о нихъ призрѣніемъ »..... «тѣмъ болѣе, что всѣ предписанія, относительно поселянъ сдѣланныя, хотя были имъ прочитаны въ церквахъ, но, не бывъ напечатаны на ихъ языкѣ, скоро приходили въ забвеніе и, подавая поводъ къ заблужденію и неосновательнымъ толкамъ, нерѣдко производили въ нихъ безпокойства, сопровождавшіяся вредными послѣдствіями». По свидѣтельству г. Тобина (стр. 110) помѣщики вовсе не старались исполнять «навязанное имъ положеніе 1765 г.». Почтенный авторъ констатируетъ, что «впослѣдствіи постановленія 1765 г. вовсе не соблюдались, напоминанія генераль-губернатора оставались безъ всякихъ результатовъ, и крѣпостная зависимость крестьянъ стала проявляться въ Лифляндіи съ 1765 года въ весьма вредномъ видѣ». Этому содѣйствовалъ и образъ жизни помѣщиковъ, ставшій болѣе роскош-

¹⁾ Тобинъ, стр. 108.

нымъ, а также вошедшія въ обычай путешествія за границу. Увеличенныя потребности дали помѣщикамъ поводъ не стѣсняться искусственнымъ повышеніемъ доходовъ съ имѣній и, неразлучнымъ съ этимъ, увеличеніемъ крестьянскихъ повинностей. Изъ предложенія, сдѣланнаго ландтагу графомъ Броуномъ 12 лѣтъ спустя, видно, что нѣкоторые помѣщики налагали на крестьянъ двойныя и тройныя работы противъ прежняго ¹⁾. Періодъ намѣстничества (1786—1796 г.г.) не способствовалъ упорядоченію аграрныхъ отношеній, во-первыхъ, потому, что зоркость правительственнаго наблюденія была отвлечена заботами по введенію новаго порядка управленія краемъ; а во-вторыхъ, усилившееся въ то время привлеченіе лифляндскихъ дворянъ на государственную службу и установленіе болѣе тѣсныхъ сношеній со столицей повлекло за собою увеличеніе вліятельности прибалтійскаго дворянства. Въ то же время потребности великосвѣтской жизни вызывали все большіе и большіе расходы. Въ книгѣ г. Тобина (стр. 114 и 115) этотъ періодъ описывается такъ: «всѣ стремились, какъ можно ранѣе и больше, извлечь наличныхъ де-

¹⁾ Рихтеръ, стр. 18.

негъ изъ сельскаго хозяйства, не щадя ни почвы, ни поселенныхъ въ имѣнiяхъ крестьянъ». Нераціональный способъ хозяйства напрягалъ до крайности крестьянскую рабочую силу. «Вошло въ обычай продавать отдѣльныхъ крѣпостныхъ крестьянъ безъ земли, а иногда случалось, что крѣпостные крестьяне продавались въ большомъ числѣ и даже съ публичныхъ торговъ. Побѣги крестьянъ, какъ плодъ полной крѣпостной зависимости, стали усиливаться, несмотря на принимавшіяся противъ нихъ мѣры». Отсутствіе человѣчности по отношенію къ крестьянамъ для того грубого времени въ значительной степени объясняется, между прочимъ, принадлежностью помѣщика и подвластнаго ему крестьянина къ различнымъ народностямъ: помѣщичій классъ составляли нѣмцы ¹⁾, а крестьянскій: 1) эсты, финское племя и 2) латыши, народъ, родственнiй славяно-литовскимъ племенамъ. Въ концѣ 18 вѣка въ Лифляндіи было еще родственное эстамъ племя, ливы, незначительное числомъ и слившесся съ латышами, среди которыхъ жило.

Крайне обострившіяся отношенія не

¹⁾ По всеобщей переписи 1897 г. оказалось, что среди сельскаго населенія въ Лифляндской губерніи нѣмцевъ 2%.

могли не повліять на общее благосостояніе края, что, наконецъ, должны были признать и сами помѣщики. Стали раздаваться голоса отдѣльныхъ лицъ въ пользу смягченія крѣпостного права. «Нѣкоторые благонамѣренные дворяне, говорится въ докладѣ 1804 г., слѣдуя похвальному примѣру, показанному еще въ 1764 г. ландратомъ барономъ Шульцомъ, дѣлали въ помѣстьяхъ своихъ частныя распоряженія, коими доставлены поселянамъ существенныя и прочныя выгоды, опредѣлены и умѣрены ихъ повинности учреждены крестьянскіе суды, для разбора встрѣчающихся между ними несогласій и опредѣленія наказаній за ихъ проступки; и особыми попеченіями о приходскихъ школахъ положено основаніе къ исправленію нравственности ихъ, достигшей послѣдней степени униженія» ¹⁾. Въ послѣдніе годы XVIII столѣтія въ средѣ болѣе интеллигентныхъ изъ лифляндскихъ помѣщиковъ назрѣло убѣжденіе въ томъ, что болѣе успѣшное развитіе хозяйства и вообще жизни края требуетъ мѣръ къ упорядоченію аграр-

¹⁾ По свидѣтельству Рихтера (Ист. крестьян. сосл., стр. 18), въ семидесятые годы особенную гуманность по отношенію къ крестьянамъ своего лифляндскаго имѣнія проявилъ русскій помѣщикъ графъ Румянцевъ.

ныхъ отношеній. На общественное мнѣніе въ пользу крестьянъ стала дѣйствовать и печать. Въ сферѣ официальной проповѣдникомъ новаго направленія выступилъ изъ среды лифляндскихъ помѣщиковъ отставной полковникъ русской службы Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Сиверсъ ¹⁾. Ближайшими его сотрудниками явилось нѣсколько человекъ образованныхъ дворянъ, болѣею частью также изъ послужившихъ въ военной службѣ въ Россіи. Состоя въ должности губернскаго предводителя дворянства, Сиверсъ, по порученію Императрицы, поставилъ на ландтагъ 1795 г. вопросъ объ улучшеніи положенія крестьянъ. Ландтагъ поручилъ дворянскому конвенту ²⁾ выработать проектъ реформы. Затѣмъ ландтагъ 1797 г. одобрилъ проектъ, который былъ сходенъ съ положеніемъ 1765 г. ³⁾, но развивалъ и попол-

¹⁾ По документамъ лифляндскаго дворянства Фридрихъ Вильгельмъ фонъ-Сиверсъ. Его родъ, особый отъ рода графовъ Сиверсовъ, владѣлъ въ Лифляндской губерніи имѣніями: Эйзекуль, Геймталъ, (Курвицъ), Ранценъ и Сосаръ. Родился Ѳ. Ѳ. Сиверсъ въ Эйзекуль въ 1748 г. (Тобинъ стр. 115; Самаринъ т. X стр. 65; Чешихинъ, Сборникъ матеріаловъ т. I стр. 467). Характеристика этого благороднѣйшаго дѣятеля помѣщена въ юльскаго книжкѣ Историческаго Вѣстника за 1899 г. (М. Н. С. „Фридрихъ Сиверсъ“).

²⁾ Въ родѣ комиссіи.

³⁾ Введ. ко II ч. С. М. Уз. стр. 86.

нялъ его. По этому проекту было постановлено: 1) чтобы постоянная годовая барщина соотвѣтствовала цѣнности земли, отдаваемой въ пользованіе крестьянину, и чтобы такъ называемая вспомогательная барщина (состоящая въ экстренныхъ работахъ, напри- мѣръ: помощь при уборкѣ сѣна, вывозка навоза на поля и тому под.) не изнуряла лошадей ¹⁾; для опредѣленія же въ точности цѣнности земли и «службъ», причитающихся съ крестьянъ помѣщику, положено составить новые вакенбухи по шведскому способу оцѣнки земли, 2) чтобы мызныя поля не были увеличиваемы за счетъ крестьянской земли. Присоединеніе этой послѣдней къ мызѣ дозволено было только въ томъ случаѣ, если помѣщикъ докажетъ наличность двухъ обстоятельствъ, а именно: 1) что въ имѣніи существуетъ излишекъ способныхъ къ труду мужчинъ въ сравненіи съ величиною мызныхъ полей и 2) что увеличеніе помѣщичьяго полевого хозяйства возможно только при условіи такого присоединенія. Крестьянинъ-дворохозяинъ, выселенный изъ своего двора вслѣдствіе присоединенія участка къ мызѣ, получаетъ право на вознагражденіе со стороны помѣщика по таксѣ

¹⁾ Рихтеръ, стр. 19.

за произведенное въ усадьбѣ устройство, независимо отъ вознагражденія за самое выселеніе ¹⁾).

Выработанныя ландтагомъ 1797 г. правила между прочимъ интересны и тѣмъ, что заключаютъ въ себѣ (§ 4) постановленія о такъ называемомъ желѣзномъ, или неотчуждаемомъ инвентарѣ: для каждаго размѣра крестьянской усадьбы опредѣленъ въ точности инвентарь (скоть и зерно), въ распоряженіи которымъ, въ видахъ сохраненія его для участка, крестьянинъ-хозяинъ былъ ограниченъ.

Главнѣйшее значеніе постановленій ландтага 1797 г. заключалось въ признаніи необходимымъ урегулировать крестьянскія повинности сообразно цѣнности земли. Весьма важно при этомъ было то, что предположено было создать особое *коллегіальное* учрежденіе, которое должно было бы наблюдать за этимъ урегулированіемъ и не допускать нарушеній. Къ сожалѣнію, дѣлу рукъ Сиверса и его благородныхъ сотрудниковъ не суждено было осуществиться. Проектъ былъ поднесенъ Императору Павлу на утвержденіе; но въ то время, пока тянулся предпринятый по Высочайшему повелѣнію

¹⁾ Тобинъ, стр. 125.

пересмотръ проекта, партія помѣщиковъ-крѣпостниковъ успѣла организовать сильную оппозицію и подала на Высочайшее имя петицію противъ проекта. Дѣло затянулось, и Императоръ Павелъ скончался (весною 1801 г.), не успѣвъ утвердить аграрнаго закона для Лифляндской губерніи. Между тѣмъ въ теченіе кратковременнаго царствованія Императора Павла до него дошло столько жалобъ отъ лифляндскихъ крестьянъ на притѣсненія со стороны помѣщиковъ, что въ 1800 г. Государь вынужденъ былъ приказать черезъ генераль-губернатора Нагеля объявить всеѣмъ лифляндскимъ дворянамъ, что если они будутъ требовать отъ крестьянъ службъ свыше нормъ, установленныхъ вакенбухами, то право распоряженія имѣніями будетъ отъ нихъ отнято ¹⁾). При этомъ было подтверждено дворянству «о постановленіи твердыхъ правилъ хозяйственнаго порядка».

II

Императору Александру I пришлось довершить дѣло, предпринятое при Императорѣ Павлѣ. Представленный лифляндскимъ дворянствомъ въ 1798 г. на Высочайшее

¹⁾ Полное Собр. Законовъ 1804 г. № 21161.

утвержденіе проектъ аграрнаго закона былъ подвергнутъ разсмотрѣнію въ Сенатѣ, послѣ чего въ 1802 г., по Высочайшему повелѣнію, возвращенъ дворянству, съ различными указаніями, для новаго обсужденія. На ландтагѣ, собранномъ для исполненія Высочайшей воли въ 1803 г., опять выступилъ Сиверсъ съ полномочіемъ Государя. Жаркія пренія грозили окончиться побѣдою партіи крѣпостниковъ; но генераль-губернаторъ незадолго передъ тѣмъ получилъ Высочайшій рескриптъ, заключающій въ себѣ требованіе, чтобы дворянство сообразовало свои постановленія со справедливыми ожиданіями крестьянъ. Въ виду опредѣленно выраженной Государемъ воли и благодаря усиліямъ Сиверса и нѣкоторыхъ другихъ, ландтагъ положилъ: 1) признать политическое существованіе крестьянъ, 2) утвердить за ними благопріобрѣтенную собственность и 3) оградить ихъ отъ произвола въ требованіи повинностей. Относительно способовъ приведенія сихъ началъ въ дѣйствіе между участниками ландтага произошло сильнѣйшее разногласіе, и, вслѣдъ за закрытіемъ 31 марта засѣданій ландтага, противъ его постановленій заявлено было множество протестовъ ¹⁾. Для разбора этихъ

¹⁾ Введ. ко II ч. С. М. У. стр. 87, Рихтеръ стр. 21.

протестовъ и установленія разъ навсегда нормальныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, по Высочайшему Указу, данному 11 мая 1803 г. ¹⁾ на имя министра внутреннихъ дѣлъ, назначенъ комитетъ, подъ собственнымъ Государя Императора наблюденіемъ, съ порученіемъ: 1) по тщательномъ изученіи вопроса, постановить правила, которыми не были бы нарушены законныя права ни той, ни другой стороны, 2) составить ревизіонныя коммисіи, для опредѣленія повинностей, и снабдить ихъ инструкціей, и 3) составить общее законоположеніе о поселянахъ Лифляндской губерніи. Составъ комитета самъ по себѣ давалъ гарантію безпристрастнаго отношенія къ дѣлу: предсѣдатель—министръ внутреннихъ дѣлъ графъ В. Кочубей, члены: графъ П. Строгановъ, О. Козодавлевъ, ландрагъ Р. Анрепъ и ландрагъ Г. Буденброкъ, правитель дѣлъ Я. Дружининъ. Въ августѣ 1803 г. комитетъ открылъ свои дѣйствія, а 20 февраля 1804 г. уже послѣдовало Высочайшее утвержденіе выработаннаго комитетомъ Положенія о лифляндскихъ крестьянахъ. Если принять во вниманіе, что это было *первое* Положеніе о крестьянахъ, что для созданія его

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ 1803 г. № 20758.

комитету надо было собрать свѣдѣнія, изучить историческій матеріалъ и пересмотрѣть различныя правила, издававшіяся до того касательно крестьянъ,—то придется признать, что въ тѣ времена, въ случаѣ дѣйствительной надобности, умѣли работать скорѣе, чѣмъ въ позднѣйшій періодъ пара и электричества. Не безъ того, конечно, что это Положеніе имѣетъ свои недостатки и пробѣлы, изъ которыхъ самый важный состоитъ въ томъ, что, озабочиваясь судьбой исключительно крестьянъ-дворохо-зьевъ, Положеніе 1804 г. не послужило облегченію безотраднaго положенія безземельныхъ крестьянъ. Предсѣдатель рижской ре-визіонной комиссіи, учрежденной для при-веденія въ исполненіе этого Положенія, въ самыхъ яркихъ краскахъ изобразилъ безот-радное положеніе безземельныхъ крестьянъ, составлявшихъ тогда девять десятыхъ насе-ленія ¹⁾. Къ сожалѣнію, тѣмъ же пробѣломъ страдаютъ и всѣ послѣдующія законополо-женія о лифляндскихъ крестьянахъ. Желая быть по возможности краткимъ въ своемъ очеркѣ, я не буду упоминать о недостат-кахъ Положенія 1804 г., такъ какъ для на-

¹⁾ М. Н. С. въ Ист. Вѣст. 1899 г. іюль: „Фридрихъ Сиверсъ“.

стоящаго времени, за воспослѣдованіемъ нѣсколькихъ новыхъ Положеній, замѣнившихъ собою Положеніе 1804 г., эти недостатки, кромѣ вышеупомянутаго пробѣла о безземельныхъ, значенія имѣють мало. Я долженъ указать лишь на тѣ черты, въ которыхъ выразился въ 1804 г. *устухъ* въ развитіи поземельныхъ отношеній, чтобы далѣе видно было, насколько положеніе нашего времени пошло впередъ.

Основные черты, характеризующія Положеніе 1804 г., какъ аграрный законъ, заключаются: 1) въ признаніи за крестьянами потомственнаго, или наследственнаго права на землю; 2) въ ограниченіи произвола помѣщиковъ въ требованіи повинностей (иначе говоря—вознагражденія за землю) и 3) въ предоставленіи крестьянамъ права приобрѣтать землю въ полную собственность.

§ 32 гласить: «хотя всѣ участки земли, крестьянами нынѣ заселенные, составляютъ собственность помѣщика; но дабы крестьянинъ могъ воспользоваться плодомъ трудовъ своихъ, на удобреніе земли имъ прилагаемыхъ, то отнынѣ каждый участокъ, отданный помѣщикомъ крестьянину и обложенный повинностями и податями, на основаніи общихъ, постановляемыхъ въ гла-

въ 3 правилъ, оставаться должёнъ во владѣннн крестьянина и его наслѣдниковъ неотъемлемо, выключая случаи, въ послѣдующихъ статьяхъ изъясненныя». Присоединеніе крестьянскихъ участковъ къ мызнымъ полямъ допускается (§ 33) только въ случаѣ доказанной помѣщикомъ необходимости въ томъ, вытекающей изъ несоотвѣтствія рабочихъ силъ количеству земли; но «предварительно отобранія крестьянской земли (§ 38), обязанъ помѣщикъ за три года уведомить о томъ крестьянина, на сей землѣ поселеннаго; а по истеченнн трехъ лѣтъ, помѣщикъ заплатить ему должёнъ наличными деньгами по оцѣнкѣ, сдѣланной Приходскимъ судомъ и утвержденной Ландгерихтомъ: 1) за всѣ употребленныя крестьяниномъ издержки на удобреніе хозяйства, собственное строеніе его, за разведеніе садовъ и тому подобнос, 2) за весь несобранный и засѣянный имъ хлѣбъ послѣдняго года и наконецъ, 3) помѣщикъ обязанъ заплатить ему еще такую сумму, во что участокъ оцѣненъ былъ, полагая за каждый талеръ по два рубля серебряной монетою». Удаленіе крестьянина отъ управленія участкомъ (§ 40) можетъ послѣдовать только по винѣ его и не иначе, какъ по судебному рѣшенію. Въ этомъ случаѣ, какъ и послѣ смерти хозяина,

участокъ переходитъ къ его старшему сыну, за неимѣніемъ сыновей—къ родственникамъ (§ 41). «Въ прочемъ, гласитъ § 42, исключая вышесозначенныхъ случаевъ, не позволяется ни подь какимъ предлогомъ перевести хозяина съ даннаго ему отъ помѣщика участка земли; развѣ будетъ на то собственное и добровольное согласіе крестьянина, засвидѣтельствованное Приходскимъ судомъ ». По § 31 лифляндскимъ крестьянамъ «по примѣру другихъ состояній въ государствѣ» даровано право пріобрѣтать покупкою земли въ собственность, продавать и наследовать ихъ.

Что касается повинностей, то онѣ раздѣлены на двѣ группы: 1) государственныя и общественныя и 2) помѣщичьи. Всѣ повинности положено опредѣлить соразмѣрно цѣнности крестьянскихъ участковъ, или доходу, какой они могутъ приносить. Для этого положено произвести оцѣнку «по шведской таксаціонной методѣ», которая основана на слѣдующемъ расчетѣ (§ 55): на участкѣ пахотной земли самаго лучшаго сорта, заключающемъ въ себѣ 14000 кв. шведскихъ локтей ($2\frac{1}{5}$ такого участка составляютъ русскую десятину), высѣвается одна бочка ржи, заключающая въ себѣ 2 лофа, или пурь (3 лофа равняются одной четверти); при

среднемъ урожаѣ, за вычетомъ всего того, что нужно для пропитанія крестьянина и для уплаты казенныхъ и общественныхъ повинностей, останется еще 2 лофа ржи, составляющіе законный доходъ помѣщика. По-винность эта оцѣнена была въ 1 талеръ и сравнена съ 30 рабочими днями пѣшими или 22½ конными. Отсюда талеръ сталъ и земельной мѣрой, обозначающей такой участокъ земли, который приноситъ доходу одинъ талеръ. Само собою разумѣется, что, сообразно качеству земли, талеръ заключаетъ въ себѣ большее и меньшее пространство: иногда десятинь семь, а иногда меньше десятины. Монета талеръ равняется 90 грошамъ, поэтому и земельный талеръ дѣлится на 90 грошей, а грошь на 112 долей. Пѣшій рабочий день оцѣненъ въ 3, а конный въ 4 гроша.

По такой системѣ пахотныя земли раздѣлены по качеству на 4 степени, или градуса: участокъ такого пространства, что на немъ выѣвается тонна ржи (тонштель¹⁾ перваго градуса, оцѣненъ въ полный талеръ, или 90 грошей, 2-го градуса—въ 75 грошей,

¹⁾ Старшій тонштель равняется 1,4 новѣйшей лофштелли (иначе—пурнаго мѣста, отъ слова „пура“=„лофъ“), т. е. 0,47 десятины.

3-го въ 60, а 4-го въ 45 (§ 56.) Но прежде оцѣнивали на талеры только пахотныя земли, сѣнокосы же и огороды не входили въ оцѣнку, и за нихъ крестьяне должны были отбывать помѣщику «вспомогательную» барщину, т. е. развозить продукты, помогать при унавоживаніи полей и исполнять другія маловажныя работы, которыхъ правительство и не считало нужнымъ оцѣнивать, но, какъ сказано въ предпосланномъ Положенію 1804 г. докладѣ, «таковая неопредѣленность сихъ работъ была первѣйшимъ поводомъ чрезвычайныхъ налоговъ на крестьянъ, къ разоренію ихъ служащихъ» тѣмъ болѣе, что вспомогательныя работы помѣщики заставляли исправлять «часто въ такую рабочую пору, которая должна доставить крестьянину пропитаніе цѣлаго года». Въ виду этого въ Положеніи (§ 57) постановлено, «чтобы сѣнокосы и огороды по той же таксѣ включены были въ оцѣнку крестьянскихъ участковъ, полагая по принятому на ландтагѣ 1803 г. правилу: на 60 талеровъ пахотной земли, или на одинъ гакъ, сѣнокосовъ и огородовъ на 20 талеровъ, и по сей соразмѣрности, присовокупляя ко всѣмъ участкамъ пахотныхъ земель и оцѣнку сѣнокосовъ. Такимъ образомъ оцѣнка всѣхъ земель, участокъ крестья-

янскій составляющихъ, опредѣлить мѣру и всѣхъ повинностей крестьянъ на помѣщика, черезъ что прекратится и неограниченность, такъ называемыхъ, вспомогательныхъ работъ».

Гакъ или гакенъ значитъ: крюкъ, соха. Встарину, когда земли еще не подвергались межеванію, поземельная подать рассчитывалась по числу земледѣльческихъ орудій, которыя употреблялись для воздѣлыванія полей. Самое необходимое орудіе, плугъ и сталъ опредѣлять собою единицу обложенія земли, а затѣмъ постепенно прибрѣлъ значеніе земельной мѣры, точнѣе и точнѣе опредѣлявшейся. Въ шведскія времена, именно въ 1683-1687 г. перемѣрена была подлежащая повинностямъ крестьянская земля, а затѣмъ предпринята была ревизія гакеновъ. Въ казенныхъ имѣніяхъ измѣренію подлежали и мызныя поля, для опредѣленія арендной платы, поступавшей въ казну. По этому измѣренію каждыя 60 талеровъ земли записывались въ вакенбухи какъ 1 гакъ. Съ 1804 же года лифляндскій гакъ заключаетъ въ себѣ не 60, а 80 талеровъ.

На основаніи приложенной къ Положенію 1804 г. Высочайше утвержденной 20 февраля 1804 г. инструкции ревизіоннымъ комиссіямъ, учреждены на всю материковую

часть Лифляндской губерніи 4 комиссіи: Рижская, Венденская, Дёрптская и Перновская. Предсѣдателями каждой комиссіи опредѣлены самимъ Государемъ русскіе чиновники, не имѣющіе помѣстій въ Лифляндской губерніи, а члены назначены также Государемъ изъ двойного числа избранныхъ дворянствомъ кандидатовъ. Ревизіи комиссій подлежали «всѣ помѣстья и заселенныя земли безъ исключенія, въ чемъ бы вѣдомствѣ онѣ ни состояли: въ казенномъ или партикулярномъ, общественномъ или духовномъ». Прежде всего комиссіи должны были «собрать матеріалы, потребныя къ составленію вакенбуховъ каждаго помѣстія». Для этого отъ помѣщиковъ или завѣдующихъ имѣніями отобраны были «предварительныя вѣдомости о всѣхъ дѣйствительно въ то время существовавшихъ крестьянскихъ повинностяхъ и податяхъ и о земляхъ, ими владѣемыхъ». Данныя вѣдомостей провѣрялись опросомъ крестьянскихъ старостъ и выборныхъ изъ крестьянъ. Въ помѣстьяхъ размежеванныхъ принимались въ расчетъ межевые документы; въ немежеванныхъ—то число гаковъ, которое показано по послѣдней ревизіи и по которому исчислялись казенныя и общественныя подати. Для помѣщика было обязательно произве-

сти межеваніе въ томъ случаѣ, если крестьяне показали бы, что земли у нихъ меньше, чѣмъ за сколько они обложены помѣщикомъ. Вакенбухъ составляется изъ *debit* и *credit*. Въ первомъ заключается описаніе земельныхъ участковъ, во второмъ—полный перечень повинностей и работъ, причитающихся за эти участки. По утвержденіи вакенбуха пѣлаго помѣстья, онъ подписывался председателемъ и членами комиссіи въ трехъ экземплярахъ (для дворянскаго архива, для Приходскаго суда и для помѣщика) ¹⁾. Труды комиссіи завершаются раздачею (лично председателемъ) всѣмъ крестьянамъ-хозяевамъ частныхъ вакенбуховъ, переведенныхъ на народный языкъ и заключающихъ въ себѣ перечень повинностей даннаго участка, за подписью члена комиссіи и приходскаго судьи. Засимъ протоколы засѣданій комиссіи со всѣми приложениями и актами отдаются въ Ландратскую Коллегію, въ дворянскій архивъ, на храненіе. Къ инструкціи

¹⁾ По § 38 Инструкціи „вакенбухи всѣхъ помѣстій, принадлежащихъ къ одному Приходскому суду, переплетаются въ одну книгу по алфавитному порядку“. Правильно это не было исполнено, вслѣдствіе чего, при приѣмѣ въ 1889 г. нынѣшними комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ архивовъ отъ упраздненныхъ Приходскихъ судовъ, сданы были вакенбухи далеко не всѣхъ имѣній.

комиссіямъ приложена такса податей, въ которой перечислено болѣе 50 различныхъ предметовъ съ оцѣнкой ихъ на талеры и гроши. Тутъ и рожь, и горохъ, и масло, и ленъ, хмель, нитки, пѣтухи и куры, поросята, гуси старые и молодые, ветчина, яйца, разныхъ сортовъ рыба свѣжая, соленая, копченая и сушеная и т. д. Въ самомъ же Положеніи 1804 г. заключаются подробныя правила касательно барщины и всякаго рода повинностей (§§ 63-74); такъ, напримѣръ, относительно поставки подводъ сказано, что на одинъ возъ можно класть не болѣе 20 пудовъ, а на обратномъ пути не болѣе 10 пудовъ, не отправлять подводъ во время посѣва или жатвы «ни при весьма худой дорогѣ» и на сутки назначать не болѣе 35, а на обратный путь 40 верстъ. Одно постановленіе изъ ряда этихъ сохранило, по моему мнѣнію, практическій интересъ и по настоящее время. На основаніи § 63, поставка рабочихъ на барщину опредѣляется извѣстнымъ числомъ дней въ недѣлю, а на основаніи § 65 нельзя переносить эту повинность изъ одной недѣли въ другую; иными словами: если въ теченіе недѣли не понадобился рабочій, то нельзя на другой недѣль требовать отработки двойного числа дней. Постановленіе

это вполне справедливо для обѣихъ сторонъ: не виновать же рабочій въ томъ, что не понадобился барину, положимъ, въ теченіе мѣсяца, и нельзя же заставлять его работать весь слѣдующій мѣсяць только на барина, бросивъ свое собственное хозяйство, которымъ онъ живетъ; съ другой стороны, и баринъ ничего не потерялъ отъ отсутствія рабочаго, въ которомъ не было нужды. Въ настоящее время статья 65 Положенія 1804 г. заслуживаетъ вниманія потому, что въ Лифляндской губерніи и понынѣ существуетъ обязательная барщина. По Уставу евангелическо-лютеранской церкви (Св. Зак. т. XI ч. I, изд. 1896 г., ст. 717) «сборы и даянія какого-либо рода въ пользу церкви, до 28 декабря 1832 г. на основаніи законныхъ предписаній или древнихъ обычаевъ допущавшіеся, не могутъ безъ Высочайшаго соизволенія быть ни увеличиваемы, ни уменьшаемы или отмѣняемы». На основаніи этого закона, изданнаго еще въ 1832 г., въ сороковыхъ годахъ составлены списки всѣхъ сборовъ и даяній, да къ тому же и повинностей (работъ), которыя принято было до 1832 г. требовать съ крестьянъ въ пользу лютеранской церкви и ея духовенства. Списки эти, подъ названіемъ регулятивовъ, дѣйствительны и теперь; въ случаѣ неис-

правности обязанныхъ лицъ, полиція, на основаніи этихъ списковъ, производитъ взысканіе въ безспорномъ порядкѣ ¹⁾. Въ число разнообразнѣйшихъ предметовъ, которые обязаны крестьяне поставлять пасторамъ и кюстерамъ ²⁾, входитъ между прочимъ и поставка рабочихъ, или барщина, отмѣненная для помѣщиковъ еще въ шестидесятые годы. Такъ какъ регулятивныя повинности представляютъ собою своего рода арханзмъ, доводящій до курьезовъ, а между тѣмъ въ общей суммѣ весьма солиднаго въ Лифляндской губерніи обезпеченія пасторовъ составляютъ пустякъ, то нѣкоторые пасторы предпочитаютъ не требовать ихъ ³⁾. Одинъ пасторъ не требуетъ, а другой требуетъ, да не только за текущее время, но и недоимку за цѣлый длинный рядъ предшествующихъ лѣтъ. Вотъ къ такимъ требованіямъ недоимки въ поставкѣ рабочихъ, по моему мнѣнію, и надлежало бы примѣнять § 65 Положенія 1804 г.: не требовался рабочій въ

¹⁾ „Регулятивны“ издаше Лифл. Губери. Типографіи, Рига 1902 г.; циркуляръ лифляндскаго губернатора отъ 18 марта 1893 г. за № 1849.

²⁾ Кюстеръ, или кпстеръ—вольнораемный служитель церковный, помогающій пастору; обыкновенно онъ же и органистъ.

³⁾ Зиновьевъ. „Опытъ изслѣдованія земскаго устройства Лифляндской губерніи“. Рига. 1895 г. стр. 108.

тотъ періодъ времени, который указанъ въ регулятивѣ,—и съ крестьянскаго общества соотвѣтствующее число рабочихъ дней должно быть сложено, а никакъ не числиться въ недоимкѣ. Если мнѣ скажутъ, что Положеніе 1804 г. давно отмѣнено, то я отвѣчу, что издѣльная, или рабочая повинность также давно отмѣнена, а если мы находимъ ея остатокъ, то и примѣнять къ нему должны тотъ законъ, который въ свое время нормировалъ эту повинность.

Составители Положенія 1804 г. не упустили изъ виду и того обстоятельства, что безъ лѣсу крестьянину-хозяину просуществовать невозможно. Поэтому § 72 предоставляетъ крестьянамъ, неимѣющимъ на своихъ участкахъ лѣса для топлива и построекъ, право пользоваться господскимъ лѣсомъ безденежно ¹⁾).

Государственныя и общественныя повинности оставлены попрежнему на одной крестьянской землѣ, но зато со всей суммы крестьянскихъ повинностей сбавлено по 8% ²⁾).

¹⁾ Неимѣніе лѣса и потребность въ немъ въ настоящее время составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ зависимости крестьянъ (даже собственниковъ) отъ помѣщиковъ.

²⁾ См. Истор. крестьянскаго еословія Рихтера стр. 31.

Касательно желѣзнаго инвентаря постановлено въ § 45: «Какъ для надлежащаго удобренія и обработанія земли необходимо нуженъ скоть и для посѣву сѣмена, то управляющій хозяйствомъ крестьянинъ, для собственной своей пользы и для безпрепятственнаго отправленія своихъ работъ, обязанъ сохранять въ хозяйствѣ соразмѣрно участку его земли количество скота и сѣмянъ». При этомъ указанъ и расчетъ, опредѣляющій эту соразмѣрность.

Образъ дѣйствій лифляндскихъ помѣщиковъ, увеличивавшихъ мызныя поля за счетъ крестьянской земли, уже къ началу истекшаго столѣтія породилъ сельскій пролетаріатъ, что доказывается включеніемъ въ Положеніе 1804 г. статьи 75, трактующей о такихъ, имѣющихся въ большихъ помѣстьяхъ, людяхъ, мужчинахъ и женщинахъ, которые, будучи способны къ труду, не принадлежатъ ни къ числу хозяевъ, ни къ числу работниковъ. Названы они бобылями (Lostreiber). Очень важно для дальнѣйшаго ¹⁾ то обстоятельство, что *Положеніе 1804 г. признаетъ наиболее желательной по отношенію къ бобылямъ мѣрой надѣленіе ихъ участками земли.*

¹⁾ Въ виду стоящаго на очереди, еще неразрѣшеннаго вопроса о квотѣ.

Въ дополненіе Положенія 1804 г., въ 1809 г. изданы были Высочайше утвержденныя 28 февраля «Дополнительныя статьи къ Положенію 1804 г. и инструкція Ревизіонной Межевой Комиссіи»¹⁾. Составленъ этотъ законъ Комитетомъ лифляндскихъ дѣлъ, въ которомъ участвовалъ между прочимъ М. Сперанскій, а предсѣдателемъ былъ князь А. Куракинъ. Трое изъ членовъ Комитета были тѣ же, что и при составленіи Положенія 1804 г., и потому Дополнительные статьи проникнуты тѣмъ же духомъ, что и Положеніе, и дѣйствительно служатъ только дополненіемъ его въ подробностяхъ. Этими статьями впервые устанавливается недробимость крестьянскихъ участковъ; § 17 гласитъ: «Такъ какъ участки земель, во владѣніе крестьянъ предоставленныя, составляютъ несмотря на то собственность помѣщика, то никакому крестьянину не дозволяется заведенныхъ помѣщикомъ хозяйствъ, безъ согласія помѣщика и безъ вѣдѣнія крестьянскаго суда, раздроблять на меньшіе участки». Подтверждена опредѣленная для крестьянскихъ участковъ параграфомъ 57 Положенія пропорція, по которой пашни должно быть три четверти, а одна четверть

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ № 23505.

сѣнокосовъ и огородовъ. Дополнено урочное положеніе. Определено содержаніе крестьянскихъ работниковъ, причемъ женатые работники вознаграждаются предоставленіемъ имъ участковъ земли отъ своихъ хозяевъ-крестьянъ. Они являются такимъ образомъ крестьянами крестьянъ ¹⁾. Неженатые работники, дѣвушки и вдовы, также способныя къ труду дѣти работниковъ получаютъ вознагражденіе за свою работу въ

¹⁾ *Дополнительныя статьи.* § 39: Каждый женатый работникъ получаетъ пашни полтора лофа въ полѣ или, если хозяинъ самъ изъ своей земли четырехъ съ половиною лофовъ пашни удѣлить работнику не можетъ, то опредѣляетъ ему такое же количество, то есть, четыре съ половиною лофа лучшей и въ удобнѣйшемъ мѣстѣ лежащей кустовой земли (Buschland). Землю сію хозяинъ обязанъ приготовить для работника и сдѣлать ее способной къ надлежащему пользованію въ теченіе шести лѣтъ. До истеченія же сего времени хозяинъ обязанъ давать работнику вмѣстѣ съ женою его то самое содержаніе, которое ниже сего для неженатыхъ работниковъ и дѣвокъ опредѣляется. Дѣти таковыхъ работниковъ, дотолѣ, пока отцамъ ихъ не дано будетъ опредѣлимаго въ статьѣ сей количества земли, или доколѣ они не будутъ помѣщены куда-либо соотвѣтственно ихъ лѣтамъ, получаютъ отъ хозяина потребную одежду и обувь и пользуются хозяйскою пищею.

§ 40: Женатый работникъ, сверхъ сего, получаетъ половину лофа бушланда на три года, по прошествіи коихъ дается ему новый бушландъ, и такимъ образомъ производится возобновленіе чрезъ каждые три года; сверхъ того, три бочки сѣнокосовъ, а въ случаѣ неимѣнія сего количества, равное съ онымъ

видѣ отпуска разныхъ продуктовъ и денежной платы. Составители Дополнительныхъ статей, видимо, были обезпокоены значительнымъ числомъ сельскихъ пролетаріевъ, ибо, дополняя перечень мѣръ къ уменьшенію числа бобылей, не обезпеченныхъ постояннымъ заработкомъ, въ § 58 постановили: «Но такъ какъ и при всѣхъ сихъ мѣрахъ къ уменьшенію числа бобылей и къ обращенію ихъ въ работники, могутъ быть помѣстья, въ коихъ по недостатку земли невозможно было бы обратить всѣхъ бобылей къ земледѣлію, то предоставляется помѣщикамъ право таковыхъ излишнихъ крестьянъ переселять изъ малоземельныхъ въ многоземельныя помѣстья разныхъ владѣльцевъ въ предѣлахъ той же губерніи».

По закону 28 февраля 1809 г. вмѣсто упомянутыхъ выше четырехъ комиссій учреждена въ Лифляндской губерніи одна Ре-

количество другой способной къ расчисткѣ для сѣнокоса земли, сорокъ шведскихъ локтей въ длину и поперекъ земли, способной для огорода, и пастбище вмѣстѣ съ хозяйскою скотиною.

По примѣчанію къ § 55 Положенія 1804 г. лофъ, или пура составляетъ третью часть четверти, т. е. $21\frac{1}{3}$ гарнецъ. Съ 1 Января 1845 г. мѣра эта замѣнена мѣрою въ 20 гарнецевъ (Св. Зак. т. XI ч. 2, пад. 1857 г., ст. 2747).

визіонная Межевая Комиссія «для приведе-
нія въ извѣстность земель немежеванныхъ
или для обмежеванія оныхъ». Президентъ
Комиссіи назначается Государемъ, помощ-
никъ и члены избираются дворянствомъ и
утверждаются Государемъ. При Комиссіи
два землемѣра и канцелярія. И землемѣры, и
чины канцеляріи утверждаются Губернскимъ
Правленіемъ. Комиссія является какъ бы ис-
полнительнымъ органомъ Комитета лифлянд-
скихъ дѣлъ. Вакенбухи, которые составля-
етъ Комиссія, утверждаются Комитетомъ. По
мѣсту пребыванія своего Ревизіонная Ко-
миссія извѣстна подъ названіемъ Валкской.
Валкская Комиссія работала до 1823 г., и
по составленнымъ ею вакенбухамъ можно
установить количество крестьянской земли,
состоявшей въ каждомъ имѣніи. Послѣ то-
го, въ 1832 г. опубликованъ былъ земскій
списокъ, въ коемъ перечислены всѣ имѣнія
съ показаніемъ количества крестьянской зе-
мли въ каждомъ изъ нихъ, въ гакахъ. Хо-
тя послѣ 1832 г. неоднократно издавались
обновленные земельные списки частныхъ
имѣній; но, какъ одинъ только списокъ
1832 г. заключаетъ въ себѣ данныя объ
имѣніяхъ всякаго рода: частныхъ, казенныхъ,
церковныхъ и общественныхъ, то онъ и
доселѣ служитъ основаніемъ для распредѣ-

ленія земскихъ повинностей между имѣніями ¹⁾).

На островъ Эзель Положеніе 1804 г. и статьи 1809 года распространены не были, почему повинности крестьянъ въ пользу помѣщиковъ опредѣлялись до 1819 г. особыми «масштабами», или росписями, составленными согласно постановленіямъ лифляндскаго ландтага 1797 г. ²⁾). Оцѣнка земли въ Эзельскомъ уѣздѣ произведена была по правиламъ регулированія 1766 г., въ періодъ времени съ 1766 г. по 1828 г., причемъ средняя годовая доходность выражена не въ талерахъ, а въ ревизіонныхъ рубляхъ, такъ какъ дѣло происходило уже во время русскаго владычества. Рубль дѣлится на 100 копеекъ, а 24 рубля составляютъ гакъ (нынѣ въ частныхъ имѣніяхъ уѣзда производится измѣреніе на десятины, причемъ десятина равняется 1,945 тонштели, или 3,89 эзельскимъ лофштелямъ ³⁾).

¹⁾ Лиф. Губ. Вѣд.: 1891 г. № 112 статья 117, № 137 ст. 158; 1892 г. № 22 ст. 10; циркуляръ лифляндскаго губернатора отъ 25 октября 1891 г. за № 6939.

²⁾ А. Башмаковъ: „Очерки поземельнаго устройства прибалтійскихъ крестьянъ“, стр. 16 (Жур. Юрид. Общ. кн. VI 1895 г.).

³⁾ Яновичъ: „Записка о земскихъ повинностяхъ въ Лифляндской губерніи“. СПб. 1888 г. стр. 23.

III

Положеніе 1804 г., если и не возвратило крестьянамъ ихъ родной земли, то все же обезпечило за ними потомственное пользование ея за вознагражденіе, размѣръ котораго также урегулированъ. Однако партія крѣпостниковъ составляла такое подавляющее большинство среди балтійскихъ помѣщиковъ, что въ теченіе какихъ-нибудь четырнадцати лѣтъ уже торжествовала побѣду. Особенно замѣчателенъ тотъ способъ, которымъ достигнута была отмѣна Положенія 1804 г. Воспользовавшись впечатлѣніемъ, которое производили въ высшемъ обществѣ новыя и, въ качествѣ таковыхъ, модныя теоріи о правахъ человѣка и сентиментальное направленіе литературы, возбуждавшее какое-то неопредѣленное сочувствіе къ «пейзанамъ»,—крѣпостники надѣли на себя личину либераловъ и провозгласили, что желаютъ облагодѣтельствовать поселянъ дарованіемъ высшаго въ мірѣ блага, личной свободы. Нѣтъ болѣе рабства—всѣ будутъ свободными и полноправными гражданами. Новизна и кажущаяся радикальность проекта своимъ мишурнымъ эффектомъ ослѣпили глаза. Правительство пошло навстрѣчу благороднымъ стремленіямъ бал-

тійскаго рыцарства, которое вознесено было на пьедесталь самаго передоваго въ числѣ губернскихъ дворянствъ Россійской Имперіи. Разумѣется, мѣстнымъ помѣщикамъ всего виднѣе было, къ чему поведетъ дарованіе личной свободы, сопряженное съ отнятіемъ правъ на землю, и изъ этой среды раздались голоса, требовавшіе соединенія съ личною свободою системы потомственнаго владѣнія земельными участками; но отдѣльные голоса эти были слабы, а нѣмецкое дворянство уже успѣло пріобрѣсти въ высшихъ правительственныхъ кругахъ большое вліяніе. Въ юнѣ 1818 г. дворянствомъ лифляндскимъ и эзельскимъ ¹⁾ официально изъявлено было желаніе испросить Высочайшее разрѣшеніе на составленіе новаго Положенія о крестьянахъ, съ принятіемъ въ

☞ Въ Лифляндской губерніи два особыхъ дворянствъ: лифляндское (материковое) и эзельское (островное). Хотя Эзель съ прилегающими мелкими островами составляетъ только одинъ уѣздъ, однако эзельское дворянство имѣетъ всѣ права особаго губернскаго дворянства: имѣетъ своихъ ландратовъ, свою Ландратскую Коллегію и своего ландмаршала (губернскій предводитель дворянства). Такое раздѣленіе дворянства одной и той же губерніи, составляющее теперь анахронизмъ, удивляющій cadaго нелифляндца, объясняется различной исторіей материковой части, или собственно Ливоніи, и острова Эзеля, предшествовавшей присоединенію ихъ къ Россіи.

основаніе его дарованія личной свободы. Императоромъ Александромъ I назначена была комиссія для составленія законопроекта. На этотъ разъ комиссія состояла изъ нѣмцевъ подѣ пресѣдательствомъ одного изъ ландратовъ ¹⁾. Благопріятное законопроектъ заключеніе представилъ Государю рижскій военный губернаторъ маркизь Паулуччи. Утвержденіе новаго Положенія послѣдовало 26 марта 1819 г. ²⁾. Для приведенія сего Положенія въ дѣйствіе учреждена въ Ригѣ комиссія подѣ пресѣдательствомъ гражданскаго губернатора изъ очередного ландрата, совѣтника Казенной Палаты, члена Магистрата и 3 членовъ по выбору дворянства. Она продолжала свои труды до 1832 г., когда прекратилось, такъ называемое, переходное состояніе, и всѣ крестьяне стали свободны ³⁾. Сущность Положенія 1819 г. вся содержится въ пунктѣ первомъ его: «Лифляндское и Эзельское Рыцарство отказываются на вѣчныя времена отъ бывшихъ доселѣ крѣпостныхъ и наслѣдственныхъ правъ, предоставляя себѣ по кореннымъ законамъ и Высочайшимъ постановленіямъ полное право собственности на землю и неограниченное

¹⁾ Введ. къ II ч. С. М. У. стр. 88.

²⁾ Пол. Соб. Зак. 27735.

³⁾ Введ. 89.

право пользоваться оною, какъ сіе особенными правами и привилегіями, Рыцарству дарованными, установлено, а потому и Высочайше утвержденное въ 1804 г. Положеніе о крестьянахъ, равно какъ и Дополнительныя къ оному правила, въ 1809 г. состоявшіяся, симъ отмѣняются, кромѣ случаевъ, въ коихъ ниже сего предписывается на время оными руководствоваться». По пункту второму личную свободу своимъ крестьянамъ даруютъ также казна и города. *Итакъ, дана личная свобода, но отмѣнено Положеніе 1804 г., т. е. отмѣнено наследственное право крестьянъ на землю; отмѣнены всѣ ограниченія помѣщичьяго произвола въ требованіи вознагражденія за пользование необходимой крестьянину землей.* Въмѣсто нормъ, установленныхъ вакенбухами, вознагражденіе это по пункту VI Положенія 1819 г., опредѣляется «взаимными договорами». Вакенбухи, по п. IX, оставлены въ силѣ только для отбыванія повинностей казенныхъ и общественныхъ, которыя остаются лежащими исключительно на крестьянской землѣ, мызная же оставлена свободною отъ нихъ ¹⁾. Защитникъ составителей Положенія 1819 г. Рихтеръ, объясняя, почему они

¹⁾ Съ того времени названіе: „крестьянская“ земля тенденціозно замѣняется названіемъ: „повинностная“.

не согласились на предложеніе благонамѣренныхъ помѣщиковъ сохранить и за лично свободными крестьянами потомственное право на землю, откровеннѣйшимъ образомъ заявляетъ, что въ такомъ случаѣ «дворяне лишили бы своихъ потомковъ всѣхъ выгодъ отъ *ожидаемаго значительнаго повышенія* цѣнности сихъ участковъ». Вотъ въ чемъ заключалась скрытая цѣль тогдашняго рыцарства, сумѣвшаго выставить себя, какъ корпорацію, «руководимую во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ духомъ истиннаго благородства» ¹⁾. Впослѣдствіи, на ландтагѣ 1843 г. ландрагъ фонъ-Самсонъ прямо высказался, что «лифляндское дворянство не имѣетъ права гордиться рыцарскою доблестью вслѣдствіе личнаго освобожденія крестьянъ въ 1819 г., такъ какъ это было не подвигомъ великодушія, вполне сообразный съ духомъ вѣка; напротивъ, оно сдѣлало тогда, такъ сказать, лишь выгодную сдѣлку (*nur ein gutes Geschäft gemacht*) и до такой степени освободило себя отъ всѣхъ лишнихъ узъ, что едва-ли можно представить себѣ что-либо подобное и въ самой независимой аристократіи». Высочайше учрежденный для устройства быта лифляндскихъ крестьянъ

¹⁾ ВИСОЧ. указъ, данный Прав. Сенату 26 марта 1819 г.

Комитетъ, согласно протоколу отъ 24 мая 1846 г. ¹⁾, призналъ, что Положеніе 1819 г. предоставило помѣщикамъ «возможность вымогать у крестьянъ чрезмѣрныя повинности, а замѣна въ Уставѣ 1819 г. урочнаго положенія и вакенбуховъ свободными договорами обратила эту возможность въ право. Не стѣсненный болѣе узаконеннымъ масштабомъ работъ, помѣщикъ могъ требовать отъ крестьянъ, съ одной стороны, исполненія уроковъ, несообразныхъ съ назначеннымъ къ тому временемъ; съ другой—числа рабочихъ дней, несообразнаго съ доходностью участка, прибѣгая, въ случаѣ несогласія арендатора, или къ смѣнѣ его или даже къ присоединенію крестьянскихъ полей къ господскимъ». Благодаря этому помѣщикъ, по мнѣнію Комитета, могъ «обратить многолюдныя общества крестьянъ въ бобылей, или пролетаріевъ». И дѣйствительно, тѣ участки, которые были доведены крестьянами до лучшаго состоянія, стали присоединяться къ мызнымъ полямъ. Уменьшеніе числа крестьянскихъ усадебъ влекло за собой увеличеніе повинностей для остальныхъ. Рихтеръ, какъ историкъ, не можетъ обойти молчаніемъ, «что помѣщики, пре-

¹⁾ Дѣло архива прибалтійскаго генераль-губернатора № 168 за 1841—48 годы.

образуя свои хозяйства, вводя плодopе-
мѣнные сѣвообороты и имѣя въ виду округ-
леніе своихъ дачъ и расширеніе своихъ за-
пасекъ, по истеченіи арендныхъ сроковъ,
обыкновенно годовыхъ, отказывали въ про-
долженіи оныхъ и либо присоединяли крестьянскіе участки къ своимъ полямъ, либо воз-
вышали оброки, особливо денежные». Далѣе онъ же, какъ бы обвиняя крестьянъ, говоритъ: «иногда, по истеченіи оброчнаго срока, надлежало употреблять строгія мѣры, чтобы принудить ихъ къ сдачѣ своихъ участковъ». Эти спокойныя слова вызываютъ въ представленіи далеко не идиллическія картины. Къ сороковому году обостряется стремленіе крестьянъ къ переселенію въ русскія губерніи, которое, равно какъ и обнаружившееся въ это время тяготѣніе къ православію, встревожило нѣмецкій помѣщичій классъ. Движеніе среди крестьянъ, выражавшееся въ подачѣ многочисленныхъ жалобъ на притѣсненія со стороны помѣщиковъ, въ стремленіи къ переселенію и въ намѣреніи присоединиться къ государственной религіи,—возведено было на степень бунта противъ властей, требующаго военной экзекуціи ¹⁾. Въ Лифлядской гу-

¹⁾ Что касается присоединенія къ православной церкви, то о немъ превосходно изложено Г. А. Пас-

берніи учреждено было три военныхъ суда. Страхи мѣстнаго дворянства находили себѣ сочувствіе въ Петербургѣ у начальника III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи графа Бенкендорфа. Такой, на примѣръ, фактъ, что два лифляндскихъ крестьянина, въ качествѣ уполномоченныхъ отъ своихъ земляковъ, явились во Псковъ (ближайшій русскій городъ) съ заявленіями о своемъ стѣсненномъ положеніи и съ просьбою о переселеніи,—вызвало официальное указаніе на этотъ фактъ со стороны графа Бенкендорфа генераль-губернатору барону Палену (8 декабря 1841 г. за № 7042), который тотчасъ же (16 декабря за № 1396) поспѣшилъ успокоить графа Бенкендорфа сообщеніемъ, что имъ уже сдѣлано сношеніе съ архіепископомъ псковскимъ о томъ, чтобы духовенство не допускало къ себѣ лифляндскихъ крестьянъ, и со свѣтскою властью о томъ, чтобы подобныхъ лицъ задерживали и подѣ стражей высылали на родину въ распоряженіе Губернскаго Правленія. Но дѣйствительно ли были здѣсь бунты въ сороковые годы, видно изъ всеподданнѣйшаго доклада генераль-губернатора Головина отъ 10 января

литомъ въ книгѣ: „Къ 25-лѣтію Рижскаго Петропавловскаго Православнаго Братства“, Рига 1892 г.

1848 г. за № 4, имѣвшаго возможность оглянуться на ближайшее прошлое безпристрастнымъ окомъ. Онъ писалъ, что «несмотря на давность и во многихъ отношеніяхъ основательность поводовъ къ неудовольствію крестьянъ, не было ни одного явнаго примѣра неповиновенія или покушенія противъ собственности, а тѣмъ менѣе—противу личной безопасности помещиковъ».

Однако, одновременно съ подавленіемъ «бунтовъ», пришлось призадуматься надъ вопросомъ объ упорядоченіи хозяйственныхъ устоевъ. Сужденія Комитета, образованнаго для рассмотрѣнія лифляндскаго крестьянскаго положенія ¹⁾, даютъ объясненіе, почему изъ среды самого же дворянства стали раздаваться голоса о необходимости улучшенія быта крестьянъ. «Неограниченное распоряженіе владѣльцевъ податною землею, сказано въ протоколѣ Комитета, не только даетъ поводъ къ ежегодному уничтоженію нѣсколькихъ усадебныхъ хозяйствъ и лишаетъ самобытность всего крестьянскаго сословія должнаго обезпеченія; но, сверхъ того, имѣло гибельное вліяніе на поселянъ уничтоженіемъ въ нихъ всякой привязанности къ землѣ и развиті-

¹⁾ Протоколъ Комитета отъ 24 мая 1846 г.

емъ, вслѣдствіе сего, склонности къ частымъ, ничѣмъ не оправдываемымъ перемѣнамъ усадебъ». Безнадежное положеніе крестьянъ заставило ихъ все время искать «гдѣ лучше», изъ осѣдлыхъ сдѣлало ихъ бродячими; а это уже подрывало въ корнѣ сельское хозяйство и угрожало выгодамъ землевладѣльцевъ.

Вслѣдъ за всеподданнѣйшимъ донесеніемъ барона М. Н. Палена о томъ, что «система добровольныхъ откупныхъ контрактовъ подала поводъ къ многократнымъ жалобамъ крестьянъ»,— послѣдовало отъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ уведомленіе (отъ 23 сентября 1841 г. за № 3130) о Высочайшей волѣ, «чтобы лифляндское дворянство рассмотрѣло нынѣшнія отношенія здѣшнихъ крестьянъ къ владѣльцамъ земли, на которой они поселены, для принятія мѣръ къ устраненію на будущее время со стороны крестьянъ жалобъ». Для наилучшаго исполненія Высочайшей воли, съ 1 января 1842 г. образована была изъ дворянъ предварительная или, такъ называемая, Дерптская Комиссія, которая, по выраженію Ю. Э. Самарина ¹⁾ «въ длинномъ ряду предшествовавшихъ и слѣ-

¹⁾ Сочиненія, т. X стр. 413.

довавшихъ за нею до сихъ поръ сіяетъ, какъ звѣзда первой величины, по сравнительной своей добросовѣстности. Она разоблачила вредныя послѣдствія системы безземельнаго освобожденія, раскрыла всю несостоятельность и внутреннюю ложь мнимо-добровольныхъ соглашеній и въ томъ же 1842 г. представила собравшемуся ландтагу рядъ своихъ предположеній, обнимавшихъ всѣ стороны крестьянскаго быта. Предполагалось между прочимъ: ¹⁾укрѣпить навсегда крестьянскую землю за крестьянскимъ сословіемъ на правѣ вѣчнаго, неотъемлемаго пользованія; возстановить обязательную силу вакенбуховъ, какъ высшей нормы издѣльной повинности; оградить крестьянъ отъ личнаго порабоженія подъ предлогомъ взысканія съ нихъ долговъ». По мнѣнію Комиссіи, «чтобы привязать крестьянина къ землѣ, что должно служить въ равной степени къ благополучію и выгодѣ его самого и помѣщика, необходимо, чтобы земли, которыя находятся въ настоящее время въ его пользованіи, навсегда оставались въ его распоряженіи, благодаря чему онъ могъ бы избѣгнуть опасности, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ другихъ странахъ, попасть въ классъ поденщиковъ, самыхъ жалкихъ существъ».

Какъ можно заключить изъ переписки барона Палена съ графомъ Бенкендорфомъ, гуманныя намѣренія перваго встрѣчали враждебное отношеніе во второмъ. Между прочимъ графъ Бенкендорфъ находилъ, что и самая Комиссія едва-ли нужна, и собирается не тамъ, гдѣ слѣдуетъ (не въ Ригѣ, а въ Дерптѣ), и занятія ея могутъ вызвать превратныя толкованія. Отписываясь всячески, баронъ Паленъ старался убѣдить графа въ томъ, что все дѣло ведется «такимъ образомъ, что крестьяне о опредѣленіяхъ дворянства въ улучшеніе ихъ быта не могутъ получить другое мнѣніе, какъ только, что таковыя состоялись изъ одного благонамѣренія и доброжелательности помѣщиковъ». Опасеніе, что крестьяне будутъ объяснять дѣйствія дворянства успѣхомъ своихъ требованій, по мнѣнію барона Палена, не основательно, ибо «таковыя мысли нынѣ не могутъ существовать у поселянъ, которые чрезъ незадолго предъ-емъ исполненные и еще исполняемые приговоры военныхъ судовъ надъ главными зачинщиками и соучастниками бывшихъ между ними безпорядковъ, при каковыхъ экзекуціяхъ, по распоряженію моему находились и еще находятся будутъ старшины и другіе члены большой части крестьянскихъ обществъ губерніи, — самымъ

убѣдительнѣйшимъ образомъ увѣрены въ томъ, какимъ строгимъ наказаніямъ безъ пощады подвергаются всѣ тѣ, которые осмѣливались сопротивляться законной власти и тѣмъ нарушать общественное спокойствіе и порядокъ» ¹⁾).

Уже въ февралѣ Дерптская Комиссія представила ландтагу свой проектъ. «Началось съ того, говоритъ Самаринъ, что ландтагъ (въ февралѣ 1842 г.), разумѣется, сузилъ задачу, поставленную Дерптскою Комиссіею, и, откинувъ предложенныя ею радикальныя мѣры, представилъ отъ себя другой проектъ въ 111 пунктахъ, который, хотя, конечно, и не достигалъ цѣли, но все-таки до нѣкоторой степени облегчилъ бы положеніе крестьянъ. Генераль-губернаторъ извлекъ изъ него 22 пункта, по его мнѣнію, требовавшіе немедленнаго утвержденія, впрочемъ не безъ существенныхъ измѣненій, предложенныхъ имъ въ пользу крестьянъ. Благодаря его настойчивости, 22 Дополнительные статьи къ Положенію 1819 г. почти въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были имъ измѣнены, удостоились, по докладу министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайшаго утвержденія, минуя не только Государственный Совѣтъ, но и Ост-

¹⁾ То же архивное дѣло.

зейскій Комитетъ, въ исходѣ марта 1842 г., впрочемъ, только въ видѣ опыта и впредь до окончательнаго разсмотрѣнія всего проекта, представленнаго дворянствомъ». — «Для Россіи Дополнительныя Правила 1842 г. остались секретомъ: въ Полномъ Собраніи Законовъ они почему-то не нашли мѣста» ¹⁾). Сущность этого временнаго закона заключалась въ установленіи предѣловъ барщины. Затѣмъ, будучи убѣжденъ въ томъ, что главную причину крестьянскихъ волненій составляетъ произвольное лишеніе ихъ участковъ, — баронъ Паленъ на свой страхъ распорядился, / чтобы, впредь до Высочайшаго утвержденія новаго закона, помѣщики не могли по своему произволу отказывать хозяевамъ въ дальнѣйшемъ пользованіи землей, и чтобы удаленіе изъ усадебъ допускаемо было не иначе, какъ по судебнымъ приговорамъ. Это распоряженіе вызвало неудовольствіе дворянства, и генераль-губернатору черезъ начальника III Отдѣленія графа Бенкендорфа было поставлено на видъ превышеніе власти ²⁾). Ландтагъ 1842 г. все-же при-

¹⁾ Они были сообщены только правительственнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ. Объявленіе этого закона поручено было Ландратской Коллегіи.

²⁾ Официальное письмо графа Бенкендорфа барону Палену отъ 11 іюня 1842 г. за № 3878.

зналъ, что неприсоединенная еще къ мызнымъ землямъ повинностная земля, должна навсегда остаться въ пользованіи крестьянъ, за исключеніемъ той части каждаго крестьянскаго участка, которою обезпечивались батраки, отбывавшіе за крестьянскій участокъ барщину. Предполагалась постепенная отмѣна барщины; кромѣ того, обязательныя повинности въ пользу помещика уже были замѣнены добровольными договорами, слѣдовательно, по мнѣнію дворянства, теряло смыслъ обезпеченіе батраковъ установленной въ 1804 г. частью крестьянскаго участка, и потому эта часть могла быть присоединена къ мызѣ для поселенія на ней батраковъ же. Постановленія ландтага были представлены генераль-губернаторомъ Государю Николаю Павловичу и удостоились 23 марта 1842 г. Высочайшаго одобренія, причемъ предположеніе дворянства предоставить повинностную землю крестьянамъ отмѣчено было замѣткой: «очень умно и дѣльно». Затѣмъ, послѣ болѣе подробнаго разсмотрѣнія тѣхъ же постановленій, Остзейскій Комитетъ въ мартѣ 1843 г. счелъ нужнымъ дополнить Положеніе 1819 г. только 77 статьями. Трудъ Комитета разсмотрѣнъ былъ въ Государственномъ Совѣтѣ, и 23 іюня 1843 г. состоялось утвержде-

ніе 77 Дополнительныхъ Правиль къ Положенію 1819 г. Въ этомъ законѣ заключались нѣкоторыя постановленія касательно барщины, а главнымъ образомъ—правила относительно заключенія между помѣщиками и крестьянами контрактовъ на земли: арендныхъ и купчихъ. Относительно арендныхъ контрактовъ установлено, что они должны быть непременно письменные и утвержденные Приходскимъ судомъ ¹⁾. «Сверхъ того, гласить § 15 Правиль, въ ящее огражденіе крестьянъ, дворянству предоставляется имѣть особое наблюденіе по заключенію контрактовъ о барщинѣ, съ правомъ, буде признаетъ нужнымъ, назначать къ замѣченному въ вымогательствѣ отъ крестьянъ чрезмѣрныхъ повинностей помѣщику въ видѣ опекуновъ одного или двухъ дворянъ, безъ согласія которыхъ онъ ли-

1) Дополнительные правила, § 3: „Всѣ арендные контракты должны быть письменные, и затѣмъ никакіе споры по контрактамъ словеснымъ рѣшительно не принимаются ни въ какомъ судебномъ мѣстѣ. За незаключеніе притомъ помѣщикомъ письменнаго контракта всякій разъ онъ подвергается штрафу въ пользу мірской кассы тридцати руб. серебромъ“.—§ 4: „Таковые письменные контракты должны быть представляемы на утвержденіе Приходскаго суда, который обязанъ разсматривать, не содержатъ ли контракты выраженій двусмысленныхъ, вполнѣдствіи могущихъ обратиться въ отягощеніе крестьянъ“.

шается права заключать контракты». Но и послѣ утверждения Дополнительныхъ статей, дворянствомъ возбужденъ былъ вопросъ о возможности примѣненія этихъ статей. Видимо, что консервативная партія имѣла сильную поддержку, такъ какъ ей удалось въ теченіе полутора года не допускать приведенія въ дѣйствиѣ Высочайше утвержденнаго закона. Наконецъ, баронъ Паленъ былъ вызванъ по Высочайшему повелѣнію въ Петербургъ, и при его участіи состоялось 11 января 1845 г. засѣданіе Сестзейскаго Комитета, который постановилъ:

«1) Немедленно обнародовать законнымъ порядкомъ дополнительныя статьи къ Положенію 1819 и привести ихъ въ дѣйствиѣ согласно съ Высочайшимъ рескриптомъ, послѣдовавшимъ на имя г. министра Внутреннихъ дѣлъ 23 іюня 1843 г.»

«2) Дворянству вмѣнить въ обязанность, въ исполненіе § 15 дополнительныхъ статей, опредѣлить на первомъ обыкновенномъ ландтагѣ правила надзора, чтобы помѣщики, при заключеніи контрактовъ, не обременяли крестьянъ слишкомъ тягостными условіями».

«3) До законнаго утвержденія означенныхъ въ предыдущемъ пунктѣ правилъ оста-

вить вакенбухи еормою всѣхъ условій между владѣльцами и крестьянами съ тѣмъ, что тамъ, гдѣ существующія нынѣ повинности ниже урочныхъ—онѣ не могутъ быть возвышены».....

«5) Предоставить дворянству испрашивать законнымъ порядкомъ о всѣхъ улучшенияхъ и измѣненіяхъ дополнительныхъ статей, которыя оно прознаетъ нужными».

Журналь Комитета 23 января 1845 г. былъ Высочайше утвержденъ; засимъ, вѣроятно, по соображеніямъ, въ которыхъ имѣлось въ виду спокойствіе во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, 8 марта Государь повелѣлъ, чтобы Дополнительные статьи не были обнародованы Сенатомъ повсемѣстно, но чтобы министръ Внутреннихъ Дѣлъ распорядился о приведеніи ихъ въ извѣстность по Лифляндской губерніи ¹⁾. На запросъ министра, генераль-губернаторъ высказался, что, во избѣжаніе недоразумѣній и толковъ, Дополнительная Правила не слѣдуетъ объявлять «ни со стороны Губернскаго Правленія, ни въ церквахъ»; достаточно сообщить всѣмъ учрежденіямъ и дать по экземпляру (на туземномъ нарѣчій) въ мірскіе

¹⁾ Указъ изъ Прав. Сената отъ 21 марта 1845 г. за № 16192.

суды, для чего вызывать должностныхъ лицъ по очереди и дѣлать имъ при этомъ «наставленія»; дворянство же просить объ изготовленіи и напечатаніи вѣрнаго перевода. Кромѣ того, публиковать постановленіе Комитета не цѣликомъ, а лишь насколько оно «подлежитъ свѣдѣнію крестьянъ»; всѣ заботы относительно публикаціи поручить Ландратской Коллегіи «какъ было весной 1842 г.». Министръ одобрилъ этотъ планъ публикаціи ¹⁾, и она состоялась въ ноябрѣ 1845 г.

Итакъ, въ 1845 г. имѣли законную силу три положенія о Лифляндскихъ крестьянахъ: Положеніе 26 марта 1819 г., Высочайше утвержденныя 23 іюля 1843 г. Дополнительныя къ нему статьи и Высочайше утвержденный 23 января 1845 г. журналъ Комитета. Законы эти однако оказались недостаточными ²⁾. Особенное вниманіе обращала на себя барщина, на которую, какъ на величайшее зло, давно уже указывали. Эстляндскій губернаторъ И. фонъ-Грюневальдъ 4 декабря 1842 г. за № 5969 писалъ генераль-губернатору барону фонъ-деръ-Па-

¹⁾ Отношеніе министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5 мая 1845 г. за № 2375.

²⁾ Всеподданнѣйшій рапортъ генераль-губернатора Головина 1848 года.

лену: «я питаю полное убѣжденіе, что положеніе это ¹⁾), признанное при самомъ первоначальномъ составленіи его всѣми благомыслящими помѣщиками жестокимъ и на будущее время неудобноисполнительнымъ закономъ, приведенное въ дѣйствіе со всею строгостью весьма немногими только помѣщиками, было принято по тому только уваженію, что на волю каждаго предоставлено было по собственному и справедливому разсужденію и имѣющимся обстоятельствомъ допускать облегченія. Далѣея вполнѣ убѣжденъ, что тамъ, гдѣ существуютъ еще защиточныя сельскія общества, то они не были управляемы на основаніи вакенбуховъ 1804 г., но по совершенно другому положенію». По словамъ губернатора, положеніе это вполнѣ воспріяло силу по уничтоженіи крѣпостной зависимости; этимъ объясняется обѣдненіе крестьянъ, «которое не можетъ быть устранено ни личною свободою, ни политическимъ основаніемъ особаго сословія»—«Я могу утвердительно сказать, писалъ губернаторъ, что всѣ свѣдущіе здѣшніе помѣщики раздѣляютъ мое мнѣніе, что только отъ отмѣны барщины должно ожидать спасенія для туземцевъ». Какъ видно

¹⁾ Урочное.

изъ цитированнаго уже рапорта генерала отъ инфантеріи Головина, Государь въ 1846 г. повелѣлъ призвать въ Петербургъ депутатовъ отъ лифляндскихъ и эстляндскихъ дворянъ и указалъ имъ на необходимость кореннаго преобразованія. Съ участіемъ этихъ депутатовъ Остзейскій Комитетъ 24 мая 1846 г. проектировалъ отмѣну барщины и установленіе новаго основанія для обезпеченія крестьянъ въ пользованіи землею, а именно: «предоставленная по вакенбухамъ 1804 г. и состоящая нынѣ въ употребленіи крестьянъ часть принадлежащей дворянству земли предоставляется навсегда въ неотъемлемое пользованіе крестьянскимъ общинамъ, для достиженія главной цѣли устава 1819 г. и дополнительныхъ къ нему статей 1843 г., т. е. для обезпеченія существованія и самостоятельности крестьянскаго сословія» (пунктъ 1 отдѣла I). Засимъ, переходя къ порядку отмѣны барщины, Комитетъ не могъ упустить изъ виду тѣхъ батраковъ, которые содержались крестьянами-хозяевами для отбыванія на мызахъ барщинныхъ повинностей. Положеніе 1804 г. опредѣляло обязательное число такихъ работниковъ сообразно величинѣ крестьянской усадьбы. Разъ хозяину не нужно будетъ отбывать барщины, то не нужны и эти работники;

они должны стать мызными батраками, слѣдовательно— и та часть крестьянской усадьбы ¹⁾, которая служила собственно для обезпеченія существованія батраковъ, можетъ отойти къ мызѣ. Къ такому заключенію пришло дворянство еще на ландтагѣ 1842 г. (см. стр. 69); но теперь рѣшеніе этого вопроса стало на очередь вслѣдъ за предположеніемъ закрѣпить навсегда за крестьянами пользованіе находящейся у нихъ землю. Комитетъ не могъ оставить безъ вниманія судьбу батраковъ, въ виду усмотрѣннаго имъ «чрезвычайнаго размноженія» безземельнаго пролетаріата (бобылей). И потому журналомъ Комитета (отд. I, пунктъ 6) опредѣлено: «состоящіе донинѣ въ пользованіи у рабочихъ полтора лофштеля земли въ каждомъ полѣ ²⁾, равно какъ луга и выгоны, предоставляются въ завѣдываніе помѣщикамъ съ тѣмъ, что ближайшій ландтагъ опредѣлитъ правила, сообразно съ которыми владѣлецъ долженъ распоряжаться означенными участками для обезпеченія благосостоянія рабочихъ и для предположен-

¹⁾ Въ Лифляндской губерніи слова „крестьянская усадьба“ и „крестьянскій участокъ“ равнозначущи, въ виду хуторного землепользованія.

²⁾ Дѣйствовала трехпольная система.

наго съ этою цѣлію ландтагомъ 1842 г. расширенія мызнаго хозяйства». Этотъ пунктъ особенно хорошо объясняется запиской предсѣдателя Остзейскаго Комитета графа П. П. Шалена отъ 24 мая 1846 г., гдѣ между прочимъ сказано: «Если при существующей нынѣ барщинѣ женатые батраки каждой усадьбы имѣютъ участокъ земли въ 1½ лофа въ каждомъ изъ трехъ полей съ лугами, то было бы несправедливою и непредусмотрительною мѣрою лишить сихъ людей, составляющихъ большинсто сельскаго народонаселенія, участковъ земли, бывшихъ въ постоянномъ ихъ пользованіи, и обратить ихъ въ пролетаріевъ; это послѣдуетъ однако неминуемо, ежели при установленныхъ арендныхъ условіяхъ на деньги или произведенія вся принадлежащая къ усадьбѣ податная земля будетъ предоставлена арендатору. Для предупрежденія сего и чтобы обезпечить существованіе большинства крестьянъ, а не меньшей ихъ части (т. е. арендаторовъ), представляется необходимымъ изъ всего количества податной земли отдѣлить часть оной, соотвѣтствующую числу батраковъ, считая на каждаго изъ нихъ по 1½ лофа въ каждомъ полѣ, съ отведеніемъ для нихъ и соразмѣрнаго количества луговъ, каковой участокъ и предоставитъ въ распоряженіе

вотчины *исключительно* для водворенія на немъ батраковъ». Будучи доложенъ Государю, проектъ ландтага удостоился Высочайшей помѣтки: «прекрасно». Затѣмъ особая дворянская коммиссія подвергла законопроектъ детальному разсмотрѣнiю. По заключенiю коммиссiи, барщина подлежала постепенной отмѣнѣ, а крестьянская земля — постепенному переходу въ собственность крестьянъ на началахъ купли ¹⁾. Соглашавсь въ принципѣ на присоединенiе части крестьянской земли къ мызной, коммиссія остановилась на вопросѣ о томъ, какое именно количество можетъ быть присоединено. Для разрѣшенiя этого вопроса положено было въ основанiе опредѣленное Положенiемъ 1804 г., соотвѣтственно величинѣ крестьянской усадьбы, число способныхъ къ труду мужчинъ, съ исключенiемъ изъ сего числа хозяина усадьбы. Что касается способа пользованiя присоединенною землею ²⁾, то коммиссія высказалась за предо-

1) Отмѣна барщины не могла повредить землевладѣльцамъ, такъ какъ барщина, или издѣльная повинность все-же была ограничена вакенбухами (законъ 1845 г.), между тѣмъ какъ на денежную аренду ограниченiй не было.

2) Извѣстной нынѣ подъ названiемъ квотной (въ Эстляндской губернiи и въ Эзелскомъ уѣздѣ — шестидольной) земли.

ставленіе усмотрѣнію помѣщика, пользоваться ли ею путемъ заселенія рабочими или инымъ путемъ, обезпечивающимъ ему доходы съ той земли, долженствующіе служить пособіемъ къ содержанию необходимыхъ рабочихъ. Такимъ образомъ дворянская коммиссія подготавлила для помѣщиковъ возможность употребить новоприсоединенную землю не для обезпеченія батраковъ, а для своихъ собственныхъ надобностей. Въ то время появилось травосѣяніе и разведеніе картофеля, и естественно, что землевладѣльцевъ соблазняла перспектива увеличить свои мызные поля для этого выгоднаго предпріятія. Разумѣется, ландтагъ сумѣлъ оцѣнить эту предусмотрительность коммиссіи. За незначительными измѣненіями, проектъ коммиссіи былъ одобренъ ландтагомъ, собраннымъ осенью 1847 г. По отношенію къ квотной землѣ, т. е. той части крестьянской земли, которая могла быть присоединена къ мызной, ландтагъ высказался, что въ установленіи особаго порядка пользования этою частью земли, отводимой въ неограниченное распоряженіе помѣщика, не представляется надобности: оно можетъ быть сообразовано съ хозяйствомъ каждаго имѣнія, такъ какъ для благосостоянія крестьянства безразлично, населена ли эта часть

земель рабочими или же мызные рабочіе получаютъ вознагражденіе инымъ способомъ. Законопроектъ вмѣстѣ съ заключеніемъ ландтага представленъ былъ въ Остзейскій Комитетъ, гдѣ встрѣтилъ много возраженій со стороны министра Государственныхъ Имуществъ графа Киселева, по мнѣнію котораго присоединенная къ мызѣ часть крестьянской земли (квота) должна быть отведена именно безземельныхъ крестьянамъ. По замѣчанію г. фонъ-Бреккера, представителямъ дворянства стоило большихъ усилій побороть мнѣніе графа Киселева; однако оно побороло его, да еще и выговорило помѣщикамъ право зачислить въ разрядъ мызныхъ земель всѣ тѣ пространства, которыя, находясь въ предѣлахъ крестьянской земли, не входили по вакенбуху въ талерную оцѣнку, въ качествѣ земель неудобныхъ ¹⁾). Въ Государственный Совѣтъ законопроектъ не поступилъ ²⁾, а представленъ былъ непосредственно на Высочайшее утвержденіе, которое и послѣдовало 9^ю іюля 1849 г. Новый законъ, подъ названіемъ «Лифляндское Крестьянское и Поземельное Уложе-

¹⁾ Уложение 1849 г. ст. 14.

²⁾ Только часть этого закона, именно Уставъ Крестьянскаго Банка, была въ раасмотрѣніи Государственнаго Совѣта.

ніе», введенъ былъ, въ видѣ опыта, на 6 лѣтъ, по прошествіи которыхъ генераль-губернаторъ «совокупно съ дворянствомъ» долженъ представить соображенія о необходимыхъ измѣненіяхъ ¹⁾. Уже по воспослѣдованіи утвержденія Уложенія, лифляндскій дворянинъ Будденброкъ подалъ на Высочайшее Имя свою записку по поводу постановленій ландтага. Будденброкъ между прочимъ доказывалъ, что «изъ отмежеванной въ неприкосновенное пользованіе крестьянъ повинностной земли отчисляется въ пользу помѣщиковъ пространство, разорительно большое для крестьянъ». Будденброкъ возставалъ и противъ самаго принципа, по коему законы о крестьянахъ предоставлено сочинять дворянству. «Дворянство, говоритъ онъ, дотолѣ сохраняло право представительства въ законодательствѣ крестьянъ, пока они по крѣпостному положенію своему составляли его собственность, за которую оно отвѣтствовало предъ правительствомъ; но съ прекращеніемъ этихъ обязанностей и съ возведеніемъ крестьянъ на степень гражданъ, нельзя допустить, чтобы одно сословіе составляло законы для другого, тѣмъ болѣе, что на обязан-

¹⁾ Указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 9 ноября 1849 г.

ности правительства лежить наблюдение, чтобы крестьянинъ, исправный въ отношеніи помѣщика, былъ исправенъ и въ отношеніи къ государству; а потому рѣшеніе настоящаго вопроса по праву и справедливости должно принадлежать исключительно правительству». 30 октября 1849 г. за № 4574 министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ генераль-губернатора, что «Государь Императоръ удостоилъ Высочайшаго одобренія главныя основанія предположеній Будденброка, въ существѣ своемъ вполнѣ соответствующія тѣмъ началамъ, которыя были указаны и ландтагу 1847 г.». Приказано было, чтобы ландтагъ разсмотрѣлъ проектъ Будденброка, съ его участіемъ. Это было исполнено съ явнымъ предубѣжденіемъ противъ проекта и его автора; дворянство выразило даже обиду, усматривая въ этомъ распоряженіи монаршее недоувѣріе. Въ концѣ концовъ и ландтагъ, и генераль-губернаторъ князь Суворовъ провалили проектъ Будденброка.

IV

Уложеніе 1849 г. не возстановило основныхъ принциповъ Положенія 1804 г., т. е. права крестьянина на наследственное пользованіе своимъ участкомъ и законной

нормы вознагражденія за это пользованіе примѣнительно къ денежной арендѣ, которою Уложеніе имѣло въ виду постепенно замѣнить барщину (ст. 5). Подтверждая (ст. 1) постановленное въ 1819 г. при отмѣнѣ крѣпостного состоянія лифляндскихъ крестьянъ начало вольнаго соглашенія относительно вознагражденія за землю между отдатчикомъ (Verpächter) и оброчникомъ (Pächter), Уложеніе 1849 г., въ предупрежденіе возможнаго со стороны помѣщиковъ злоупотребленія выгоднымъ положеніемъ имущей стороны при якобы вольномъ соглашеніи, установило (ст. 3) слѣдующую мѣру:

«Однако же, съ тою цѣлью, чтобы право вольнаго заключенія контрактовъ не могло быть въ чемъ-либо вреднымъ для крестьянъ, и именно—чтобы большее, чѣмъ нынѣ, пространство земли вообще не могло быть постепенно изъято изъ оброчнаго содержанія, и оброчники, при возрастающей чрезъ то потребности, вообще не были вынуждены для пріисканія необходимыхъ способовъ пропитанія, покоряться ко вреду своему чрезмѣрнымъ требованіямъ землевладѣльцевъ: законъ обязываетъ сихъ послѣднихъ пользоваться опредѣленною частію помѣстныхъ податныхъ дачъ, повинностною землею, не иначе, какъ посредствомъ отдачи

въ оброчное содержаніе или продажи оной членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ». Для осуществленія этого требованія новаго закона, необходимо было установить въ точности границы повинностныхъ (крестьянскихъ) земель въ каждомъ имѣніи. Въ основаніе этого положено было регулированіе, произведенное Межевою (ревізійною) Комиссією по Положенію 1804 г. (ст. 7). Передъ установленіемъ разъ навсегда границъ, помѣщику предоставлено было воспользоваться присоединеніемъ квоты: «извѣстная доля пространства, при помянутомъ регулированіи названнаго въ совокупности крестьянскою землею и доселѣ во владѣніи крестьянъ состоящаго, присоединяется къ мызной землѣ. Сказанная доля составляетъ, за каждый гакъ подлежащаго помѣстья, 36 лофштелей пашни съ соразмѣрнымъ пространствомъ луговъ и выгоновъ. Остальная часть крестьянскихъ дачъ образуетъ повинностную землю и подлежитъ дѣйствію относящихся до нея законоположеній» (ст. 8). Изъ количества, разрѣшеннаго къ присоединенію, подлежитъ вычету то количество земли, которое уже было фактически присоединено изъ крестьянскихъ дачъ къ мызнымъ со времени названнаго выше регулированія (ст. 9). Количество квоты для cadaго имѣ-

нія опредѣляется при участіи Приходскаго суда, а мызнос управленіе въ теченіе года со дня изданія Уложенія обязано рѣшить, «гдѣ и въ какой межѣ оно предполагаетъ отобрать присоединенное къ мызнымъ дачамъ пространство» (ст. 16). «Обозначеніе въ натурѣ границы между мызною и повинностною землями должно быть окончательно произведено во всѣхъ помѣстьяхъ въ теченіе 5-ти лѣтъ со дня истеченія перваго годового срока для обозначенія границъ, на планахъ установленныхъ. Въ противномъ случаѣ помѣстья, замедлившія исполненіемъ, имѣютъ быть принуждены къ тому судебнымъ порядкомъ» (ст. 18). «Часть прежней крестьянской земли, присоединяемая къ мызной землѣ по силѣ выщесказанныхъ постановленій ¹⁾, имѣетъ сохранить, на время, податное свойство. Однако же ландтагъ сохраняетъ всегдашнее право изыскать и принять соотвѣтственныя мѣры къ отмѣнѣ податныхъ повинностей, на помянутой землѣ лежащихъ, и къ сравненію ея съ прежними неподатными мызными землями» (ст. 21). Съ этого времени и существуетъ въ Лифляндской губерніи не два вида земель, какъ прежде: повинностной (крестьянской) и сво-

¹⁾ т. е. квотная, или шестидольная земля.

бодной отъ повинностей (мызной), а три: 1) повинностная, или крестьянская (Gehorchsland, Bauerland), 2) мызная неподатная (schatzfreies Land, Hofesland) и 3) мызная податная, или квотная (steuerpflichtiges Hofesland, Quote). Практика мѣстныхъ учреждений установила различіе между терминами «повинностная» и «податная» земля: слова «повинностная» и «крестьянская» по этой терминологіи могутъ замѣняться одно другимъ, такъ что слово «повинностная» вполнѣ опредѣляетъ разрядъ; подъ словомъ же «податная» можно разумѣть и крестьянскую и квотную (мызную податную) землю. Назначеніе квоты обойдено въ Уложеніи 1849 г. молчаніемъ, что дало помѣщикамъ возможность образованіемъ квоты расширить свое собственное мызное хозяйство; а оставшіеся безъ земли батраки увеличили собою классъ безземельныхъ крестьянъ. Вслѣдствіе опущенія въ законѣ указанія на назначеніе квоты (обеспеченіе батраковъ) впоследствии, черезъ 40 лѣтъ возникъ особый, такъ называемый «квотный» вопросъ (см. главу VIII).

Главное средство, которымъ Уложеніе 1849 г. (а вслѣдъ за нимъ и нынѣ дѣйствующее Положеніе о лифл. крестьян. 1860 г.) полагало обезпечить крестьянъ, какъ сказано выше, заключалось въ предоставленіи

крестьянамъ исключительнаго права на пользованіе крестьянской землей. Остается недоумѣвать, какимъ образомъ въ этотъ же законъ проскользнула ст. 72, предоставляющая право приобрѣтать крестьянскіе участки не только крестьянину, «но и каждому иному лицу, вступающему на сей конецъ въ волостной союзъ», причемъ ст. 272 открываетъ неограниченное вступленіе въ волостной союзъ всякому непринадлежащему къ крестьянскому сословію лицу, съ сохраненіемъ притомъ всѣхъ сословныхъ правъ и преимуществъ. Слѣдующая, 273 статья устанавливаетъ даже различіе между понятіями «крестьянинъ» (болѣе узкое) и «членъ крестьянскаго волостнаго общества» (болѣе широкое); а статьи 295, 301, 663, 728 и 763 тщательно оберегаютъ сословныя преимущества привилегированныхъ, добровольныхъ членовъ волостныхъ обществъ. Такимъ образомъ, даже такая скромная мѣра въ пользу крестьянъ, какъ предоставленіе имъ исключительнаго права на пользованіе, за плату, крестьянскою землею, не была строго выдержана.

Установлено заключеніе точныхъ письменныхъ контрактовъ на арендованіе земли, хотя и не установлено мѣръ принужденія помѣщиковъ къ заключенію ихъ (ст. 228-

250). Какъ мѣра, предупреждавшая скопленіе слишкомъ большого количества крестьянской земли въ однѣхъ рукахъ, установлено, что членъ крестьянскаго общества въ предѣлахъ одной и той же волости не можетъ владѣть болѣе, чѣмъ гакомъ¹⁾ земли. Съ другой стороны, въ видахъ обезпеченія сильнаго крестьянскаго хозяйства, запрещено раздробленіе крестьянскаго земельного владѣнія на самостоятельныя хозяйственныя единицы менѣе двѣнадцатой доли гака (ст. 255 и 256). По ст. 254 Уложения, крестьянскому участку «никогда и ни подъ какимъ видомъ» не могутъ быть присвоены права, принадлежащія дворянскимъ имѣніямъ.

— Для облегченія крестьянамъ приобрѣтенія земли въ собственность, учрежденъ Крестьянскій непрерывно-доходный Банкъ. Уставъ его изложенъ въ ст. 23 Уложения. Къ этому учрежденію мы еще возвратимся; теперь же я скажу только, что оно не оправдало ожиданій, которыя на него возлагались правительствомъ. До 1898 г. Банкъ выдалъ ссуды всего для 280 участковъ на сумму 398,050 р. А между тѣмъ правительство настолько сочувствовало идеѣ облегчить крестьянамъ приобрѣтеніе земли въ собственность,

1) Десятинъ до 200.

что освободило все производство Лифляндскаго Крестьянскаго непрерывно-доходнаго Банка отъ гербоваго сбора и крѣпостныхъ пошлинъ и отпускало ему пособіе изъ казны на содержаніе штата. Пособіе это исполнилъ генераль-губернаторъ князь Суворовъ ¹⁾, и выдавалось оно по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ 1850 года по 1881 включительно, въ размѣрѣ 4750 р. въ годъ ²⁾. Такимъ образомъ, Крестьянскій Банкъ въ дѣйствительности былъ благодѣяніемъ только для служившихъ въ немъ дворянъ, ибо одно пособіе изъ казны на содержаніе штата равнялось почти половинѣ всей суммы, выданной Банкомъ въ ссуду. Между тѣмъ условія, при коихъ Банкъ содѣйствовалъ выкупу земли, были для крестьянъ какъ нельзя болѣе выгодныя. Тормозило дѣлю, очевидно, то обстоятельство, что выкупъ арендаторомъ участка въ собственность могъ быть предпринятъ только при согласіи на то помѣщика, а помѣщику выгоднѣе было отдавать землю въ аренду, чѣмъ продавать, ибо вырученный отъ продажи капиталъ могъ приносить опредѣлен-

¹⁾ Отношеніе его къ министру В. Д. отъ 3 сентября 1848 г. за № 1120.

²⁾ ВИСОЧ. утв. 2 января 1882 г. журналъ Департамента Экономіи Государ. Совѣта.

ный, ограниченный доходъ, между тѣмъ какъ арендную плату можно было постоянно возвышать, по мѣрѣ производимыхъ арендаторомъ улучшеній на участкѣ, увеличенія спроса на землю и т. д. Затѣмъ, когда, наконецъ, процессъ покупки крестьянской земли въ собственность сдѣлался особенно замѣтнымъ (восемьдесятые и девяностые годы), дѣятельность Крестьянскаго Банка по выдачѣ ссудъ прекратилась совершенно. Это объясняется тѣмъ, что помѣщикамъ гораздо выгоднѣе было, чтобы крестьяне получали ссуды изъ Дворянскаго Земельнаго Кредитнаго Общества¹⁾, такъ какъ помѣщикъ участвовалъ въ выгодахъ этого Общества, какъ членъ его. Поэтому помѣщики ставили при продажѣ земли условіемъ залогъ покупаемаго участка непременно въ Дворянскомъ Обществѣ, хотя это и было тяжело для покупщика-крестьянина.

Параллельно установленію вышеозначенныхъ мѣръ къ обезпеченію землею крестьянъ-хозяевъ, Уложеніе 1849 г. озаботилось (надо замѣтить—весьма своеобразно) о недопущеніи на будущее время размноженія

¹⁾ Оно уже существовало, когда учрежденъ былъ Крестьянскій непрерывно-доходный Банкъ.

сельскаго безземельнаго пролетаріата. Крестьяне, которые не владѣютъ цѣлыми крестьянскими участками ни на правѣ собственности, ни на правѣ аренды, и не состоятъ въ услуженіи, — названы бобылями, о коихъ категорически сказано: «по закону бобыли терпимы быть не могутъ» (ст. 600). Такіе нетерпимые люди раздѣлены на 4 категоріи: 1) тѣ, которые «живутъ отдѣльно, имѣютъ свой скотъ, по крайней мѣрѣ одну лошадь и одну корову, и воздѣлываютъ землю (хотя не принадлежать ни къ разряду оброчниковъ, ни къ числу оплачиваемыхъ землею работниковъ)»; по отношенію къ этимъ «вотчинное правленіе властно предоставитъ имъ и впредь пользованіе обрабатываемыми ими участками», причемъ участокъ бобыля посредствомъ прирѣзки земли долженъ быть увеличенъ до размѣра, «достаточнаго для прокормленія одного семейства», т. е., какъ сказано далѣе, до 5 лофштелей земли, пригодной для пашни (около 2 десятины ¹⁾). Это правило относится и къ тѣмъ бобылямъ, которые, имѣя корову и лошадь, не имѣютъ собственнаго жилья, а воздѣлываютъ землю,

¹⁾ Итакъ, 2 десятины земли дворянство признало достаточнымъ для осѣдлости крестьянина; это важно имѣть въ виду при разрѣшеніи квотнаго вопроса.

проживая у другихъ. 2) «Бобыли, воздѣлывающіе землю, не имѣя своего скота, т. е. по крайней мѣрѣ одной лошади и одной коровы, ни подъ какимъ видомъ не должны быть терпимы» (ст. 623). Ихъ обращаютъ въ батраковъ. Знающіе ремесло могутъ заниматься имъ. 3) Неспособные заработать себѣ и семейству пропитаніе должны получать пособіе отъ волостного крестьянскаго общества, и 4) Лѣнныя и праздношатающіеся отдаются въ работы или даже высылаются изъ губерніи (ст. 634).

V

Какъ сказано (стр. 81), Уложеніе 1849 г. было издано всего на 6 лѣтъ. По порученію ландтага 1854 г. особая комиссія выработала заключеніе о необходимыхъ преобразованіяхъ, и одобренные чрезвычайнымъ ландтагомъ 1856 г. положенія поступили на разсмотрѣніе Остзейскаго Комитета. По свидѣтельству г. фонъ-Бреккера, въ число новыхъ правилъ было включено и такое, что лица, не принадлежащія къ сословію крестьянъ, могутъ пріобрѣтать крестьянскую землю только въ томъ имѣніи, гдѣ проживаютъ и притомъ если сами занимаются земледѣіемъ. Предварительныя положенія эти были одобрены Государемъ и переданы въ

рижскую редакціонную комиссію, для пересмотра Уложенія 1849 г. и пополненія его новыми правилами. Затѣмъ законопроектъ поступилъ черезъ Остзейскій Комитетъ въ Государственный Совѣтъ, гдѣ подвергся подробному пересмотру, и послѣ того Высочайше утверждень 13 ноября 1860 г. подъ названіемъ «Положеніе о крестьянахъ Лифл. губерніи» ¹⁾). Предположеніе о запрещеніи некрестьянамъ приобрѣтать крестьянскую землю въ законъ этотъ въ концѣ концовъ не попало. Собственно говоря, Полож. 1860 г. является въ главныхъ своихъ основаніяхъ подтвержденіемъ Уложенія 1849 г. При разсмотрѣніи проекта Положенія въ Государственномъ Совѣтѣ, говоритъ г. Башмаковъ: «министръ Государственныхъ Имуществъ обратилъ вниманіе на то, что всѣ постановленія проекта, относяціяся до предоставленія крестьянамъ правъ поземельной собственности и до огражденія ихъ интересовъ по оброчнымъ договорамъ, обезпечиваютъ лишь однихъ крестьянъ домохозяевъ и вовсе не касаются работниковъ, которыхъ между тѣмъ вчетверо больше, чѣмъ хозяевъ, и положеніе которыхъ равнымъ образомъ требуетъ вниманія правительства.

¹⁾ Ц. Собр. Зак. № 36312.

Поэтому для обезпеченія быта сихъ послѣднихъ, по мнѣнiю министра Государственныхъ Имуществъ, также надлежало бы, по мѣрѣ возможности, предоставлять имъ участіе въ правахъ непосредственнаго пользованія землею и для этого отводить имъ при крестьянскихъ дворахъ особые участки, исключительно предназначенные для семейныхъ работниковъ. Отводъ подобныхъ участковъ, по заявленію министра, уже былъ принятъ за правило съ 1859 года по Министерству Государственныхъ Имуществъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что упоминаемую въ ст. 8-13 Уложенія 1849 года и въ ст. 9 разсматриваемаго проекта часть крестьянской земли дозволено было присоединить къ мызной съ тою именно цѣлью, чтобы обезпечить работниковъ, министръ Государственныхъ Имуществъ полагалъ, что надлежало бы *приласить* дворянство къ принятію при устройствѣ частныхъ имѣній въ Лифляндіи такихъ же мѣръ, какія установлены уже въ казенныхъ имѣніяхъ, а въ противномъ случаѣ упомянутыя земли обратить попрежнему въ крестьянскія. Съ такимъ мнѣніемъ министра Государственныхъ Имуществъ Государственный Совѣтъ согласился, и положеніе Совѣта по сему предмету удостоилось въ 5 день мая 1860 года Высочайшаго утвержде-

нія. Затѣмъ при вторичномъ разсмотрѣніи проекта Положенія 1860 г. Государственный Совѣтъ, находя, что изложенное выше предложеніе дворянству по самому содержанию своему не можетъ быть внесено въ текстъ новаго законоположенія, но по окончательномъ утвержденіи онаго въ общемъ законодательномъ порядкѣ должно быть сообщено министромъ Внутреннихъ Дѣлъ къ исполненію непосредственно генераль-губернатору,—мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 13 день ноября 1860 года, положилъ: *предоставить генераль-губернатору остзейскихъ губерній обратить вниманіе лифляндскаго дворянства на мѣры, принимаемыя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ для обезпеченія работниковъ въ казенныхъ имѣніяхъ, предложивъ ему ту часть земли, которая прирѣзана отъ податной къ мызной, употребить въ теченіе пятилѣтняго срока для обезпеченія по возможности участи всѣхъ вообще работниковъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи министромъ Внутреннихъ Дѣлъ сообщено было 19 ноября 1860 года прибалтійскому генераль-губернатору для зависящихъ распоряженій».*

Въ то самое время, когда вырабатывалось и утверждалось Положеніе о лифл. крест., для всей остальной Россіи создава-

дось Положеніе 19 февраля 1861 г. Проводя великую идею освобожденія, Императоръ Александръ II въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 28 января 1861 г. указаль на примѣръ безземельнаго освобожденія крестьянъ въ остзейскихъ губерніяхъ, «которое сдѣлало изъ тамошнихъ крестьянъ населеніе весьма жалкое» ¹⁾). Тѣмъ не менѣе принципы, принятыя въ основаніе подготавливавшагося общенперскаго закона, не оказали никакого вліянія на одновременно выработывавшееся Положеніе о лифл. крестьянахъ. По Положенію 19 февраля 1861 г. бывшая въ пользованіи крестьянъ при крѣпостномъ правѣ земля была предназначена служить обезпеченіемъ быта крестьянъ, поступая въ надѣлъ ихъ. Положеніе же о лифляндскихъ крестьянахъ 1860 г. ограничилось подтвержденіемъ установленнаго въ Уложеніи 1849 г. права крестьянъ на обыкновенную покупку земли по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ. Правда, и въ Положеніи 1861 г. приобрѣтеніе надѣла въ собственность основано было также на добровольномъ соглашеніи между помѣщикомъ и крестьяниномъ, однако установлены были нормы, ограничивавшія это

¹⁾ Иванюковъ: „Паденіе крѣпостного права въ Россіи“. СПБ. 1903 г. стр. 394.

начало, а через 20 лѣтъ добровольное соглашеніе было замѣнено обязательнымъ выкупомъ, и земельный участокъ, который обезпечивалъ существованіе крестьянина при крѣпостной зависимости, обязательно становился его собственностью. Лифляндское Положеніе 1860 г. вмѣсто выкупа допускаетъ обыкновенную покупку участка всякимъ желающимъ и имѣющимъ тѣ средства, которыя соответствуютъ не ограниченнымъ въ законѣ требованіямъ продавца. Подъ выкупной операціей по общеперскому Положенію 1861 г. разумѣлось: 1) болѣе или менѣе точное опредѣленіе въ самомъ законѣ размѣра выкупного платежа соразмѣрно съ повинностью, которою оплачивалось пользованіе выкупнымъ участкомъ, 2) предоставленіе права на выкупъ тому именно лицу, обществу или семейству, которое этимъ участкомъ до того времени фактически пользовалось. Даже изъ балтійцевъ современниковъ Положенія 1860 г. болѣе дальновидные, какъ, на примѣръ, Рихтеръ, не могли не признать, что окончательное разрѣшеніе крестьянскаго вопроса должно заключаться въ учрежденіи выкупного положенія, основаннаго на «капитализаціи оброчковъ» ¹⁾. Удовлетворяя именно этому усло-

¹⁾ Ист. крест. сосл., введеніе, стр. 5.

вію, общеимперское Положеніе имѣло цѣлью образовать изъ крестьянъ классъ сельскаго населенія, свободный, осѣдлый, надѣленный землей и независимый отъ помѣщиковъ. Нездаромъ эсты и латыши такъ жаждали въ шестидесятые годы распространенія и на нихъ благодѣтельнаго Положенія 1861 г. Къ сожалѣнію, выкупная операція досталась въ прибалтійскомъ краѣ лишь крестьянамъ казенныхъ имѣній. По сравненію съ тѣмъ, что сдѣлано было для внутреннихъ губерній Россіи «прибалтійское владѣльческое сословіе», какъ замѣтилъ К. Д. Кавелинъ, «остановилось на полумѣрахъ: онѣ казались тогда полезными, облегчая переходъ къ новымъ аграрнымъ порядкамъ, но зато болѣзнь, порожденная крѣпостною зависимостью, измѣнивъ свою непосредственную форму, обратилась въ хроническую; ненормальное отношеніе владѣльческихъ и низшихъ сельскихъ классовъ перешло въ экономическую зависимость и соціальную борьбу, которая дамокловымъ мечемъ виситъ надъ имущими классами. То же мы видимъ не въ одномъ прибалтійскомъ краѣ, но и вездѣ, гдѣ крѣпостная зависимость не была истреблена съ корнемъ и перешла въ экономическую» ¹⁾. Опасность «дамоклова

¹⁾ К. Д. Кавелинъ: Собраніе сочиненій т. II.

меча» въ видѣ «соціальной борьбы» была устраняема строгой дисциплиной, въ которой держали населеніе дореформенныя власти. Что же касается экономической зависимости, то тяжесть ея гонить сельскаго рабочаго изъ Лифляндской губерніи въ разныя мѣста Европейской и Азіятской Россіи. Послѣднее десятилѣтіе ознаменовывается прогрессирующимъ въ Лифляндской губерніи недостаткомъ рабочихъ рукъ, отъ котораго начинается уже терпѣть землевладѣльческій классъ. Такимъ образомъ оправдываются слова того же Кавелина: «Въ прибалтійскомъ краѣ владѣльческіе классы принесли въ жертву будуще настоящему и навязали себѣ на ноги гирю, которая будетъ затруднять ихъ развитіе и подвергать серьезнымъ опасностямъ плоды ихъ долгихъ и просвѣщенныхъ усилій» ¹⁾. Коренное различіе между двумя одновременно вырабатывавшимися Положеніями Кавелинъ объясняетъ различною исторією отношеній ме-

СПБ. 1898 г. „Освобожденіе крестьянъ и г. Самсонъ фонъ-Гиммельстиернъ“ стр. 604—606. Упомянувъ объ этой статьѣ, укажу и на рецензію по поводу нея барона Рекке: „Прибалтійская аграрная реформа и г. профессоръ Кавелинъ“ Ревель, 1884 г.

¹⁾ Усилій, вѣроятно, по усовершенствованію сельскаго хозяйства.

жду классами сельскаго населенія во внутреннихъ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ. По его замѣчанію, въ прибалтійскомъ краѣ «сельское населеніе не имѣло правъ на землю, было подвластно ся владѣльцамъ, не имѣло ни политическаго, ни общественнаго значенія и только служило владѣльческому классу средствомъ и орудіемъ для достиженія его цѣлей. Ни тѣни самостоятельной жизни сельскіе жители низшихъ классовъ не имѣли». — «Совершенно иначе сложились обстоятельства у насъ. Съ тѣхъ поръ, что мы себя помнимъ, сельскій народъ былъ, рядомъ съ владѣльческимъ классомъ, однимъ изъ элементовъ общественной жизни». — «Никогда въ теченіе всей нашей исторіи, не терялось сознаніе, что владѣльческій классъ не есть единственный социальный элементъ въ русскомъ государствѣ; всегда непрерывно жила мысль, что рядомъ съ нимъ есть еще и другой элементъ—сельскій людъ, крестьянство».

Положеніе о лнфл. крест. 13 ноября 1860 г. въ отношеніи поземельнаго ихъ устройства ничего новаго послѣ Уложенія 1849 г. не представляетъ, по крайней мѣрѣ — въ существенныхъ частяхъ своихъ, сохранившихъ значеніе для настоящаго времени. *Вся мѣра, имѣющія цѣлью устройство быта*

крестьянъ-земледѣльцевъ, сводятся, по дѣйстви-
ющимъ нынѣ правиламъ, къ слѣдующимъ глав-
нымъ положеніямъ:

I. Между крестьянской землей и мызной
должна быть межевая линия, и пространство
крестьянской земли не можетъ быть уменьши-
емо (ст. 6-10, 111).

II. Крестьянской землей помѣщикъ можетъ
пользоваться не иначе, какъ посредствомъ от-
дачи ея въ арендное содержаніе или продажи
членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ
(ст. 3 и 101).

III. Отдача крестьянской земли въ аренду
подчинена извѣстнымъ правиламъ; арендные кон-
тракты должны быть письменные, долгосро-
чные: не меньше, какъ на 6 лѣтъ; арендная плата
допускается только денежная или натуральная
(продуктами), издѣльная же аренда, или бар-
щина, прекращена съ 23 апрѣля 1868 г. ¹⁾);
арендные контракты подлежатъ утвержденію
Приходскаго суда, нынѣ комиссара по крестьян-
скимъ дѣламъ ²⁾ (ст. 148-218, 717 и 718).

По сравненію съ выкупомъ, мѣры эти

¹⁾ Указъ изъ Лифляндскаго Губернскаго Пра-
вленія отъ 14 мая 1865 г. за № 54.

²⁾ Высоч. утв. 9 іюля 1889 г. Времен. Прав.
объ измѣн. состава и предмет. вѣдомства крест.
присут. мѣсть, отдѣлъ В, ст. 8.

болѣе чѣмъ скромны; но и онѣ въ сущности—только показная сторона Положенія 13 ноября 1860 г., которое предоставляет помѣщику *полную возможность обойти эти основныя правила*. Помѣщикъ, безъ всякаго риска подвергнуться преслѣдованію за нарушение закона, имѣетъ возможность пользоваться крестьянской землей самовольно, не продавая и не отдавая ее въ законную аренду членамъ крестьянскихъ обществъ, можетъ безпрепятственно отдавать ее въ краткосрочную аренду, по словеснымъ договорамъ, налагая на арендаторовъ при желаніи и барщину; можетъ, наконецъ, вовсе не предоставлять крестьянской земли крестьянамъ, а распродать ее дворянамъ или мѣщанамъ.

Далеко не во всѣхъ имѣніяхъ обозначена граница между крестьянской и мызной землей. При отдѣленіи квоты не вездѣ соблюдены были требованія Уложенія 1849 года; иногда крестьянская земля обращалась къ квоту въ размѣрѣ болѣе положеннаго; въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ выдѣленіе квоты произведено гораздо позднѣе установленнаго въ Уложеніи срока. По одному такому запоздавшему присоединенію крестьянской земли къ мызной дѣло восходило до Правительствующаго Сената, который въ Указѣ

отъ 7 марта 1890 г. за № 393 разъяснилъ дѣйствующій законъ въ томъ смыслѣ, что несоблюденіе помѣщикомъ срока, назначеннаго въ ст. 16 и 17 Уложенія 1849 г., не лишастъ помѣщика права на выдѣленіе квоты ¹⁾. Производившіеся многократно обмѣны крестьянской земли на мызную, въ связи съ разновременнымъ образованіемъ квоты, сдѣлали то, что въ иныхъ имѣніяхъ вовсе не видно, такъ называемой, красной черты, т. е. границы между крестьянскими и мызными землями; а въ Положеніи 1860 г.

¹⁾ По статьѣ 16, для отдѣленія повинностной земли отъ мызной, каждое помѣстье обязано испросить отъ приходскаго судьи свидѣтельство, въ которомъ должна быть опредѣлена доля крестьянской земли, могущая быть присоединена къ мызной; затѣмъ „каждое мызное управленіе обязывается рѣшить въ теченіе года, со дня изданія настоящаго Уложенія, гдѣ и въ какой межѣ оно предполагаетъ отобрать присоединяемое къ мызнымъ дачамъ пространство“.

Статья 17: „Крестьянскія волостныя общества имѣютъ быть официально извѣщаемы о томъ, какія именно оброчныя усадьбы причисляются къ разряду повинностной земли; а принадлежность ихъ къ сей послѣдней обозначается на планѣ помѣстья. То и другое производится безотлагательно и до истеченія указаннаго первоначнаго срока. Лишь частныя выдѣлы изъ усадебныхъ дачъ, оказывающіеся необходимыми при проведеніи между мызною и повинностною землями новой пограничной черты, опредѣляются позже, при окончательномъ обозначеніи границъ въ натурѣ“.

не указано, какое учреждение обязано или имѣть право принудить помѣщика къ обозначенію этой границы. Иногда разслѣдованіе выясняетъ поразительное уменьшеніе крестьянской земли; въ настоящее время оказываются такія имѣнія, гдѣ вовсе исчезла крестьянская земля, значащаяся по вакенбухамъ первой половины столѣтія. Кромѣ прямо противозаконной прирѣзки крестьянской земли къ мызной, имѣлся и болѣе благовидный способъ увеличивать мызную землю въ ущербъ крестьянской. Количество крестьянской земли по документамъ значилось въ гакахъ и талерахъ (безъ опредѣленія мѣры поверхности); помѣщикъ сдаетъ крестьянамъ извѣстное число талеровъ, въ которое входитъ большое пространство земли, цѣнимой на талеры весьма дешево или вовсе не вошедшей въ оцѣнку (напримѣръ, неудобной); когда крестьяне постепенной обработкой обратятъ часть неудобной земли въ удобную, помѣщикъ производитъ переоцѣнку участка, послѣ чего оказывается, что цѣнность земли, т. е. количество талеровъ увеличилось; тогда помѣщикъ оставляетъ въ разрядъ крестьянской земли столько талеровъ, сколько значится по стариннымъ вакенбухамъ, а остальное обращаетъ въ мызную землю. Черезъ нѣкоторое

время переоцѣнка можетъ быть повторена и т. д. При этомъ талерная цѣнность участка сохраняется та же, какая значится въ вакенбухѣ, а пространство все уменьшается. По поводу переоцѣнокъ въ Лифляндской губерніи говорили, что помѣщикъ изъ одного прежняго гака дѣласть два, затѣмъ продаетъ оба и еще одинъ оставляетъ за собой. Хорошо еще, если изъ одного гака дѣлается три съ цѣлью пользоваться ими путемъ отдачи въ аренду или продажи крестьянамъ же; гораздо хуже, когда изъ созданныхъ переоцѣнкой трехъ гаковъ для крестьянскаго пользованія предоставляется одинъ, а два присоединяются къ мызѣ. Разумѣется, такія операціи не могли бы имѣть мѣста, по крайней мѣрѣ, съ 1849 г., если бы приходскіе судьи и другія причастныя должностныя лица и учрежденія имѣли наблюденіе за неприкосновенностью *пространства* крестьянской земли, а не количества ея въ талерахъ, но дѣло въ томъ, что до конца восьмидесятихъ годовъ всѣ эти власти избѣгались мѣстнымъ дворянствомъ изъ своей среды. Самая оцѣнка земли признавалась неправильной еще въ Высочайше утвержденномъ Комитетѣ для устройства быта лифляндскихъ крестьянъ, какъ видно изъ протокола засѣданія 24 мая 1846 г., въ ко-

торомъ прямо сказано, что «способъ сортировки земель потворствуетъ *произволу оцѣнщика*», такъ какъ классификація основана на однихъ наружныхъ признакахъ почвы «безъ соображенія съ дѣйствительной урожайностью ея» ¹⁾. Въ «Прибалтійскомъ Листкѣ», въ № 39 за 1894 г. помѣщена была статья: «Все-ли хорошо въ Прибалтикѣ?», доказывающая совершенно разныя основанія, примѣняемыя дворянскими землемѣрами къ оцѣнкѣ крестьянскихъ и мызныхъ земель, и такая дѣятельность дворянскихъ землемѣровъ оправдывается въ этой статьѣ пословицей: «чей хлѣбъ кушаешь, того и слушаешь». Особенно давалъ себя чувствовать «произволь оцѣнщика» при обмѣнахъ. Статья 103 Положенія 1860 г. допускаетъ обмѣнъ участковъ крестьянской земли на равноцѣнные участки мызной. До сравнительно недавняго времени, при утверженіи обмѣновъ, на пространство обмѣниваемыхъ участковъ вниманія не было обращено. Что касается обмѣна участковъ квотной (мызной податной) земли на участки мызной неподатной, то равенства въ пространствѣ стало требовать лишь Губернское по крестьянскимъ

¹⁾ Отношеніе Департамента Общихъ Дѣлъ отъ 17 июня 1846 г. за № 2761 въ дѣлѣ генералъ-губернаторскаго архива № 168 за 1841-48 г.г.

дѣламъ Присутствіе, открытое 1 сентября 1893 г., да и то не съ перваго года своей дѣятельности.

Персоцѣнки и обмѣны сыграли видную роль въ процессѣ уменьшенія крестьянской земли и спутанности границъ ея. Обязанность крестьянскихъ учреждений по охраненію пространства крестьянской земли и по возстановленію ея границъ не вездѣ можетъ быть исполняема, такъ какъ въ распоряженіи этихъ учреждений не имѣется документовъ, по которымъ можно было бы установить границу между крестьянской и мызной землей, а также между мызной неподатной и мызной податной, или квотной. Отъ доброй воли помѣщика зависитъ дать или не дать комиссару по крестьянскимъ дѣламъ планъ имѣнія или иной документъ. При передачѣ дѣлъ изъ упраздненныхъ въ 1889 г. Приходскихъ судовъ комиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ, вакенбухи переданы были далеко не по всѣмъ имѣніямъ.

Подобно Уложенію 1849 г., Положеніе 1860 г. ставитъ себѣ цѣлью «чтобы большее, чѣмъ нынѣ, пространство земли не могло быть постепенно изъято изъ аренднаго содержанія крестьянъ» (ст. 3). Съ этой цѣлью оно воспрещаетъ помѣщику пользо-

ваться крестьянской землей иначе, какъ черезъ отдачу въ аренду или продажу... не крестьянамъ, какъ можно ожидать по началу фразы, а—«членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ», или иными словами— кому угодно, потому что установленное въ Уложеніи 1849 года право некрестьянъ вступать въ волостной союзъ подтверждено въ ст. 234 и 235 Полож. 1860 г., а затѣмъ въ Высоч. утв. 19 февраля 1866 г. Полож. о волост. общ. управ. въ Остз. губер. ¹⁾ (§ 1 примѣчаніе) вполне опредѣленно сказано, что членомъ волостного общества (съ сохраненіемъ сословныхъ правъ своихъ) становится всякій, кто приобрѣтаетъ въ собственность или беретъ въ аренду крестьянскій участокъ. Кромѣ того, по ст. 219 Положенія 1860 г. «участки повинностной земли всегда могутъ быть продаваемы помѣщикомъ, какъ членамъ крестьянскаго волостного общества, такъ и инымъ лицамъ». Въ 1897 г. усадебъ, проданныхъ некрестьянамъ, значилось въ губерніи 621 ²⁾. Впрочемъ, важна здѣсь не цифра, а самый принципъ; важно, что Положеніе даетъ земле-

¹⁾ Второе Полное собр. Законовъ № 43034.

²⁾ Матеріалы для стат. Лиф. губ., XXIX изд. Лиф. Губ. Стат. Комит. таблица 27.

владѣльцу способъ, которымъ онъ можетъ воспользоваться для обхода главной цѣли закона. Точно такъ же не имѣетъ практическаго значенія и строжайше провозглашаемый въ ст. 101 запретъ: «Помѣщикъ не властенъ, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, ни непосредственно, ни инымъ образомъ, пользоваться повинностною землею иначе, какъ посредствомъ отдачи оной въ арендное содержаніе или продажи членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ». Не говоря уже о томъ, что, «членъ крестьянскаго волостного общества» совсѣмъ не то, что «крестьянинъ», устройство быта котораго составляетъ предметъ попеченія Положенія, — весь этотъ строгій запретъ на практикѣ обращается въ простое пожеланіе, такъ какъ никакихъ мѣръ, препятствующихъ нарушенію этого запрещенія или подвергающихъ за нарушеніе ответственности, не установлено. Не болѣе, какъ благимъ пожеланіемъ является и требованіе ст. 148 о томъ, что «при каждой отдачѣ въ арендное содержаніе имѣетъ быть составленъ по узаконенной формѣ точный письменный контрактъ, установленнымъ порядкомъ совершенный» т. е., согласно ст. 197, у комиссара по крестьянскимъ дѣламъ и, согласно ст. 119, не менѣе какъ на 6-

лѣтній срокъ. Слѣдовательно, отдача въ аренду краткосрочную или безъ заключенія письменнаго договора у комиссара по крестьянскимъ дѣламъ должна быть признаваема передъ лицомъ закона не отдачей въ аренду, а самовольнымъ со стороны помѣщика пользованіемъ крестьянской землей. Естественно, что заключеніе контрактовъ у комиссара, обеспечивающее соблюденіе всѣхъ постановленій закона относительно аренды, представляется многимъ помѣщикамъ стѣснительнымъ, и они предпочитаютъ сдавать участки въ аренду безъ установленныхъ контрактовъ. Въ 1892 г. одинъ изъ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ возбудилъ по этому поводу дѣло и довелъ его до Сената. По этому дѣлу мировой судья не призналъ возможнымъ привлечь землевладѣльца къ отвѣтственности за неисполненіе требованія комиссара о сдачѣ участка крестьянской земли въ аренду съ заключеніемъ контракта у комиссара, находя, что такое дѣйствіе землевладѣльца не заключаетъ въ себѣ признаковъ уголовно-наказуемаго поступка и можетъ влечь за собою только гражданскія послѣдствія. Съѣздъ мировыхъ судей нашель, что требованіе закона о сдачѣ крестьянскаго участка въ аренду члену крестьянскаго общества съ за-

ключеніемъ контракта у комиссара имѣло въ виду «охраненіе не только гражданскихъ правъ и интересовъ частныхъ лицъ, но и интересовъ государственныхъ, соединенныхъ съ установленіемъ болѣе опредѣленныхъ и твердыхъ отношеній крестьянскаго сословія къ владѣльцамъ повинностной земли, по найму отъ нихъ этой земли, устраняющихъ возможность самовольнаго нарушенія этихъ отношеній и соединенныхъ съ ними правъ и обязанностей; однако установленіе карательныхъ мѣръ, не установленныхъ положительнымъ закономъ, можетъ послѣдовать только законодательнымъ путемъ, а до того времени судъ не имѣетъ права налагать на виновныхъ въ неисполненіи вышеприведеннаго закона какихъ-либо уголовныхъ взысканій, хотя бы чрезъ примѣненіе къ нимъ, по аналогіи, 29 ст. Уст. о наказ.»¹⁾ Поэтому Съѣздъ оставилъ апелляціонный отзывъ комиссара безъ послѣдствій, а Правительствующій Сенатъ призналъ рѣшеніе Съѣзда правильнымъ²⁾. Единственное по-

¹⁾ Уст. наказ. ст. 29: „За неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, когда симъ Уставомъ не опредѣлено за то иного наказанія, виновные подвергаются денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей“.

²⁾ Рѣшенія Уголовн. Кассац. Департамента

слѣдствіе, угрожающее землевладѣльцу за сдачу крестьянскаго участка безъ узаконеннаго контракта, это—лишеніе такой сдѣлки судебной защиты; но едвали оказывается надобность въ ней при громадномъ спросѣ на арендную землю. По свѣдѣніямъ, имѣющимся за 1897 г. ¹⁾, по всей губерніи числилось крестьянскихъ усадебъ, находящихся во временномъ пользованіи крестьянъ: по законно утвержденнымъ контрактамъ 7342 и безъ таковыхъ 4033. Эти цифры показываютъ, какъ предусмотрительны были составители 77 Дополнительныхъ къ Положенію 1819 г. статей, нашедшіе нужнымъ установить для помѣщика штрафъ въ пользу мірской кассы за незаключеніе узаконеннаго письменнаго контракта. Остается пожалѣть, что Дополнительные статьи отмѣнены Положеніемъ 1860 г. цѣликомъ, безъ сохраненія этой справедливой мѣры. Ее могло бы замѣнить предоставленіе комиссару по крестьянскимъ дѣламъ права: назначать помѣщику срокъ для исполненія статей 101 и 148 Положенія (отдача въ законную аренду или продажа члену волостного общества), а по

Правит. Сената. 1893 г. № 6 (16 февраля 1893 г. по дѣлу П. Шмидта).

¹⁾ Матеріалы Стат. Комитета, таблицы 28 и 29.

истеченіи срока—сдавать усадьбу прямо отъ себя въ аренду съ торговь. Можно быть увѣреннымъ, что, разъ существовала бы такая статья закона, помѣщики не допускали бы себя до примѣненія ея. Положеніе безконтрактнаго съемщика участка таково, что онъ не увѣренъ даже въ завтрашнемъ днѣ: во всякое время его можетъ постигнуть повышеніе арендной платы или какое-либо случайное требованіе, котораго онъ не въ состояніи исполнить; каждый день онъ можетъ быть согнанъ съ участка. Временному пользователю весьма рискованно прилагать усилія къ приведенію участка въ лучшей видъ, такъ какъ это возвыситъ цѣнность земли, а соразмѣрно этому можетъ послѣдовать со стороны помѣщика и возвышеніе арендной платы. Въ этомъ отношеніи положеніе арендатора, имѣющаго законно-утвержденный контрактъ, лучше, такъ какъ онъ обезпеченъ хоть на 6-лѣтній срокъ; притомъ же онъ считается не только фактическимъ, но и юридическимъ дворохозяиномъ, и, въ качествѣ такового, пользуется правомъ полного голоса на волостномъ сходѣ, можетъ быть избранъ волостнымъ старшиною, предсѣдателемъ волостнаго суда и т. д., между тѣмъ какъ безконтрактные съемщики не признаются полноправными хо-

зясами, не могутъ быть избираемы въ названныя должности и посылають на волостной сходъ изъ своей среды по депутату отъ десятка ¹⁾. Эта неполноправность безконтрактныхъ арендаторовъ въ отношеніи общественнаго управленія помогла комиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ принудить помѣщиковъ къ заключенію контрактовъ. До введенія института комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ (1889 г.), въ Лифляндской губерніи было свыше 800 волостей: каждому помѣщику нравилось имѣть «свою» волость. Комиссары стали содѣйствовать соединенію мелкихъ волостей въ болѣе крупныя, сильныя и независимыя административныя единицы. Недостаточное для производства выборовъ число законныхъ дворохозяевъ являлось однимъ изъ основаній для соединенія волостей. Изъ опасенія присоединенія «своей» волости къ «чужой», нѣкоторые помѣщики заключали со своими арендаторами контракты у комиссаровъ, увеличивая такимъ образомъ число полноправныхъ дворохозяевъ въ своей волости. Къ 1897 г., когда безконтрактныхъ арендаторовъ числилось въ губерніи 4033, процессъ соединенія воло-

¹⁾ Полож. 1866 г. о вол. общ. управл. ст. 6.

стей можно считать законченнымъ, не считая единичныхъ, исключительныхъ случаевъ.

Ограничивая произволь отдатчика въ отношеніи срока аренды и способовъ вознагражденія, Положеніе 1860 г. не нормировало арендныхъ цѣнъ; а между тѣмъ свобода въ этомъ отношеніи дѣлаетъ то, что когда, въ виду приближенія срока аренды, арендатору предлагается продолжать аренду при условіи увеличенія платы, то ему нечего раздумывать, такъ какъ бросить участокъ, въ которой онъ вложилъ много труда и расходовъ, и идти невѣдомо куда равносильно разоренію сразу, согласіе же на предлагаемыя условія все-таки откладываетъ это разореніе на будущее; къ тому же человѣку свойственно въ критическую минуту питать надежду на болѣе или менѣе благопріятный исходъ. По этому поводу Ю. Э. Самаринъ приводитъ свидѣтельство фонъ-Нолькена, которому придастъ особенное значеніе, какъ голосу «консерватора, практика, извѣстнаго знатока мѣстныхъ хозяйственныхъ условій, одного изъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ Лифляндіи, имѣнія котораго всегда слыли образцовыми не только по устройству господской экономіи, но также по благосостоянію крестьянъ и, въ особенности, по добрымъ, рѣдкимъ въ

томъ краѣ, взаимнымъ отношеніямъ между ними и владѣльцемъ» ¹⁾. Фонъ-Нолькенъ между прочимъ говоритъ, что арендатору и его наслѣдникамъ «при свободной конкуренціи ничто не обезпечиваетъ спокойнаго на будущее время пользованія его хозяйствомъ, а это уже само по себѣ великое зло. Мало того: чѣмъ больше онъ дѣлаетъ для своего хозяйства, тѣмъ должно быть для него несомнѣннѣе, что ему не устоять противъ другихъ конкурентовъ, ибо чело-вѣкъ сторонній всегда заплатитъ за землю дороже того, кто самъ, такъ сказать, создавалъ ее въ потѣ своего лица. Помѣщикъ легко выдержитъ опустѣніе нѣсколькихъ, даже большей части состоящихъ въ его имѣніи крестьянскихъ дворовъ: обладая достаточными на то средствами, онъ самъ примется за ихъ обработку, но съемщикъ (крестьянинъ) не можетъ обойтись безъ своего двора; онъ не въ состояніи прокормить своихъ лошадей и своего скота, онъ проживаетъ свой капиталъ и въ скоромъ времени долженъ обнищать. Поэтому онъ вынужденъ принять участокъ на какихъ бы то ни было условіяхъ, лишь бы ему осталось необходимое въ обрѣзъ на поддер-

¹⁾ Т. X. стр. 25.

жаніе его скуднаго существованія. Иногда онъ еще находитъ себѣ подспорье въ выручкахъ отъ промысловъ, не имѣющихъ ничего общаго съ доходомъ отъ земли, какъ то: въ извозѣ, въ торговлѣ льномъ или лошадьми. Зная, что опустѣніе двора отнудь не поставитъ помѣщика въ затрудненіе, онъ поэтому подчиняется необходимости, сверхъ ренты съ дохода отъ земли, платить еще и со своего промысла, съ личныхъ своихъ способностей, лишь бы избавиться отъ опасности остаться безъ двора. Въ послѣднемъ случаѣ, онъ неминуемо разоряется, тогда какъ въ первомъ, даже при подъемѣ арендной платы, все-же представляется возможность этого избѣгнуть», или, добавлю я, хоть отдалить роковой конецъ.

Для сужденія о томъ, какъ повышаются арендныя цѣны, привожу сообщеніе «Рижскаго Вѣстника» отъ 22 Января 1903 г.: « По вопросу о желательности переоцѣнки недвижимостей въ нашихъ губерніяхъ и назначенія опредѣленной закономъ нормы при исчисленіи покупной и арендной стоимости участковъ корреспондентъ газ. Peterb. Awises, въ качествѣ иллюстраціи, приводитъ основанныя на докуметальныхъ данныхъ сравнительныя цифры увеличенія цѣнности арендныхъ участковъ дворянскихъ

имѣній и несооувѣтственнаго и произвольнаго поднятiя аренды: 1) арендный участокъ въ 35 десятинъ (102 пурн. мѣста); стоимость участка въ 1864 г. 20 талеровъ 16 грошей, въ 1881 г. 28 тал. 7 грошей; арендная же плата: въ 1864 г. 121 руб. 50 к., въ 1881 г. 260 руб. и въ 1902 г. 270 руб. 2) участокъ въ 25½ десят. (75 пур. м.); цѣнность въ 1862 г. 13 тал. 68 грош., въ 1881 году 16 тал. 16 грошей; аренда въ 1862 г. 78 руб., въ 1881 г. 180 руб. и въ 1902 г. 181 руб. Въ такой же прогрессii съ теченiемъ времени, несоразмѣрно стоимости земли, повышена также аренда мелкихъ собственниковъ. Въ общемъ арендная плата на крестьянскую землю къ настоящему времени уже въ 3—5 разъ превысила норму, которая установлена для арендаторовъ мѣстныхъ казенныхъ имѣній. По мнѣнiю газеты, указанное искусственное и постепенное взвинчиванiе аренды помѣщиками представляетъ собою зло, подтачивающее въ корнѣ благосостоянiе мѣстнаго землевладѣльца, и оно можетъ быть устранено только вмѣшательствомъ правительственной власти». Уѣздные комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности также высказывались за правительственное нормированiе арендныхъ цѣнъ. По сообщенiю «Риж-

скаго Вѣстника (1902 г. № 262): «Въ запискахъ, представленныхъ эстскими земледѣльческими обществами въ губернскіе комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, заключается ходатайство о назначеніи правительствомъ законной нормы въ опредѣленіи высшаго размѣра арендной платы; ходатайство это мотивируется экономическими соображеніями. Но эту же мѣрою достигались бы и другіе серьезные результаты. Какъ извѣстно, законъ, освобождающій православныхъ отъ сборовъ въ пользу лютеранской церкви и ея служителей, въ иныхъ случаяхъ не имѣетъ практическаго значенія; такъ, напр., православные арендаторы до настоящаго времени продолжаютъ вносить повинности въ пользу пасторовъ. Обыкновенно собственники имѣній, пользующіеся возможностью произвольно возвышать арендную плату, присоединяютъ ту сумму, которую лютеране платятъ на содержаніе пасторовъ, въ контрактахъ православныхъ арендаторовъ къ земельной платѣ или, съ согласія арендаторовъ лютеранскаго исповѣданія, включаютъ въ арендную плату и церковныя повинности, въ послѣднемъ случаѣ какъ бы принимая содержаніе церкви и пасторовъ на себя. Эстская газета *Olewik* сообщаетъ, что, когда

началось на островѣ Даго усиленное движеніе изъ лютеранства въ православіе, одинъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ, съ общаго согласія церковныхъ попечителей, прибѣгъ къ этому средству и вполнѣ достигъ своей цѣли».

Позволю себѣ привести еще одну выдержку изъ «Рижскаго Вѣстника» отъ 31 декабря 1902 г.: «Въ эстской газетѣ *Uus Aeg* находимъ нелишныя интереса разсужденія крестьянина по поводу мѣръ, предлагаемыхъ въ комитетахъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности къ поднятію сельскаго хозяйства. Улучшеніе земледѣльческой техники при современныхъ аграрныхъ условіяхъ въ прибалтійскомъ краѣ можетъ оказать, по мнѣнію крестьянина, незначительное вліяніе на подъемъ народнаго благосостоянія. Чтобы предпринять какія-либо улучшенія въ хозяйствѣ, для этого требуются свободныя средства. Средства у мелкихъ землевладѣльцевъ не оказывается. Значительное число мелкихъ землевладѣльцевъ, какъ извѣстно, составляютъ арендаторы. Послѣднимъ при той высокой арендѣ, которую они платятъ помѣщикамъ, приходится думать не о какихъ-либо сбереженіяхъ, а лишь о томъ, чтобы свести концы съ концами. Но если бы даже оказались у арен-

датора средства, то онъ не могъ бы употребить ихъ въ дѣло, въ виду краткосрочныхъ контрактовъ, заключаемыхъ обыкновенно на шесть лѣтъ, по истеченіи которыхъ помѣщикъ воленъ увеличить арендную плату по своему личному усмотрѣнію. Если арендаторъ подниметь производительность земли, заведеть улучшенныя породы скота, и вслѣдствіе этого земельный участокъ его будетъ приносить болышій доходъ, въ соотвѣтствіи съ этимъ и помѣщикъ будетъ возвышать арендную плату. Вся выгода отъ произведенныхъ арендаторомъ улучшеній въ хозяйствѣ поступитъ въ пользу помѣщиковъ, а арендаторъ останется въ прежнемъ бѣдственномъ положеніи. Поэтому въ цѣляхъ улучшенія экономическаго быта мелкихъ землевладѣльцевъ необходимо прежде всего урегулировать отношенія между собственниками и ихъ арендаторами».

Непрочность положенія арендатора увеличивается еще и тѣмъ, что арендный контрактъ можетъ быть прерванъ и *до истеченія срока*, если помѣщикъ пожелаетъ продать участокъ (ст. 116), причемъ арендатору предоставляется лишь преимущественное передъ другими право покупки, состоящее въ томъ, что если арендаторъ согласенъ заплатить за участокъ сумму, предлагаемую другимъ

покупателемъ, то участокъ продается арендатору. Нечего и говорить, что такое преимущество не имѣеть значенія для человѣка, не обладающаго нужными для покупки средствами. Къ тому же право помѣщика прервать аренду для продажи участка даетъ ему возможность держать арендатора въ полной зависимости, такъ какъ въ любой моментъ, путемъ хотя бы фиктивной продажи участка кому-либо изъ членовъ своего семейства или просто «своему» человѣку, онъ можетъ согнать арендатора съ участка. И нельзя сказать, чтобы такая зависимость арендаторовъ не отражалась на самостоятельности дѣйствій ихъ въ качествѣ участниковъ волостного общественнаго управленія, при дачѣ разнаго рода показаній и въ другихъ случаяхъ.

По закону (ст. 116 Полож.), если по истеченіи аренднаго срока арендаторъ долженъ будетъ оставить участокъ по несогласію на новыя условія помѣщика, то послѣдній обязанъ уплатить ему вознагражденіе, равное удвоенной (при 24-лѣтнемъ контрактѣ) или утроенной (при болѣе краткосрочномъ) разницѣ «между прежней арендной платою за послѣдній годъ и требуемой помѣщикомъ, для возобновленія контракта, годовою оброчной суммою». Избѣжать упла-

ты этого вознагражденія, позволяет помѣщику распредѣленіе платежа аренды не равномерно на каждый годъ, а за первый годъ меньше, за послѣдній — больше: этимъ способомъ устраняется вышеупомянутая разница.

Но арендаторы, имѣющіе контракты, и пользователи крестьянской земли безконтрактные составляютъ теперь уже меньшую часть крестьянъ хозяевъ крестьянской земли, такъ какъ въ настоящее время 83 процента ея считается проданной. Впрочемъ, изъ всего количества податной земли, которое считается проданнымъ, окончательно выкуплена развѣ пятая часть; относительно же остальныхъ четырехъ пятыхъ еще неизвѣстно, будутъ ли покупатели въ состояніи выплатить требуемую сумму ¹⁾).

Для содѣйствія крестьянамъ къ покупкѣ земли существуетъ въ Лифляндской губерніи два кредитныхъ учрежденія: Крестьянскій непрерывно-доходный Банкъ, уставъ котораго вошелъ въ Уложеніе 1849 г., а затѣмъ и въ Положеніе 1860 г., и Лифлянд-

¹⁾ Въ изданіяхъ Статистическаго Комитета свѣдѣнія о числѣ окончательно выкупленныхъ участковъ имѣются только за 1897 г. (выпускъ III). Проданными считалось 24001, изъ нихъ выкуплено было 4451.

ское Дворянское Земельное Кредитное Общество. Какъ уже сказано (стр. 90), Крестьянскій Банкъ совершенно убитъ дѣятельностью Дворянскаго Общества, такъ какъ продажа земли при посредствѣ послѣдняго для помѣщиковъ, какъ для членовъ, пользующихся его прибылью, гораздо выгоднѣе. Къ тому же при продажѣ черезъ посредство Крестьянскаго Банка утрачивалась бы власть продавца надъ покупщикомъ. Благодаря этому Крестьянскій непрерывно-доходный Банкъ существуетъ лишь номинально, а весь поземельный кредитъ сосредоточенъ въ Обществѣ. Оно учреждено при содѣйствіи правительства, которымъ отпущена была на льготныхъ условіяхъ ссуда въ размѣрѣ 4 милліоновъ рублей. Основано Общество на круговомъ ручательствѣ членовъ, которыми состоятъ лишь владѣльцы дворянскихъ вотчинъ. Всѣхъ участниковъ Общества до 20 тысячъ человекъ, изъ нихъ членами Общества является менѣе 700 человекъ (помѣщики). Эти немногіе составляющіе тридцатую часть всѣхъ заемщиковъ, участвуютъ въ дѣлахъ управленія и пользуются прибылью, остальные (крестьяне) этими преимуществами не пользуются.

Самый обыкновенный въ Лифляндской губерніи способъ приобрѣтенія крестьянами

земли въ собственность таковъ: при покупкѣ вносится задатокъ наличными деньгами въ размѣрѣ отъ 10 до 20⁰/₀ покупной цѣны, затѣмъ примѣрно третья часть цѣны выдается въ ссуду изъ Кредитнаго Общества подъ залогъ покупаемаго участка, остальная часть покупной цѣны остается долгомъ продавцу подъ вторую закладную. Уплата чаще всего разсрочивается на 12, 15, 20 лѣтъ. Обычный процентъ, взимаемый по этимъ долгамъ 5—6 безъ погашенія ¹⁾). Неуплата въ срокъ хотя бы одного изъ разсроченныхъ взносовъ даетъ залогодержателю, т. е. продавцу, право немедленно обратиться въ продажу съ торговъ. Въ такомъ случаѣ должникъ безвозвратно теряетъ все, что успѣлъ уже заплатить за участокъ въ видѣ задатка и послѣдующихъ взносовъ разсроченнаго остатка покупной цѣны, а также всѣ постройки и всѣ расходы на улучшенія, произведенныя имъ въ усадьбѣ. Не говоря уже о высокой продажной цѣнѣ, трудность выполненія условій покупки и платежей осложняется обязательно крупными размѣрами участковъ. По ст. 114 Положенія 1860 г., крестьянская земля не

¹⁾ Крестьянскій Поземельный Банкъ (государственный) при разсрочкѣ платежа ссуды на 55¹/₂ лѣтъ взимается 5¹/₄⁰/₀ съ погашеніемъ (ст. 81 устава).

можетъ быть раздробляема на участки менѣе восьмой доли гака, или 10 талеровъ, т. е. десятинъ примѣрно 25. Цѣлыя поколѣнія должны копить средства, чтобы предпринять покупку сразу такого участка ¹⁾. Между тѣмъ рядовой крестьянинъ русскихъ

¹⁾ Противъ обязательности такого размѣра крестьянскаго двора приведены возраженія, со ссылкой на доклады Комиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства, въ книгѣ князя Васильчикова „Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ“ (т. I, СПб., изданіе второе 1881 г. стр. 478). Да и вообще говоря, при необходимости ограниченія *высшаго* размѣра крестьянскаго владѣнія, во избѣжаніе излишняго скопленія земли въ однѣхъ рукахъ,—обязательность *наименьшаго* размѣра не можетъ удовлетворять всему разнообразію жизненныхъ обстоятельствъ: близость фабрики, города, вокзала, большого имѣнія, торговаго поселка, обезпеченность отхожихъ промысловъ, денежная поддержка какого-либо изъ членовъ семейства и многое, чего предусмотрѣть невозможно, оказываетъ свое вліяніе на тотъ минимумъ земли, обладаніе которымъ достаточно для крестьянской семьи, нуждающейся иногда только въ усадебной осѣдлости. Въ Лифляндской же губерніи особенно легко найти подсобный заработокъ, благодаря значительному числу весьма крупныхъ хозяйствъ, чрезвычайно развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, множеству фабрикъ и заводовъ и значительной длинѣ береговой линіи (морской и озерной). Запрещеніе образовывать участки менѣе 10 талеровъ (около 25 десятинъ) вызываетъ отдачу частей участковъ въ субаренду, совладѣніе нѣсколькихъ семействъ однимъ участкомъ и тому подобныя способы, лишаящіе земельное пользованіе необходимой юридической опредѣленности,

губерній приобрѣтаетъ, притомъ со щедрымъ содѣйствіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, обыкновенно 1, 2, 3 десятины, затѣмъ, пообжившись, прикупаетъ еще немного; только исключительные хозяева покупаютъ сразу болѣе или менѣе значительное количество земли. Благодаря же особеннымъ условіямъ покупки, у лифляндскаго крестьянина все, что скоплено многолѣтними сбереженіями для прибрѣтенія земли, уходитъ на задатокъ; затѣмъ изъ дохода съ участка уплачиваются взносы въ Кредитное Общество, въ которомъ за просрочку платежей взимается штрафъ въ размѣрѣ 1% въ мѣсяць. Въ то же время надо погашать долгъ помѣщику; тутъ уже приходится рассчитывать на снисходительность, откуда и происходитъ полная зависимость, такъ называемыхъ, собственниковъ отъ помѣщиковъ-кредиторовъ. Такимъ образомъ, всѣ выборные органы волостнаго общественнаго управленія, состоящіе изъ арендаторовъ и собственниковъ, вынуждены при отправленіи своихъ обязанностей считаться со своею зависимою отъ помѣщика. А между тѣмъ наблюденіе «за ненарушимостью законоопредѣленнаго пространства повинностныхъ дачъ и за тѣмъ, чтобы помѣщикъ не пользовался какою-либо частью оныхъ въ про-

тивность законамъ» возложено на сходъ волостныхъ выборныхъ (Полож. 1860 г. ст. 111).

Итакъ, болѣе четырехъ пятыхъ всего числа предпринявшихъ покупку земли крестьянъ находятся еще въ весьма сомнительномъ положеніи. Часто, не имѣя средствъ на уплату срочныхъ взносовъ по остатку покупной цѣны, усадебовладѣльцы закладываютъ свои усадьбы дополнительно частнымъ лицамъ. Такого рода облигаціи занимаютъ слѣдующее за долгомъ Обществу и помѣщику мѣсто. Этимъ же путемъ удовлетворяется потребность въ кредитѣ и въ другихъ случаяхъ: при необходимости произвести крупные расходы по хозяйственному устройству, для расплаты съ сонаслѣдниками и т. д. Въ Лифляндской губерніи по закону земельная собственность крестьянъ переходитъ, при отсутствіи завѣщанія, ко всѣмъ наслѣдникамъ въ равныхъ частяхъ; но по существующему обычаю усадьба переходитъ цѣликомъ одному изъ наслѣдниковъ, обыкновенное старшему сыну, который долженъ удовлетворить другихъ сонаслѣдниковъ деньгами, съ разсрочкою платежа. Такой обычай находятъ себѣ поддержку между прочимъ и въ законѣ о недробимости усадебъ. Въ теченіе трехлѣтія 1894-96 г.г. (о которомъ имѣются свѣдѣнія)

возбуждены были судебныя дѣла о прода-
жѣ за долги 3929 усадебъ, изъ нихъ 2986
за долгъ Кредитному Обществу и 943 за
долги частнымъ лицамъ. Если же въ дѣй-
ствительности пущено было въ продажу по
рѣшенію судебныхъ мѣстъ только 295 уса-
дебъ, то можно себѣ представить, въ ка-
комъ тяжеломъ положеніи продолжаютъ
свое существованіе хозяева остальныхъ, не
поступившихъ въ продажу усадебъ. Вообще
же за означенное трехлѣтіе не выдержало усло-
вій кредита и перешло отъ первоначальныхъ
покупателей въ другія руки 645 усадебъ
податной земли ¹⁾. Зависимость заемщика
отъ Дворянскаго Общества поддерживается
между прочимъ тѣмъ, что по уставу Об-
щество можетъ потребовать отъ заемщика
погашенія значительной части ссуды или
даже всей ссуды ранѣе срока, «если вслѣд-
ствіе дурного веденія хозяйства въ зало-
женномъ имѣніи или земельномъ участкѣ
цѣнность сего имущества уменьшилась»
(§ 96 Устава).

Лѣтъ 15 тому назадъ, во время гу-
бернаторства М. А. Зиновьева, стали раз-

¹⁾ Матер. Губ. Стат. Комитета таб. 19 п 27.
Въ таблицѣ 19 цифру 315 во второмъ итогѣ надо
исправить на 501.

даваться голоса о необходимости распространения на Лифляндскую губернію дѣйствій государственнаго Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Повидимому это обстоятельство заставило дворянство представить на утверждение правительства проектъ измѣненій въ уставѣ Кредитнаго Общества, и 23 мая 1896 г. послѣдовало Высочайшее утверждение новаго устава для Лифляндскаго Дворянскаго Земельнаго Кредитнаго Общества. Такимъ образомъ снятъ былъ съ очереди вопросъ о Крестьянскомъ Банкѣ. По новому уставу Общества ссуды могутъ быть выдаваемы въ большемъ размѣрѣ: такъ, по старому уставу за талеръ можно было выдать лишь 75 руб., а по новому высшій размѣръ ссуды за талеръ земли составляетъ 100 рублей; по этому расчету ссуда, примѣнительно къ современнымъ цѣнамъ на землю, можетъ равняться половинѣ цѣны закладываемаго участка. Этого, однако, очень недостаточно, да къ тому же отъ Общества въ каждомъ случаѣ зависитъ, отпустить ссуду въ размѣрѣ половины цѣны или въ меньшемъ. Крестьянскій же Поземельный Банкъ, согласно ст. 52 Устава ¹⁾, выдаетъ крестьянамъ ссуды до 90⁰/₁₀ оцѣ-

1) Сборникъ узакон. 27 ноября 1895 г. № 1627.

ночной стоимости покупаемой при его содѣйствіи земли. По ст. 43 Устава «Крестьянскому Поземельному Банку предоставляется производить слѣдующія операціи: 1) выдачу крестьянамъ ссудъ подѣ покупаемыя ими, по добровольнымъ соглашеніямъ съ владѣльцами, земли и 2) выдачу ссудъ подѣ купленные безѣ содѣйствія Банка земли, для погашенія обеспеченныхъ на этихъ земляхъ долговъ по покупкѣ оныхъ», иначе говоря, для перевода всѣхъ долговъ, сдѣланныхъ ради покупки земли у разныхъ кредиторовъ, къ одному кредитору, Банку. Кромѣ того, Крестьянскому Поземельному Банку предоставлено производить покупку земель за свой счетъ и затѣмъ распродавать ихъ на условіяхъ, еще болѣе льготныхъ, чѣмъ выдача ссуды въ 90%¹⁾.

Въ 1897 году при губернаторѣ В. Д. Суровцовѣ снова возникъ вопросъ о распространеніи операцій Крестьянскаго Поземельнаго Банка на прибалтійскія губерніи; выработанъ былъ проектъ и, кажется, въ началѣ 1900 г. рассмотрѣнъ въ особо составленномъ совѣщаніи, подѣ предсѣдатель-

¹⁾ Для этой послѣдней операціи весьма важна была бы отмѣна недробности дворянскихъ имѣній, составляющей одну изъ особенностей прибалтійскаго края.

ствомъ управляющаго Крестьянскимъ Поземельнымъ и Государственнымъ Дворянскимъ Земельнымъ Банками князя Ливена, съ участіемъ губернаторовъ трехъ этихъ губерній: Лифляндской Суровцова, Эстляндской Скалона и Курляндской Свербсева. Проектъ былъ принятъ совѣщаніемъ, но князь Ливень, предполагавшій въ скоромъ времени совершить поѣздку въ прибалтійскій край, отложилъ дальнѣйшее направленіе проекта до возвращенія изъ этой поѣздки, а затѣмъ заболѣлъ и умеръ. Свѣдѣнія о составленіи проекта и о разсмотрѣніи его въ петербургскомъ совѣщаніи проникали въ мѣстную печать; эстскія и латышскія газеты привѣтствовали ожидаемую реформу, а нѣмецкія писали объ отсутствіи всякой нужды въ распространеніи на прибалтійскій край дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка и о томъ, что для операций его не будетъ матерьяла. Предсказанія эти могли бы сбыться, еслибы при распространеніи Устава Банка на прибалтійскія губерніи не были приняты во вниманіе всѣ мѣстныя особенности и всѣ возможныя благодаря этимъ особенностямъ обороты: примѣръ являетъ собою судьба Крестьянскаго непрерывно-доходнаго Банка (стр. 89); но участіе въ совѣщаніи мѣстныхъ губернаторовъ служитъ

достаточной гарантией. Въ послѣднее время по данному вопросу всякія сообщенія замолкли.

VI

Крестьянскихъ семействъ, не занимающихся земледѣліемъ (ремесленники, торговцы и т. п.) 37319. Въ безвѣстной отлучкѣ, т. е. въ бродяжествѣ въ 1897 г. числилось 34504 души; кромѣ того, нищихъ изъ крестьянъ официально значилось 18000 душъ ¹⁾. Трудоспособное крестьянское населеніе, занимающееся земледѣліемъ, кромѣ класса дворохозяевъ, составляютъ: исполъники (полифляндски «половники», «полузерники»), батраки, поденщики и бобыли ²⁾. Понятіе «бобыль» въ Лифляндской губерніи неопредѣленно: чаще всего это—поденщикъ, поселившійся въ качествѣ жильца въ крестьянской усадьбѣ или на мелкомъ участкѣ мызной земли; иногда это—батракъ съ ограниченной трудоспособностью, пріютившійся въ нежиломъ строеніи крестьянскаго двора; на-

¹⁾ Матерьялы Статистическаго Комитета, выпускъ III.

²⁾ „Матерьялы къ изученію аграрныхъ условій Лифляндской губерніи и въ особенности положенія мѣстныхъ батраковъ и поденщиковъ“. Изданіе Ландрат. Коллегіи. Рига 1885 года, глава III.

зываются бобылями также и одряхлѣвшіе хозяева, которымъ отведены мелкіе участки (Lostreiberstellen). Въ Положеніи о крестьянахъ 1860 г. (ст. 551) «подъ общимъ названіемъ бобылей разумѣются члены волостного общества, которые не принадлежать къ рязряду самобытныхъ поземельныхъ собственниковъ и не состоятъ ни въ законномъ арендномъ, ни въ законномъ служебномъ соотношеніи съ другими членами общества». Работники нанимаются на годъ или на время съ апрѣля по октябрь, вознаграждаются то землею (такъ называемые, земельные батраки—Landknechte), то съѣстными припасами, одеждою, обувью и кормомъ для скота (Deputatisten), то они получаютъ задѣльную плату (Accordarbeiter), то опредѣленную денежную плату (Geldknechte), то, наконецъ, смѣшанное вознагражденіе. Къ этимъ относительно простымъ договорамъ найма иногда присоединяются еще условія, на основаніи которыхъ батракъ получаетъ отъ нанимателя по пониженнымъ цѣнамъ опредѣленное количество припасовъ (Deputat), или, кромѣ условленной опредѣленной платы (въ этомъ случаѣ обыкновенно пониженной), за каждый отбытый имъ рабочій день получаетъ извѣстную поденную плату. Условія найма рабочихъ въ существенныхъ чер-

тахъ своихъ схожи и въ крестьянскомъ и въ мызномъ хозяйствахъ; крестьяне только предпочитаютъ платить меньше деньгами, болѣе натурою. Женщины исполняютъ почти¹ всякія полевыя работы. «Жена батрака, говорится въ «Матерьялахъ» Коллегіи, въ теченіе лѣта также помогаетъ мужу своему зарабатывать средства къ существованію, а зимой заботится о снабженіи семьи своей платьемъ и бѣльемъ; точно такъ же и дѣти батрака, начиная съ семи или восьмилѣтняго возраста, пасутъ лѣтомъ и отчасти осенью скотъ и домашнихъ птицъ хозяина, за что получаютъ отъ него не только въ теченіе времени пастыбы, но и въ теченіе цѣлаго года и, въ особенности, въ школьное время (съ октября по апрѣль) платье и пищу, а въ извѣстныхъ случаяхъ хозяинъ уплачиваетъ за нихъ и школьныя деньги, размѣръ которыхъ, впрочемъ, весьма незначителенъ». Наемъ рабочихъ происходитъ обыкновенно въ началѣ февраля, большею частью въ корчмахъ, куда стекаются предлагающіе свои услуги и наниматели, причемъ послѣдніе нерѣдко прибѣгаютъ къ предварительному угощенію нанимаемыхъ. Около половины апрѣля начинается передвиженіе батраковъ съ одного мѣста на другое; по дорогамъ во всѣхъ направленіяхъ

двигаются телѣги, нагруженныя всякимъ домашнимъ скарбомъ и сопровождаемыя семействами батраковъ и ихъ домашнимъ скотомъ, у кого таковой имѣется. Къ 23 апрѣля всѣ почти батраки уже водворяются на своихъ новыхъ мѣстахъ. Вотъ имѣющіеся у меня образцы домашнихъ договоровъ съ рабочими, въ переводѣ съ эстскаго:

1. **Договоръ найма рабочаго.** Сего числа между А—скимъ мызнымъ управленіемъ и нижеподписавшимся, приписанными къ А—ской волости и къ другимъ волостямъ, крестьянами рабочими условленъ и заключенъ слѣдующій договоръ личнаго найма.

Всякій рабочій обязанъ изъ своихъ собственныхъ денегъ своевременно уплачивать по мѣсту приписки общественные сборы ¹⁾ и доставляетъ мызѣ разрѣшенія волостей на принсканіе работы.

§ 1. Всякій изъ нижеозначенныхъ рабочихъ обязывается быть рабочимъ въ мызѣ А. съ Юрьева дня 189.. г. по Юрьевъ день 189.. года и, если мыза потребуетъ, обязывается приходить на работы и *во всѣ воскресные дни* подряди, причемъ ни рабочій ни его жена не смѣютъ отлучаться на работы на сторону, если рабочіе потребуются на мызѣ. Въ случаѣ, если рабочій безъ вѣдома мызнаго управленія не явится на работу, то онъ на первый разъ подвергается *штрафу въ 1 рубль*, а въ повторительномъ случаѣ — высшему штрафу. Если рабочій заболѣетъ, то жена его обязана о томъ немедленно извѣстить мызное управленіе, иначе онъ почитается здоровымъ и под-

¹⁾ По закону (Пол. 1860 г. ст. 357 и 207) общественные сборы за своихъ работниковъ обязанъ платить хозяинъ.

вергается штрафу. Безъ ослушанія рабочій покоряется всѣмъ желаніямъ мызнаго управленія и каждый разъ: въ воскресенье-ли, ночью-ли, днемъ-ли, или когда господинъ помѣщикъ или его замѣститель повелитъ, повиненъ повиноваться, безъ выраженія грубости или сопротивленія.

§ 2. На все время состоянія на мызной службѣ для рабочаго и его семьи отводится для жилья помещеніе, въ которое, если мызное управленіе пожелаетъ, онъ обязанъ допустить еще другую семью; и для квартиры отпускается отопленіе въ потребномъ количествѣ, но лѣсъ для сего рабочій вырубааетъ въ свободное для него время и вывозитъ на мызной лошади по указанію мызнаго управленія; въ квартирѣ рабочій не имѣетъ права держать никого, кромѣ самого себя, жены своей и дѣтей своихъ.

§ 3. Рабочій съ женою получаетъ за годъ нижепоказанное жалованье и харчи: мужъ по 25 коп. въ день въ теченіе всего года,

12	лофовъ ржи	}	за каждый лофъ удерживается изъ заработной суммы по 1 руб. 50 коп.
8	„ ячменя		
1	„ гороху		

и $\frac{1}{2}$ лофштеля земли подъ картофель, $\frac{1}{25}$ лофштеля огородной земли; $1\frac{1}{2}$ -2 лофштеля сѣнокоса или сѣна по вѣсу; также отъ мызы отпускается солома по усмотрѣнію мызнаго управленія. Рабочій имѣетъ право содержать корову, но онъ долженъ имѣть очередного пастуха. Свинью, овцу и курицу рабочій не смѣетъ выпускать ни лѣтомъ, ни зимою; если поступитъ вопреки сему, будетъ застрѣлена безъ права требованія вознагражденія. Жена должна отработать мызѣ 50 лѣтнихъ дней, по 20 коп. за день, къ Михайлову дню за каждый день сверхъ сего

уплачивается по 25 коп., и жена обязана всегда безъ промедленія и послушанія являться на работу по вызову мызы, безразлично на какую работу: на скотный-ли дворъ, или въ другое мѣсто, и даже въ воскресные дни; въ случаѣ сопротивленія съ ея стороны, она будетъ наказана удержаніемъ изъ жалованья мужа одного рубля. За каждый неотработанный день уплачивается мызѣ по 10 коп. Съ Михайлова дня по Юрьевъ день за каждый день уплачивается по 20 копеекъ, и она должна являться на работу также безъ возраженія, какъ лѣтомъ, и подвергается тому же взысканію, что и лѣтомъ. Въ стадо можетъ выпускать одну свинью съ уплатою пастуху 1 рубля, а за поросенка 50 коп., если желаетъ держать въ мызномъ стадѣ.

§ 4. Рабочій и его жена должны вполнѣ и безпрекословно исполнять распоряженія мызы, безразлично: работаютъ-ли они подъ присмотромъ старосты или же урочную работу. Определеніе числа дней для урочной работы предоставляется на усмотрѣніе мызнаго управленія. За урочныя работы уплачивается: за жатву и уборку въ скирды 2 лофштелей ржи 1 рубль, за косьбу и уборку 2 лофштелей ярового хлѣба или клевера 1 руб. и за сборъ ячменныхъ колосьевъ по 20 коп.; за косьбу 2 лофштелей сѣнокоса 40 коп., за косьбу 2 лофштелей клевера или ярового хлѣба 30 коп.; за вспашку 2 лофштелей на 1 лошади или парѣ 30 коп., за вырубку и расколку одной 7-футовой сажени дровъ съ расчисткою лѣса зимою 25 коп., весною 20 коп.

§ 5. Если рабочій работаетъ на лошади, то онъ долженъ заботиться, чтобы ввѣренныя ему лошади не подвергались какой-либо порчѣ, причемъ рабо-

чій всѣмъ своимъ имуществомъ отвѣчаетъ за могущіе произойти для мызы убытки. Въ обозъ рабочій имѣеть двѣ подводы. При урочныхъ работахъ жена должна помогать мужу и рабочій при томъ не долженъ мѣшкать, а являться на работу, куда требуется; если работа произведена плохо, такъ что хлѣбъ или клеверъ попортятся, то рабочій лишается заработка и уплачиваетъ мызѣ по 4 рубля за возъ вознагражденія. Если земля плохо вспахана, то тоже онъ уплачиваетъ мызѣ по 50 коп. за конный день.

§ 6. Рабочій обязанъ стараться вести спокойную мирную жизнь и отвѣчаетъ за всякое зло, учиненное имъ или его семьею. Если случается что-либо противозаконное, то рабочій вознаграждаетъ причиненный убытокъ и увольняется отъ службы безъ права на полученіе годового заработка и безъ рѣшенія суда. Этому самому взысканію или же денежному взысканію до 3 рублей подвергается рабочій за неисполненіе или ослушаніе приказаній, за грубыя рѣчи, или появленіе въ рабочій день въ пьяномъ видѣ, или за кражу, или за срываніе травы безъ позволенія, или за порчу березъ для вѣниковъ, или за кражу соломы, или какое-либо иное злодѣяніе.

§ 7. Съ Юрьева дня по 1-е сентября на ѣду дается отъ 1 до 1½, часу времени, съ 1-го сентября по Юрьевъ день—отъ ½ до 1 часу времени, и рабочій и жена его, въ случаѣ надобности, должны являться на работы до восхода солнца и оставаться на работѣ и послѣ захода солнца. Если урочная работа за день вся не исполнена, то лишается дневного заработка. Если своевольно отлучится съ мызной работы до 23-го апрѣля 189.. года или въ Юрь-

евъ день 189.. года на работу не явится, то уплатить мызѣ по 10 рублей за неотработанный мѣсяць или 35 коп. за день.

§ 8. Рабочій долженъ заботиться о своевременной уплатѣ своихъ общественныхъ сборовъ, безъ напоминаній мызнаго управления, и къ 1-му декабря предъявить свою расчетную книжку; кто сборовъ не уплатитъ и допуститъ до принужденія, тотъ подвергается отвѣтственности предъ волостнымъ судомъ. Сей договоръ всеми рабочими прочитанъ и разъясненъ, въ подтвержденіе чего ими руки свои къ нему приложены. Изъ податной земли отводится подъ ленъ $\frac{1}{3}$ лофштеля, каковую землю рабочій такъ же, какъ и картофельную и огородную землю, обрабатываетъ въ то время, когда мыза его на работу не требуетъ, для чего пользуется мызною лошадыю. Если отдаетъ землю въ аренду, то лошади не дается. Для кошенія сѣна дается одинъ день, уборка же и сушка должна производиться въ воскресные дни. Рабочій и его жена должны имѣть собственные орудія, двое вожжей, 2 веревки и т. д., за что уплачивается ему въ годъ 1 рубль. Мызные плуги, телѣги, дровни и лошади должны содержаться въ исправности. Вновь прибывающіе рабочіе для перевозки домашняго имущества получаютъ не лошадей, а по два (2) штофа водки.

II Договоръ найма рабочаго мастерового (столяра, плотника, кузнеца, телѣжника и т. п.) Адамъ В. нанялся плотникомъ въ имѣніе Т. съ 23-го апрѣля 1896 г. по 23-е апрѣля 1897 года.

§ 1. Долженъ работать всю мызную работу своими инструментами и отвѣчаетъ за все, такъ что

постоянно должны быть въ исправности сохи, бороны и другія орудія и долженъ послушно всю работу дѣлать, что ему приказалъ помѣщикъ, и лѣтомъ долженъ съ другими работниками итти на работу, если ему прикажутъ. Въ зимнее время получаетъ отъ мызы керосинъ и долженъ работать отъ 5 часовъ утра до 8 часовъ вечера.

§ 2. За воровство, лѣнь, пьянство, грубости и сопротивленіе помѣщикъ увольняетъ его во всякое время и часъ отъ службы и имѣетъ право безъ всякаго суда выгнать плотника и задержать его жалованье.

§ 3. Инструменты мызныхъ рабочихъ, что получили, плотникъ долженъ сохранять самъ и отвѣчать за все.

§ 4. Жена плотника должна работать мызѣ 30 дней бесплатно и должна всякій разъ являться на работу, когда требуетъ помѣщикъ. Если все исполнено добросовѣстно, плотникъ получаетъ жалованье, провизію въ годъ по нижеслѣдующему: 12 рижскихъ пуръ ржи, 10 пуръ ячменя, 2 пуры гороху, 10 пуръ картофеля, 3 пуда соли, 3 пуда сельдей и 70 руб. денегъ. Сверхъ того $\frac{1}{6}$ пурнаго мѣста подъ капусту и $\frac{1}{6}$ пурнаго мѣста подъ картофель на полѣ и можетъ 1 корову держать на мызномъ кормѣ и 1 свинью лѣтомъ пастн на томъ мѣстѣ, гдѣ позволить помѣщикъ. Если не исполнить и выпустить свинью на мызный дворъ или на засѣянное поле, то ему запрещается держать свинью и заплатить штрафу 8 рубля.

III. Договоръ издѣльной аренды. Т--скимъ мызнымъ управленіемъ съ работникомъ Яномъ В. заключенъ нижеслѣдующій договоръ:

§ 1. Т—ское мызное управление отдаетъ участокъ земли № 1 ус. „Прули“ отъ 23 апрѣля 1897 г. по 23 апрѣля 1898 года въ аренду на одинъ годъ, т. е. землю и сѣнокосъ, что означено на картѣ подъ этимъ номеромъ, на нижеслѣдующихъ условіяхъ: 1) Работникъ платитъ 10 рублей деньгами, а именно: ежегодно 1 апрѣля 5 рублей и 1 октября 5 руб. 2) Долженъ сжать 3 пурн. мѣста ржи, высушить и сложить въ скирды. 3) Долженъ сжать 6 пурн. мѣстъ съ ярового поля, высушить и сложить въ скирды. 4) Скосить 12 пурн. мѣстъ сѣнокоса и сложить въ стогъ по требованію и желанію мызнаго управленія. 5) Скосить 4 пурн. мѣста клевера, высушить и сложить въ скирды. 6) Долженъ вывезти 100 возовъ навозу на указанное мызнымъ управленіемъ мѣсто и въ назначенное время. 7) Долженъ привезти 5 возовъ сѣна съ луга. 8) Долженъ привезти съ поля 40 возовъ ячменя и овса и сложить на мѣсто. Весь матеріаль, который требуется къ вышеупомянутымъ работамъ, долженъ возить работникъ на своихъ лошадахъ съ указанныхъ мызнымъ управленіемъ мѣстъ. Работникъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ за порчу убраннаго имъ поля и за убытокъ, причиненный имъ черезъ ослушаніе и нерадѣніе.

§ 2. Земля должна быть раздѣлена на 4 поля, и работникъ не имѣетъ права сѣять льна болѣе 1 пурнаго мѣста, 2½ пурныхъ мѣста долженъ унавожить и засѣять рожью и каждую осень земля, которая на слѣдующій годъ засѣется яровымъ, должна быть вспахана. На томъ полѣ, гдѣ осенью посѣется рожь, не имѣетъ онъ права ничего другого сѣять. Если льна высѣется болѣе, чѣмъ велѣно, то тотчасъ высѣянное будетъ вспахано и работникъ долженъ

заплатить убытокъ или лишается своего мѣста.

§ 3. Строенія, крыши, печи, окна и двери онъ долженъ держать въ хорошемъ порядкѣ, и все должно быть починено. Если мызное управленіе найдетъ что въ неисправности, то работникъ лишается своего мѣста безъ вознагражденія и заплатитъ вдобавокъ за весь убытокъ.

§ 4. Янъ В. не имѣетъ права съ участка земли ничего брать или продавать, ни камня, глины, песку, мха, ни соломы, сѣна и также не имѣетъ права отдавать въ долгъ или какимъ-либо другимъ способомъ сбывать на сторону. Если онъ это сдѣлаетъ, то заплатитъ штрафу 25 руб. или лишается мѣста.

§ 5. Сѣнокосъ долженъ быть хорошо очищенъ, находящіяся на его землѣ канавы должны каждый годъ быть вычищены. Весь навозъ долженъ употребляться на удобреніе земли. Всѣ границы, означенныя землемѣромъ, должны быть всегда въ порядкѣ.

§ 6. Работникъ получаетъ каждый годъ 3 сажени $1\frac{1}{2}$ аршинныхъ дровъ и 4 сажени хворосту, платитъ мызѣ за это деньги за порубку. Матеріалъ для постройки, балки и жерди даются отъ мызы въ случаѣ необходимости починки; если же ремонтъ вызванъ незаботливостью, то онъ долженъ починить на свой счетъ.

§ 7. Всѣ платежи и подати казенныя и общественныя долженъ отбывать Янъ В. по размѣру своихъ земель. Съ огнемъ долженъ быть остороженъ и не имѣетъ права зажигать лучину, но употреблять лампу или свѣчу.

§ 8. Безъ позволенія мызы Янъ В. не имѣетъ права отдавать свою землю другому или передать

другому свое условіе. Если это сдѣлаетъ, то лишается мѣста и своего договора. Отказъ отъ мѣста и участка земли отъ 1 ноября до Юрьева дня.

§ 9. 1 февраля, до отдачи мѣста и участка земли долженъ передать половину своего помѣщенія другому. Янъ В. долженъ имѣть: 1 лошадь и 2 головы рогатаго скота. За все остальное, не оговоренное въ договорѣ, отвѣчаетъ передъ судомъ.

§ 10. За выполненіе всѣхъ вышеупомянутыхъ условій отвѣчаетъ Янъ В. своимъ имуществомъ и внесеннымъ въ залогъ 15 рублям; въ противномъ случаѣ за залогъ, внесенный мызѣ, процентовъ не получаетъ. До передачи участка земли и квартиры онъ не имѣетъ права дотрогиваться до своего имущества до тѣхъ поръ, пока не передастъ свой участокъ земли и квартиру, которые означены въ условіяхъ.

§ 11. Если Янъ В. къ означенному сроку не заплатитъ своей аренды и не явится по приказанію мызнаго управленія къ вышеозначеннымъ урочнымъ работамъ, то лишается всѣхъ условій и тотчасъ своего мѣста и никакимъ способомъ не имѣетъ права искать себѣ вознагражденія отъ мызнаго управленія за засѣянные имъ участки, и также удаляютъ его отъ участка земли, если онъ занимается воровствомъ или не слушается мызнаго управленія. Янъ В. употребляетъ всю землю, которая указана на планѣ въ чертахъ границы. Вся глина, мохъ, или песокъ, что употребляется на постройку и починку своихъ домовъ, Янъ В. все возитъ бесплатно.

IV. Договоръ найма помѣщенія. Всякій квартирантъ, въ какомъ бы помѣщеніи онъ ни проживалъ, нанялъ свою квартиру на нижеслѣдующихъ усло-

віяхъ на одинъ годъ и обязуется добросовѣстно исполнять все нижеслѣдующее:

§ 1. За квартиру и землю нанимающійся уплачиваетъ по 20 рублей въ годъ, при условіи, если онъ во всякое время за нижеозначенную плату, по требованію мызнаго управленія, будетъ являться на мызныя работы, и по 30 рублей въ годъ, если въ теченіе лѣта во время полевыхъ работъ отработаетъ дней не менѣе, какъ на 25 рублей.

§ 2. Заработная плата:

Работнику за день съ 23 апрѣля по 23 іюня	по 30 к.
Работницѣ „ „ „ 23 „ „ 23 „ „	25 к.
Работнику „ „ съ 23 іюня по 29 сент.	по 40 к.
Работницѣ „ „ „ 23 „ „ 29 „ „	30 к.
Работнику „ „ съ 30 сентяб. по 30 октяб.	по 35 к.
Работнику „ „ „ 30 октяб. по 23 апр.	по 25 к.
Работницѣ за день съ 30 сентяб. по 23 апр.	по 25 к.
За косьбу, уборку и укладку въ скирды 2 лофштелей яровыхъ хлѣбовъ или клевера	1 руб. 30 коп.
За косьбу и уборку 2 лофштелей ячменя съ уборкою до чиста колосевъ	. . . 1 руб. 40 коп.
За косьбу, уборку и укладку въ копны или скирды 2 лофштелей озимыхъ хлѣбовъ.	. . . 1 руб. 40 коп.
За косьбу 2 лофштелей сѣнокоса, хлѣба или клевера 50 коп.
За расброску навоза на 2 лофштеляхъ	. . . 30 коп.

Если работа, по лѣности или старости лѣтъ, не произведена отлично, хлѣбъ или сѣно плохо скошены, убраны или сложены въ стога и скирды, то работникъ лишается платы за урочную работу. Безусловно, по приказанію мызы, работникъ или работница обязаны немедленно являться на работу и во время жатвы, сѣнокоса и выборки картофеля не смѣють

уклоняться отъ явки на мызныя работы. Если въ то время, когда производятся перечисленныя работы, кто-либо на мызную работу не являлся, то обязанъ уплатить наемной платы за годъ 30 руб., несмотря на то, на какую сумму имъ уже отработано дней на мызѣ. За выборку картофеля плата считается по-пурно: 5 коп. за пуру, если съ одного лофштеля получается свыше 50 пуръ. Отлучиться на работу на сторону можно только лѣтомъ въ то пменно время, когда на мызу не требуются рабочіе, согласно предварительному о томъ объявленію мызнаго управленія. Справляться о томъ слѣдуетъ по воскресеньямъ. Всѣ орудія должны имѣться у рабочаго собственные, а при конной работѣ, кромѣ того, и веревки и вожжи. Ни при какой работѣ рабочій не смѣетъ оказывать сопротивленія. Если рабочимъ уже заработаны 20 рублей, то онъ имѣетъ право покупать въ имѣніи рожь и ячмень по рыночной цѣнѣ, если зерно въ мызѣ имѣется, и въ такомъ количествѣ, какъ заблагоразсудится мызному управленію. Аренда должна быть отработана лѣтомъ до 1 октября. Топлива нанимающійся не получаетъ и долженъ таковое покупать самъ, безъ права ходить въ мызный лѣсъ. Если корова или свинья его будутъ замѣчены въ недозволенномъ мѣстѣ, то за каждый разъ и каждую голову обязанъ уплатить по 1 рублю штрафа и возместить полностью причиненный убытокъ, по опредѣленію мызнаго управленія и безъ обращенія къ суду, если даже скотина не была задержана въ мызѣ. Если хлѣбъ потоптанъ тайно, то всѣ ближайшіе квартиранты круговою порукою отвѣчаютъ предъ мызою за причиненный убытокъ. Если квартиранты причиняютъ сами какой-либо вредъ, на примѣръ: берутъ съ поля хлѣбъ и сѣно съ копень,

беруть зерно или траву для корма скоту или какимъ-либо инымъ способомъ, то они за все должны уплачивать вознагражденіе по опредѣленію мызнаго управленія, безъ обращенія къ суду. Сѣно можетъ быть кошено только разъ въ годъ; ленъ сѣять не смѣютъ, и весь годовой навозъ отъ скота остается въ пользу земли, безъ выдачи квартиранту при уходѣ за это вознагражденія. Свои зданія квартирантъ обязанъ ремонтировать на собственный счетъ и содержать въ отличномъ порядкѣ и землю имѣеть обрабатывать самъ. Если возможно, то онъ можетъ получать изъ мызы лошадей съ уплатою за это по 1 рублю въ день. Во время ѣды лошади стоятъ въ мызной конюшнѣ.

Если въ декабрѣ не заявлено отказа, то настоящее условіе останется въ силѣ еще на одинъ годъ.

На изложенныя условія согласились и съ 23 апрѣля 189.. года поселятся:

Въ усадьбѣ „ N N. “ 8 квартирантовъ, имѣющихъ по комнатѣ на двухъ, 1 амбаръ, мѣсто коровѣ въ хлѣву, изъ поля по 1 лофштелю пашни и всѣ восьмеро имѣютъ вмѣстѣ 3 участка сѣнокоса, расположенные въ П—скомъ лѣсу и по близости пашни. На П—скомъ выгонѣ могутъ пастись 1 корова и 1 свинья и въ другія мѣста ихъ выпускать нельзя.

Въ усадьбѣ „ X “ 4 квартиранта, по двѣ семьи въ комнатѣ, 1 амбаръ и подъ гумномъ мѣсто для коровы; по близости дома по 1 лофштелю пашни изъ поля № II и для всѣхъ четырехъ вмѣстѣ мызный сѣнокосный участокъ № 36. Для пастбища мѣсто по близости дома, вплоть до рва, ведущаго изъ болота въ озеро.

Въ усадьбѣ „ Z “ 8 квартирантовъ, по комнатѣ

для каждаго, амбаръ и мѣсто для 1 коровы, указанная пашня и изъ болота „Та-го“ 8 лофштелей сѣнокоса. Для пастбища косогоръ вдоль границы усадьбы „У“ и въ болотѣ до среднего рва.

Много писалось въ мѣстныхъ народныхъ и русскихъ газетахъ о недостаткахъ въ содержаніи рабочихъ; приведу характерныя корреспонденціи о мызныхъ и о крестьянскихъ рабочихъ. «Рижскій Вѣстникъ» 11 января 1903 года: «По заключенію Peterb. Awises, одною изъ причинъ, побуждающихъ безземельныхъ крестьянъ стремиться въ городъ, является слишкомъ невнимательное отношеніе дворохозяевъ къ улучшенію быта своихъ работниковъ. Въ качествѣ примѣра приводятся помѣщенія, въ которыхъ приходится проживать работникамъ. Самъ хозяинъ обыкновенно занимаетъ большую половину дома, въ три и болѣе комнатъ. У него имѣется и обширный залъ, который, однако, онъ, за неудобностію, превращаетъ въ складъ молока, яблокъ, яицъ и проч. продуктовъ, зимою здѣсь выдерживаетъ пчелиныя ульи и т. д. Работники же, и семейные и холостые, а также работницы, всѣ помѣщаются въ одной общей комнатѣ съ глинянымъ поломъ, печью и плитою, ибо отдѣльнаго помѣщенія для кухни зачастую не бываетъ. Подобное устройство за немно-

гимн исключеніями во всѣхъ крестьянскихъ дворахъ. Можно себѣ представить, что за хаосъ въ такомъ помѣщеніи, особенно зимою. Духота, грязь, сырость, испаренія отъ конской сбруи и обуви, а главнымъ образомъ нездоровая нравственная атмосфера, вѣчныя ссоры изъ-за пустяковъ, руготня, передаваемые взрослыми въ наслѣдство тутъ же толкушимся подросткамъ. Еще хуже помѣщенія поденщиковъ въ баронскихъ помѣстьяхъ. Грязь этихъ помѣщеній вошла чуть-ли не въ пословицу. И такъ это установилось уже издавна. Работники должны поневолѣ помириться съ такимъ порядкомъ вещей. Привыкли и землевладельцы; имъ и въ голову не приходитъ позаботиться объ улучшеніи хотя бы этой стороны жизни рабочихъ. Нѣтъ врачебно-санитарнаго надзора, слѣдовательно никто и ничто не побудитъ ихъ къ этому. Быть можетъ, въ борьбу съ этой аномаліей вступить сознание того, что несоблюденіе интересовъ рабочаго, выносящаго на своихъ плечахъ всю тяжесть труда, можетъ неблагоприятно отразиться на интересахъ самихъ же хозяевъ, которые въ послѣднее время уже поставлены въ исключительное положеніе изъ-за все увеличивающагося недостатка рабочихъ рукъ».

«Рижскій Вѣстникъ» 30 октября 1902

года: «Эстская газета *Темая* обращает вниманіе на несчастное положеніе бобылей и мызныхъ рабочихъ. Для улучшенія быта мызныхъ рабочихъ, необходимо прежде всего озаботиться доставленіемъ имъ сносныхъ здоровыхъ квартиръ. Обычныя квартиры рабочихъ на мызахъ производятъ на непривычнаго посѣтителя удручающее впечатлѣніе. Грязныя, сырыя, безъ достаточнаго притока свѣжаго воздуха, мрачныя помѣщенія съ нештукатуренными стѣнами, сложенными изъ старыхъ, истрескавшихся бревенъ, онѣ являются наилучшимъ гнѣздомъ для всякаго рода болѣзней. Обыкновенно одна комната отводится для нѣсколькихъ семействъ рабочихъ, и въ ней, такимъ образомъ, вмѣстѣ живутъ, работаютъ, ѣдятъ и спятъ старикки, дѣти и взрослые обоихъ половъ. Совмѣстная жизнь нѣсколькихъ семействъ въ одной комнатѣ представляетъ не только въ санитарномъ, но и въ нравственномъ отношеніи крайне вредное явленіе».

Какъ видно изъ «Дополнительнаго выпуска» Губернскаго Статистическаго Комитета (стр. 19), число внѣбрачныхъ рожденій среди лифляндскаго сельскаго населенія въ 1897 г. составляло 6,26%, причемъ за послѣдніе годы замѣтно постоянное повышение этого процента. Въ Лифляндскихъ

тюрьмахъ въ 1898 г. содержалось 6764 чел-
ловѣка. Разбоевъ и грабежей въ 1898 году
совершено въ уѣздахъ (не считая городовъ)
141, кражъ 2917, конокрадства 855 случа-
евъ. Самоубійствъ въ 1898 году было въ
уѣздахъ 54 ¹⁾. Въ засѣданіи Лифлянд-
скаго Губернскаго Комитета о нуждахъ
сельско-хозяйственной промышленности въ
1903 году непрѣмный членъ Губернскаго
по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія до-
ложилъ, что число безземельныхъ крестья-
нъ прогрессивно возрастаетъ, въ то время
какъ число дворохозяевъ остается безъ
измѣненія, и что безземельные, подъ гне-
томъ тяжелаго матерьяльнаго положенія,
даютъ изъ своей среды наибольшій про-
центъ преступниковъ ²⁾.

Между тѣмъ, по удостовѣренію Ландрат-
ской Коллегіи, правда, нѣсколько устарѣв-
шему ³⁾, батраки не только не терпятъ «не-
достатка въ необходимыхъ жизненныхъ по-
требностяхъ», но даже имѣютъ «возмож-
ность ежегодно уплачивать налоги»; а это
ужь въ нѣкоторомъ родѣ роскошь, тѣмъ

¹⁾ Матеріалы Губ. Стат. Комит. выпуски отъ II
до VI.

²⁾ „Рижскій Вѣстникъ“ 29 января 1903 г.

³⁾ „Матерьялы“ 1885 г. стр. 26.

болѣе что по закону общественные сборы за работниковъ обязанъ уплачивать наниматель ¹⁾. Повидимому, однако, внѣ земледѣльческаго района Лифляндской губерніи рабочіе находятъ болѣе выгодное примѣненіе своего труда, ибо лифляндскіе хозяева жалуются на все возрастающій недостатокъ рабочихъ рукъ. На страницѣ 5 «Дополнительнаго выпуска матерьяловъ для статистики Лифляндской губерніи» ²⁾ сказано, что съ 1896 г. уже ощущается недостатокъ въ рабочихъ, объясняемый «стремленіемъ безземельныхъ крестьянъ переселяться въ центры промышленности и торговли». И не только въ эти центры стремятся лифляндскіе крестьяне: всрѣчаются они во многихъ губерніяхъ земледѣльской Россіи. Я знаю значительныя пространства Витебской и Могилевской губерній, гдѣ они сначала сняли въ аренду подлѣсныя земли, требовавшія расчистки, а затѣмъ изъ долгосрочныхъ арендаторовъ, при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка, обратились въ собственниковъ участковъ земли въ 15-25 десятинъ. Здѣсь они продолжаютъ вести ху-

¹⁾ Положеніе о Лифлянд. крест. 1860 г. ст. 207 и 357.

²⁾ Изданіе Лифл. Губ. Стат. Ком. Рига 1899 г.

торное хозяйство ¹⁾ и заронили въ бѣлорусскихъ крестьянахъ идею разселенія деревень и перехода къ высшей земледѣльческой культурѣ. На латышскомъ празднествѣ въ Митавѣ, кажется, въ 1894 году я видѣлъ депутаціи отъ нѣсколькихъ латышскихъ нѣвческихъ обществъ изъ Америки. Значительное число переселяется ежегодно въ Сибирь, гдѣ устранивается также недурно ²⁾.

Исполнитель, или полutzerникъ ближе къ типу арендатора, чѣмъ батрака: онъ участвуетъ въ рискѣ землевладѣльца и въ неблагоприятный годъ можетъ понести одни убытки. Полutzerникъ имѣетъ собственную лошаадь, 2-3 штуки рогатаго скота и земледѣльческія орудія; отъ хозяина онъ получаетъ вмѣстѣ съ участкомъ земли жилое помещеніе для себя и своего семейства, необходимыя постройки для скота, а также сѣмена. Землю онъ долженъ обработать собственными средствами, собрать хлѣбъ, доставить на ригу хозяина, обмолотить, изъ полученнаго

1) Въ Лифляндской губерніи „сельское населеніе не живетъ сплошными поселеніями, а въ 66508 отдѣльныхъ усадьбахъ, или участкахъ, отстоящихъ одинъ отъ другого перѣдко на разстояніи нѣсколькихъ верстъ“ (Мат. Ст. Ком., Доп. выпускъ, стр. 17).

2) Дѣдловъ: „Панорама Сибири“, СПБ. 1900 г. стр. 67.

зерна прежде всего возвратитъ хозяину сѣмена, взятыя весной, для обсѣмененія поля, а остальное количество хлѣба, а также солома и мякина дѣлится пополамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если полужернику дается для обработки очень хорошая земля, онъ обязанъ еще безвозмездно обработать 2-3 лофштеля ¹⁾ земли хозяину подъ клеверъ или ленъ, собрать посѣянный ленъ или клеверъ и доставить хозяину. Иногда вмѣсто поля хозяева такимъ же порядкомъ обязываютъ своихъ полужерниковъ бесплатно обработать для нихъ огороды и отбывать соразмѣрную долю повинностей. Отдача въ пользованіе земли полужерникамъ практикуется большею частью крестьянами-дворохозяевами, но также и мызами. Есть имѣнія, въ которыхъ вся мызная земля отдана полужерникамъ. Мызные полужерники помѣщаются обыкновенно въ большихъ, приспособленныхъ для этой цѣли, казармахъ; полужерники крестьянскіе ютятся въ однихъ помѣщеніяхъ съ хозяевами и въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ отдѣльные помѣщенія. Величина отдаваемыхъ полужерникамъ участковъ соотвѣтствуетъ возмож-

¹⁾ Лофштель, или пурное мѣсто—приблизительно треть десятины.

ности обработать одной лошадей, а именно, смотря по мѣстнымъ условіямъ, колеблется отъ 25 до 30 лофштелей, или, на русскую мѣру, около 8-10 десятинъ. Есть полужерники арендаторы гораздо меньшихъ участковъ, всего въ 2-8 лофштелей; кромѣ обработки арендуемой земли, они занимаются поденными работами, извозомъ, ремеслами и пр. Арендная плата за такіе участки денежная и колеблется отъ 3 до 7 руб. за лофштель. Договоры съ полужерниками заключаются обыкновенно словесные, на годъ, многіе изъ нихъ пользуются тѣми же участками по 3-4 года и болѣе.

По закону (Полож. 1866 г. о волостн. обществен. управленіи въ губ. Остз. § 8), члены крестьянскихъ волостныхъ обществъ дѣлятся на слѣдующіе разряды: собственники, арендаторы, мызные батраки, хозяйскіе батраки и самостоятельные неосѣдлые члены волости. Первые два разряда составляютъ классъ дворохозяевъ, остальные три представляютъ собою крестьянъ безземельныхъ. По грубо-приблизительному расчету число владѣющихъ усадьбами, считая и мелкіе участки изъ казенныхъ имѣній, составляетъ не болѣе трети всего крестьянскаго населенія.

VII

Таковы-то главныя основы, на которыхъ зиждется въ Лифляндской губерніи поземельный строй. По словамъ г. Башмакова ¹⁾, ревизовавшій въ первой половинѣ восьмидесятыхъ годовъ Лифляндскую и Курляндскую губерніи сенаторъ Н. А. Манасеннъ «представилъ покойному Государю собранный имъ громаднѣйшій и достовѣрнѣйшій матерьялъ, освѣтившій съ небывалою до того времени яркостью всю неприглядную картину мѣстнаго аграрнаго строя» и «той пропасти, которая отдѣляла *благополучный и просвѣщенный* край отъ *варварской* Россіи, пропасти такого рода, что много имени этой окраинѣ и не подыщешь, какъ *Русская Ирландія*». Результатомъ явилась реформа суда, полиціи и крестьянской администраціи, изъясшая эти отрасли изъ рукъ мѣстнаго дворянства, но не коснувшаяся существа поземельныхъ отношеній. Г. Башмаковъ, который былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей, призванныхъ къ выполненію судебной реформы, говоритъ: «Кто былъ около пяти лѣтъ свидѣтелемъ и организаторомъ одной изъ отраслей мѣстной юстиціи, подобно пишущему эти строки, для того должны

¹⁾ „Очерки“ стр. 3 и 4.

быть памятны и начертаны въ сердцѣ неизгладимыми чертами тѣ недостатки, которые принесла съ собою. недоконченная серія балтійскихъ преобразованій. При гнилыхъ аграрныхъ законахъ усовершенствованная мѣстная юстиція иногда вреднѣе тѣхъ допотопныхъ судовъ, которые нами снесены съ лица земли».—«Я видѣлъ, говоритъ онъ далѣе, въ теченіе ряда лѣтъ, что моими руками творится неправда и руками моихъ же коллегъ, именно потому, что по долгу судей мы рѣшали по закону, когда мы ясно сознавали, что одинъ, процессуальный законъ исправленъ и годится, а матеріальный законъ не исправленъ и не годится».

Обозрѣвая результаты того, что въ прибалтійскомъ краѣ обязательный выкупъ былъ отвергнутъ мѣстнымъ дворянствомъ, признавшимъ болѣе выгодной вольную продажу, князь Васильчиковъ говоритъ: «Изъ этого видно, какое глубокое, коренное различіе отдѣляетъ поземельный строй остзейскихъ губерній отъ великороссійскаго: тамъ дворянство удержало за собою полное право собственности, уступая его немногимъ, зажиточнѣйшимъ домохозяевамъ по вольной продажѣ, у насъ оно надѣлило поровну и обязательно всѣхъ крестьянъ лучшими

угодьями и должно было держаться выкупной цѣны, установленной правительствомъ. Въ Россіи собственностью воспользовались всѣ, бѣдные и богатые, въ прибалтійскихъ губерніяхъ только богатѣйшіе изъ крестьянъ; такимъ образомъ, въ этомъ нѣмецкомъ закоулкѣ совершается на нашихъ глазахъ значительный переворотъ, который мы уже выше описали: раздѣленіе крестьянскаго сословія на два класса: одинъ, состоящій изъ самостоятельныхъ, домовитыхъ и зажиточныхъ хозяевъ, которые одни и остаются на мѣстахъ, вступаютъ постепенно во всѣ права землевладѣнія, приурочиваются къ мѣстному сословію и въ отношеніи культуры и всѣхъ своихъ интересовъ примыкаютъ къ среднимъ классамъ, рѣзко отдѣляясь отъ низшихъ; другой—образующійся изъ бобылей, кутниковъ (*Kleine ländliche Stellen* въ Пруссіи, *Lostreiberstellen* въ Лифляндіи и Эстляндіи) и изъ батраковъ, мызныхъ работниковъ, безземельнаго люда, служащаго у помѣщиковъ и у крестьянъ-домохозяевъ. Сословная организація проникаетъ такимъ образомъ и въ бытъ землевладѣльцевъ; имущественные классы благородной крови подкрѣпляются новыми союзниками изъ черныхъ людей, и все далѣе и глубже отдѣляются рабочіе отъ хозяевъ, собственники отъ

пролетарієвъ». Поверхностный наблюдатель, какими являются случайные проѣзжіе, дачники или гости на помѣщичьей охотѣ, обыкновенно выноситъ такое впечатлѣніе, что лифляндскій крестьянинъ живетъ гораздо лучше и обеспеченнѣе крестьянъ внутреннихъ губерній Россіи. И дѣйствительно, непривычный глазъ поражается солидностью крестьянскаго хозяйства, величиною усадебъ, качествомъ построекъ, примѣненіемъ усовершенствованныхъ способовъ обработки земли, травосѣяніемъ, молочнымъ хозяйствомъ и т. д. Новаго человѣка удивляетъ чрезвычайно развитая общественная жизнь ¹⁾. Внѣшній видъ лифляндскаго дворохозяина также производитъ благопріятное впечатлѣніе: онъ хорошо одѣтъ (чаще всего въ пиджачную пару), ѣздитъ въ телѣгѣ на желѣзныхъ осяхъ, нерѣдко и на рессорахъ. Вообще, это по нашей терминологіи—мелкопомѣстный землевладѣлецъ. Да много вида онъ и не можетъ имѣть, разъ крестьянское владѣніе колеблется между 25 и 200 десятинами; по даннымъ Губернскаго Статистическаго Комитета (табл. 27) въ Лифляндской губерніи больше всего крестьянскихъ

¹⁾ Интересующемуся жизнью частныхъ обществъ рекомендую книгу г. Руцкаго „Общества Лиф. губерніи“ (по официальнымъ даннымъ). Рига 1900 г.

усадебъ отъ 10 до 40-тазернаго размѣра, т. е. приблизительно отъ 25 до 100 десятинъ, а есть усадьбы и въ 80 талеровъ (19 усадебъ даже превышаютъ этотъ размѣръ). Однако авторитетный наблюдатель, изучившій всю Россію и имѣющій достаточныя основанія для сравненія и выводовъ, князь Васильчиковъ говоритъ, что «благосостояніе крестьянъ западныхъ нашихъ окраинъ есть явленіе одностороннее, затемняющее нищету и злополучіе одной части населенія богатствомъ другой». — «Аргументація о благосостояніи землевладѣльцевъ и благоустройствѣ земледѣлія основывается на игрѣ словъ; дѣйствительно, тѣ домохозяева, которые по благоволенію бароновъ сохранили свои земли, то-есть, наиболѣе зажиточные и исправные, оставшіеся въ лонѣ протестантской церкви ¹⁾, отличаются благосостояніемъ высшимъ, чѣмъ средній уровень крестьянъ-общинниковъ въ Россіи; но такъ какъ рядомъ съ ними проживаютъ нѣ-

¹⁾ Считаю умѣстнымъ привести появившіеся мнѣ свѣдѣнія о судьбѣ православныхъ дворохозяевъ, современниковъ введенія Положенія 1860 г. Велѣдствіе усиленнаго лишенія православныхъ крестьянъ земли число православныхъ крестьянъ-хозяевъ за 4 года, съ 1858 по 1862 г., уменьшилось на 800 (Архивъ Лифл. Губ. Правленія, дѣло IV отдѣленія № 9 за 1875 г.)

сколько сотъ тысячъ бобылей (Lostreiber) и безземельныхъ батраковъ (Knechte), то въ общей сложности, наоборотъ, выходитъ, что средній уровень народнаго благосостоянія въ остзейскомъ краѣ несравненно ниже, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ. И такъ, разумѣя подъ словомъ крестьянства домохозяевъ, можно, пожалуй, сказать, что они значительно русскихъ, но судить по этому о народномъ хозяйствѣ было бы такъ же ошибочно, какъ судить, на примѣръ, о народномъ здоровіи по числу и по виду людей здоровыхъ, не принимая въ расчетъ больныхъ и умершихъ. Этотъ приемъ вообще такъ усвоенъ въ полемикѣ германскими учеными и публицистами, что мы при каждомъ случаѣ считаемъ нужнымъ разъяснить его ошибочность. Принимая часть за цѣлое, они восхваляютъ благодѣянія нѣмецкой культуры (der deutschen Cultur) и процвѣтаніе крестьянскихъ хозяйствъ точно такъ, какъ на выставкахъ агрономы выставляютъ процвѣтшія зерна хлѣбовъ или выбранные изъ всего поля гигантскіе колосья разныхъ хлѣбовъ, не объявляя, сколько было урона отъ прочистки, и сколько такихъ колосьевъ было въ полѣ»¹⁾).

¹⁾ «Землевладѣніе и земледѣліе» стр. 476, 478 и 35.

VIII

Какая же судьба постигла квотную, или шестидольную землю? Какъ изложено выше (стр. 76-78), квота есть часть крестьянской земли, предоставленная, при отдѣленіи крестьянской земли отъ мызной, въ распоряженіе помѣщика «для обезпеченія благосостоянія рабочихъ и для предположеннаго съ этою цѣлью ландтагомъ 1842 г. расширенія мызнаго хозяйства», каковое назначеніе удостоилось и Высочайшаго одобренія. Затѣмъ (стр. 79, 80, 86, 94 и 95) при окончательной редакціи закона вышеприведенная фраза, выражавшая назначеніе квоты, была опущена, такъ что за помѣщикомъ осталось лишь *право* воспользоваться частью крестьянской земли, *обязанность* же воспользоваться ею именно для обезпеченія батраковъ въ законѣ не обозначена. А выраженія, употребленныя въ Положеніи 1860 г. (ст. 97), совершенно отождествляютъ квотную землю съ мызной въ отношеніи права распоряженія ею: «все пространство мызной земли, какъ та часть оной, которая прежде принадлежала къ сему разряду, такъ и та другая часть, которая прирѣзана къ ней отъ прежнихъ крестьянскихъ дачъ при обозначеніи границъ повинностной земли, предо-

ставляется сполна, во всѣхъ отношеніяхъ, въ свободное и безусловное распоряженіе помѣщика. Онъ властенъ, по собственному усмотрѣнію и безъ всякаго посторонняго надзора, пользоваться мызною землею и предназначать оную на какое бы то ни было употребленіе».

Болѣе 71 тысячи десятинъ квоты состоитъ нынѣ проданной (т. е. оказалось *не-нужной* для расширенія мызнаго хозяйства), 18 т. дес. совершенно слились съ мызными угодьями, около 5 т. дес. отдаются крестьянамъ исполу, лишь немного болѣе 15 т. дес. заселены батраками и около 160 т. дес. обращены въ крупныя хозяйственныя единицы, находящіяся въ арендѣ, за единичными исключеніями, у крестьянъ, не подчиняясь, разумѣется, правиламъ объ арендованіи крестьянской земли ¹⁾. Со времени реформъ 1885-93 годовъ (судебной и административныхъ) крестьянскія учрежденія завалены были жалобами на неправильное присоединеніе квоты и уничтоженіе крестьянской земли. Раз-

¹⁾ По частному дѣлу послѣдовалъ указъ изъ Правит. Сената отъ 27 мая 1903 г. за № 3451, въ которомъ признано, что помѣщикъ обязанъ нести повинности за тѣ участки квотной земли, которые еданы въ аренду безъ соблюденія правилъ о сдачѣ въ аренду крестьянскихъ земель.

боръ этихъ жалобъ при недостаткахъ земельных документовъ и межеванія былъ крайне труденъ.

18 февраля 1893 года совершенно неожиданно, безо всякой предварительной переписки, послѣдовалъ Именной Указъ Императора Александра III, поспитиѣ «мудраго устроителя Прибалтійскаго края»¹⁾, заставившій вызвать въ памяти историческое назначеніе квоты: «Признавъ своевременнымъ приступити къ окончательному разрѣшенію вопроса о земляхъ, отдѣленныхъ отъ повинностной земли въ Лифляндской губерніи и отъ крестьянской арендной земли на островѣ Эзелѣ и въ Эстляндской губерніи, подъ соответствующими названіями квоты и шестой доли, повелѣваемъ: 1) Министру внутреннихъ Дѣлъ, по подлежащемъ выясненію вопроса войти въ установленномъ порядкѣ съ представленіемъ объ обращеніи сихъ земель къ законному ихъ назначенію и 2) временно, впредь до разрѣшенія сего представленія, пріостановити: а) производство по дѣламъ о неправильныхъ присоединеніяхъ, въ качествѣ квоты и $\frac{1}{6}$

¹⁾ Какъ выразился въ посвященіи памяти покойнаго Государя своего „Опыта изслѣдованія земскаго устройства Лифлянд. губерніи“ М. А. Виновьевъ.

доли, участковъ повинностной и крестьянской арендной земли къ мызнымъ угодьямъ, и б) продажу участковъ изъ состава означенныхъ земель за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда покупателями ихъ явятся лица мѣстнаго крестьянскаго сословія, не состоящія ни собственниками, ни арендаторами крестьянскихъ участковъ, а продаваемые участки по размѣрамъ своимъ не превышаютъ установленнаго мѣстными Положеніями наименьшаго размѣра крестьянскихъ арендныхъ участковъ» (Шолн. Сообр. Зак. т. XIII ст. 9333 или Собрн. узак. за 1893 г. ст. 266). Въ мѣстной прессѣ Указъ этотъ вызвалъ полемику относительно «законнаго назначенія» квоты, причемъ нѣмецкіе авторы ссылаются на неуказаніе этого назначенія въ текстѣ закона (Уложенія 1849 г. и Положенія 1860 г.), изъ чего выводятъ, что опредѣленнаго законнаго назначенія квоты вовсе нѣтъ ¹⁾.

¹⁾ Суть всѣхъ нѣмецкихъ статей поглощается книждю пріезжанаго повѣреннаго фонъ-Бреккера: „Zur Quotenfrage in Livland“, составленной со ссылками на обширный литературный матеріалъ, а также и документы, хранящіеся въ архивѣ Ландратской Коллегіи. Въ русской литературѣ квотнаго вопроса касаются слѣдующія извѣстныя мнѣ работы: 1) анонимная статья въ № 25 Юридической Газеты за 1893 г. (законодательная хроника); 2) Василевскій: „О шестидольной и квотной землѣ въ Эстляндіи и

По поводу предположенія, что квота обращена будетъ къ надѣленію батраковъ, въ нѣмецкихъ статьяxъ высказываются мнѣнія о нецѣлесообразности вообще образованія участковъ менѣе 10-талернаго размѣра и, въ частности, о томъ, что батраки, получивъ осѣдность, окажутся лишенными свободы передвиженія и будутъ въ еще болѣе тяжеломъ положеніи. Противъ этого возражали и въ русскихъ и въ народныхъ (эстскихъ и латышскихъ) изданіяхъ, указывая на то, какъ важно крестьянину имѣть земельную осѣдность, и доказывая, что для обезпеченнаго существованія ему не нужно имѣть непременно 25 или болѣе десятинъ (срав. стр. 126). Противники мелкихъ участковъ обыкновенно ссылаются на бѣдственное существованіе крестьянъ, надѣленныхъ мелкими батрацкими участками (отъ 1 до 5 дес.) въ казенныхъ имѣніяхъ. Ссылка эта не убѣдительна, такъ какъ въ казенныхъ имѣніяхъ надѣлялись совершенно *неимущіе* крестьяне, притомъ очень мелкими участками, подъярьдъ, безъ принятія во вниманіе усло-

Лифляндіи“ (Русское Обозрѣніе 1893 г. сентябрь); 3) Владиславлевъ: „Къ аграрному вопросу въ Лифляндіи“, (Жур. Мин. Народ. Просвѣщ. 1894 г. августъ); 4) Башмаковъ: „Очерки“ (см. выше) и 5) Князь Мансыревъ: „Землевладѣніе въ Лифляндіи“ (Русск. Вѣстн. 1896 г. августъ—октябрь).

вій даннаго района; однако, гдѣ имѣются заработки, тамъ владѣльцы даже этихъ ничтожныхъ участковъ существуютъ вполне обеспеченно, какъ и въ частныхъ имѣніяхъ на мызной землѣ ¹⁾).

Въ періодъ занятій комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности въ «Новомъ Времени» появилась статья, которую привожу въ передачѣ «Рижскаго Вѣстника» (29 января 1903 г.) «Корреспондентъ *Нов. Вр.* выражаетъ сожалѣніе по поводу того, что участвовавшіе въ лифляндскомъ губернскомъ комитетѣ крупные землевладѣльцы отнеслись несочувственно къ предположеніямъ о расширеніи въ краѣ мелкаго землевладѣнія. Точно такъ же и нѣмецкая печать относится къ этому вопросу отрицательно. Нѣмецкіе круги вообще опасаются всякихъ аграрныхъ новшествъ, даже незначительныхъ, боясь, что разъ мѣстный аграрный вопросъ будетъ затронутъ хотя бы въ частностяхъ, то станетъ неизбѣжнымъ коренной пересмотръ его, который, конечно, не можетъ быть благопріятенъ для

¹⁾ Въ Лифляндской губерніи насчитывается до 30 густонаселенныхъ поселковъ, образовавшихся весьма быстро, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, изъ самыхъ маленькихъ участковъ мызной земли. Несмотря на высокую арендную плату, населеніе ихъ не бѣдствуетъ.

преобладанія нѣмецкаго землевладѣнія въ краѣ, въ свое время обставленнаго крайне для него выгодно. Такъ, на примѣръ, тотчасъ же придется окончательно рѣшить участь такъ называемыхъ квотныхъ земель въ Лифляндской губ., или шестидольныхъ въ Эстляндской, которыя, входя въ составъ крестьянской земли и будучи предназначены для обезпеченія сельскихъ рабочихъ, были неправильно присоединены къ мызной, т. е. помѣщичьей землѣ, а такихъ земель не мало. Объ обращеніи ихъ къ первоначальному назначенію давно уже состоялось Высочайшее повелѣніе, но оно и понынѣ ждетъ еще исполненія. Затѣмъ можетъ быть признано необходимымъ ускорить продажу крестьянской земли, сдѣлавъ ее обязательно, такъ какъ, на примѣръ, въ Эстляндской губерніи она идетъ чрезвычайно медленно вслѣдствіе того, что дѣло это поставлено въ зависимость отъ «добровольнаго соглашенія» между крестьянами и помѣщиками, что даетъ послѣднимъ возможность ставить крайне трудныя условія выкупа. Не улыбается нѣмецкимъ кругамъ и возможность раздробленія созданныхъ ими крупныхъ крестьянскихъ земельныхъ участковъ на мелкіе, съ цѣлью обезпеченія земельною собственностью большаго числа

крестьянскихъ хозяйствъ. Чрезвычайно не расположены они вслѣдствіе всего этого къ распространенію на Прибалтійскія губерніи дѣйствій государственнаго крестьянскаго земельного банка, который, конечно, оказалъ бы большое содѣйствіе расширенію въ краѣ мелкаго землевладѣнія. Нѣмецкая печать силится увѣрить кого слѣдуетъ, будто бы операціи крестьянскаго банка въ краѣ принесутъ казнѣ лишь убытокъ, и что главнымъ образомъ по этой причинѣ она высказывается противъ нихъ; эта заботливость о казенномъ интересѣ была бы, конечно, очень трогательна, если бы недавно та же печать еще съ большимъ усердіемъ не распиналась за выдачу казною балтійскимъ нѣмецкимъ помѣщикамъ возможно крупнаго вознагражденія по случаю упраздненія питейной привилегіи. Однако, какъ бы ни силлись нѣмецкіе круги затормозить рѣшеніе вопроса о развитіи въ краѣ мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, съ нимъ раньше или позже придется серьезно считаться, ибо необеспеченность землею громадной части мѣстнаго сельскаго люда даетъ себя знать все болѣе чувствительно и порождаетъ явленія, вліяющія крайне неблагоприятно на всю мѣстную экономическую жизнь, какъ, напримеръ, недостатокъ сельско-хозяйственныхъ

рабочихъ». Это указаніе на зависимость недостатка въ сельскихъ рабочихъ отъ необеспеченности земель массы сельскаго населенія напоминаетъ мнѣніе Кавелина: «Можно съ полной увѣренностью сказать, что чѣмъ самостоятельнѣе, независимѣе другъ отъ друга будутъ поставлены обѣ стороны ¹⁾, чѣмъ добровольнѣе, непринужденнѣе онѣ будутъ сближаться между собою подѣ влияніемъ взаимно тяготящихся ихъ интересовъ, тѣмъ ихъ органическое соединеніе и срастаніе произойдетъ скорѣе и правильнѣе».

И не одинъ только недостатокъ рабочихъ порождаетъ необеспеченность сельскаго люда землей: она сказывается и въ значительной преступности (стр. 151), и въ маломъ приростѣ населенія. По даннымъ переписи 1897 г. итогъ крестьянскаго населенія Лифляндской губерніи опредѣлился въ 951869 человекъ; можно было бы ожидать, что за пятнадцать лѣтъ, минувшіе со времени бывшей здѣсь въ 1881 г. переписи, сельское населеніе увеличится тысячъ на 138, между тѣмъ оно увеличилось всего на 26 тысячъ.

IX

Все, что сказано выше, относится къ

¹⁾ г. е. наниматель и работникъ (стр. 628), подобная же мысль у Кавелина и на стр. 640.

устройству быта крестьянъ въ такъ называемыхъ, частныхъ имѣніяхъ, т. е. имѣніяхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, обществамъ, городамъ и евангелическо-лютеранской церкви и духовенству (пастораты частные), а также въ казенныхъ имѣніяхъ, находящихся въ пользованіи дворянства и евангелическо-лютеранскаго духовенства (пастораты казенные).

Въ островной части Лифляндской губерніи, составляющей Эзельскій, или Аренбургскій уѣздъ, дѣйствуетъ положеніе особое, но въ общемъ схожее съ дѣйствующимъ въ материковой части губерніи. Ландтагъ эзельскаго дворянства, собранный въ декабрь 1845 г., отложилъ рѣшеніе вопроса объ улучшеніи быта крестьянъ до того времени, когда утверждень будетъ правительствомъ законопроектъ, представленный лифляндскимъ дворянствомъ ¹⁾. Такое же рѣшеніе постановилъ ландтагъ и въ февраль 1847 года. Уложеніе 1849 г. на Эзельскій уѣздъ не распространяется. Лишь въ 1865 г. изданы были «Правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ острова Эзеля» ²⁾, которы-

¹⁾ Отношенія Прибалтійскаго генералъ-губернатора министру Вн. Дѣлъ отъ 24 января 1846 г. № 99 и отъ 28 февраля 1847 г. № 211.

²⁾ Высоч. утв. 19 февраля 1865 г. Журналъ Остзейскаго Комитета.

ми, какъ сказано въ ст. 1, измѣняется и дополняется Положеніе 1819 г. По этимъ Правиламъ (ст. 21) наименьшій размѣръ крестьянскаго участка опредѣляется въ 3 дес. пахотной земли «съ соразмѣрнымъ при томъ количествомъ огородной земли, луговъ и выгоновъ»; наибольшій размѣръ (ст. 22) опредѣляется въ 24 дес. пахотной земли съ соразмѣрнымъ количествомъ огородной земли, луговъ и выгоновъ. Относительно присоединенія части крестьянской земли къ мызной въ «Правилахъ» сказано (ст. 8): «дозволяется помѣщикамъ, при окончательной отмѣнѣ въ ихъ имѣніяхъ издѣльной повинности, прпрѣзывать къ мызнымъ землямъ не свыше одной шестой доли крестьянской арендной земли, но съ тѣмъ, чтобы эта доля крестьянской земли была обращена преимущественно для водворенія и надѣленія земельными участками мызныхъ батраковъ». Слово «преимущественно» вставлено, безъ сомнѣнія, въ виду приведенныхъ на стр. 79 разсужденій дворянской комиссіи и ландтага лифляндскаго дворянства 1847 г. относительно опредѣленія *порядка* пользованія квотной землей. Между тѣмъ нынѣ въ пѣмецкихъ статьяхъ о квотѣ словомъ «преимущественно» доказываютъ необязательность не только спо-

соба обезпеченія батраковъ путемъ вдворенія на квотной землѣ, но и вообще того, чтобы расширеніе мызнаго хозяйства за счетъ крестьянской земли имѣло цѣлью обезпеченіе быта батраковъ.

На островѣ Эзелѣ съ начала XIX в. существуетъ Крестьянскій Банкъ, состоящій въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и въ непосредственномъ распоряженіи мѣстнаго дворянскаго управленія. Оказаніе содѣйствія къ пріобрѣтенію земли въ его задачи не входитъ; цѣль его—помощь въ несчастныхъ случаяхъ, на содержаніе общественныхъ заведеній, продовольствіе и обсемененіе полей, осушеніе болотъ и удобреніе пустошей и «на разныя нужды» ¹⁾.

Х

Кромѣ имѣній, подчиняющихся дѣйствию Положенія о лифляндскихъ крестьянахъ 1860 г. и Правилъ объ эзельскихъ крестьянахъ 1865 г., есть въ Лифляндской губерніи казенныя имѣнія, доставшіяся казнѣ

¹⁾ Пол. Собр. Законовъ 1814 г. № 25714, 1823 г. № 29275 и 29276, 1845 г. № 18681. Во время печатанія этой книги, 14 ноября 1903 г. Высочайше утверждено Мнѣніе Госуд. Совѣта: „для управленія Банкомъ составляется на мѣстѣ подъ непосредственнымъ начальствомъ лифл. губернатора коммиссія изъ очереднаго ландрата, предводителя дворянства, коммиссара по крест. дѣламъ и податнаго инспектора“.

частью завоеваніемъ, частью благодаря отсутствію наслѣдниковъ у бывшихъ владѣльцевъ. Послѣ шведской редукии число казенныхъ имѣній значительно увеличилось, послѣ петровской реституци снова уменьшилось. Нѣкоторыя казенныя имѣнія предоставлены дворянству въ пользованіе на общественныя нужды, нѣкоторыя пожалованы отдѣльнымъ лицамъ, учрежденіямъ, обществамъ и городамъ, очень многія (болѣе 50) предоставлены въ пользованіе лютеранскаго духовенства. Всѣ эти пожалованныя имѣнія находятся внѣ непосредственнаго завѣдыванія управленія государственными имуществами и подчиняются законамъ о крестьянахъ, за нѣкоторыми изъятіями, о которыхъ будетъ сказано далѣе. Собственно же казенныя имѣнія, не подходящія подъ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ ¹⁾, составляютъ приблизительно пятую часть всего пространства губерніи. Часть этихъ имѣній, въ особенности лѣса, казна эксплуатируетъ сама; болѣе или менѣе крупныя имѣнія сдаются въ долгосрочную аренду цѣликомъ ²⁾; казенной землей надѣ-

¹⁾ Положеніе 1860 года ст. II и Правила 1865 года ст. 1, примѣчаніе.

²⁾ Въ мѣстной печати указываютъ на то, что вмѣсто отдачи въ аренду цѣликомъ крупныя имѣнія могли бы быть раздроблены для продажи или раздачи въ аренду крестьянамъ.

лены православные церковные причты и школы. Крестьяне казенныхъ имѣній получили надѣлы въ оброчное пользованіе и на основаніяхъ выкупа; мелкими участками (1-3 дес.) надѣлены старые солдаты ¹⁾).

XI

Со времени учрежденія приходо^{въ}, т. е. съ начала XIII вѣка, назначались земли на содержаніе состоявшаго при церквахъ духовенства. Земли эти составили имѣнія (видмы) съ мызной, крестьянской и, въ послѣдствіи, квотной землей. Имѣнія, доставшіяся церкви отъ частныхъ владѣльцевъ: по завѣщанію, въ даръ или покупкой, составляютъ, такъ называемые, частные пастораты; имѣнія, отведенныя церкви казной, составляютъ казенные пастораты. Тѣ и другіе въ отношеніи законовъ о крестьянахъ приравниваются къ имѣніямъ частнымъ. Отъ послѣднихъ они отличаются тѣмъ, что крестьяне пасторатскихъ видмъ обречены на постоянное положеніе арендаторо^{въ}, такъ какъ продажа земли изъ пасторатовъ не допускается въ виду статьи 715 Устава ев.-лютер. церкви, запрещающей продажу принадлежа-

¹⁾ Матер. Губ. Стат. Комит. вып. I таб. 3 и 4 (тамъ же и ссылки на законы).

наго церкви недвижимаго имущества. По этому поводу надо замѣтить, что статья эта основана на законахъ 1832, 1852 и 1857 годовъ, между тѣмъ какъ Положеніе о крестьянахъ 1860 г., т. е. законъ болѣе поздній, въ ст. 17 допускаетъ заключеніе въ пасторатахъ договоровъ о прекращеніи издѣльной повинности посредствомъ продажи участка, кромѣ лишь случаевъ, когда это воспрещено подлежащимъ учредительнымъ актомъ. Въ Высоч. утв. журналѣ Комит. Остз. дѣль, состоявшемся 16 дек. 1860 г. ¹⁾, по ходатайству Эстляндской Комиссіи крестьянскихъ дѣль о допущеніи продажи крестьянской земли изъ имѣній, пожалованныхъ дворянству, приведено въ видѣ справки, что въ Лифляндской губерніи продажа крестьянской земли въ пасторатахъ «дозволяется, если только она особо не воспрещена учредительными актами». Недопущеніе продажи крестьянской земли не причиняетъ убытка духовенству, ибо арендная плата можетъ повышаться, переходъ же земли въ собственность крестьянъ остановилъ бы процессъ возвышенія доходности пасторатовъ. Но еще въ томъ же журналѣ Эстляндской Комиссіи 1860 г. недопущеніе продажи названо кло-

¹⁾ Пол. Собр. зак. 36406. •

нящимся къ «существенному вреду крестьянъ».

На казенные пастораты органы дворянскаго (земскаго и духовнаго) управленія смотрять, какъ на собственность лютеранскихъ церквей. Въ дѣйствительности же на казенные пастораты могли бы быть распространены дѣйствующіе въ казенныхъ имѣніяхъ законы о выкупѣ, такъ какъ казенные пастораты составляютъ, согласно ст. 712 Устава св.-лют. церкви, *dominium utile* церкви, т. е. предметъ пользованія; собственность же на пасторатскія видмы остается за казной. Такъ, въ Высоч. утв. 22 дек. 1841 г. Мн. Госуд. Сов., изданномъ сначала для Курляндской губерніи и распространеномъ въ слѣдующемъ году на всѣ три прибалтійскія губерніи ¹⁾, сказано, что духовенству по предоставленному ему праву неполной собственности принадлежать лишь доходы и внутреннее управленіе видмами. Въ главѣ XXI Выс. утв. 12 іюня 1841 г. учрежденія объ управленія госуд. имущ. въ прибал. губ. ²⁾ пастораты и кистераты названы церковными видмами, находящимися въ вѣдѣніи Палаты Госуд. Имущ. По смыслу

¹⁾ П. С. З. 14090 и 16127.

²⁾ П. С. З. 14648.

Правиль 1869 г. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ ¹⁾, видмы не состоятъ лишь въ «непосредственномъ» распоряженіи казны. Казна же доселѣ сохраняетъ за собою принадлежащее собственнику имѣнія право назначенія пастора, такъ называемое, право патроната ²⁾. Непосредственное распоряженіе видмами и пользованіе доходами предоставлено самому духовенству. Согласно ст. 945 ч. III Свода Мѣстныхъ Узакон. и ст. 199 Полож. о крест., пасторъ является хозяиномъ пастората, его помѣщикомъ: распоряжается угодыми, сдаетъ землю въ аренду, заключаетъ контракты, взимаетъ съ арендаторовъ плату и т. д. Въ мѣстной прессѣ нерѣдки замѣтки, подобныя слѣдующей, приводимой изъ «Рижскаго Вѣстника» отъ 22 января 1903 года: «Для характеристики положенія арендаторовъ въ пасторатахъ газета Рет. Ав. приводитъ слѣдующій фактъ. За неуплату аренды одинъ изъ мѣстныхъ пасторовъ отнялъ у своего арендатора сданный ему участокъ и взялъ его въ собственное временное пользованіе но обѣщаль за пользованіе инвентаремъ и строеніями простить арендатору числящійся

¹⁾ П. С. З. 46833.

²⁾ Уст. ев.-лют. церкви ст. 770.

за нимъ долгъ. Нѣсколько времени спустя, когда арендаторъ получилъ возможность возвратиться на свое прежнее мѣсто и спокойно зажилъ, къ нему неожиданно является судебный приставъ и предъявляетъ исполнительный листъ, требуя уплаты пастору прежняго аренднаго долга. Арендатору ничего другого не оставалось, какъ предъявить встрѣчный искъ къ пастору за пользование инвентаремъ и землею. Судъ удовлетворилъ истца. Разгнѣванный пасторъ въ свою очередь подалъ искъ ко всѣмъ своимъ арендаторамъ, своевременно не уплатившимъ аренды за текущій годъ. Подобное сутяжничество и такое самоволіе пасторовъ въ распоряженіи судьбою своихъ крестьянъ, естественно, по мнѣнію газеты, наводятъ на мысль, что лучшимъ средствомъ къ улучшенію быта арендаторовъ пасторатовъ явились бы продажа этихъ участковъ въ собственность крестьянамъ и вознагражденіе затѣмъ пасторовъ опредѣленными % изъ фонда, который бы образовался отъ такой продажи».

Всѣхъ пасторатскихъ видовъ 114: 55 казенныхъ и 59 частныхъ. Все это—имѣнія довольно крупныя, съ оброчными статьями¹⁾. Въ пасторатѣ, въ которомъ мнѣ случилось

¹⁾ До введенія винной монополіи часто случалось видѣть вывѣску: „Церковная Корчма“.

быть въ 1898 году, кромѣ мызнаго хозяйства, состояло 28 арендаторовъ.

Пастораты предназначаются на содержаніе не церкви, которая содержится особо-опредѣленными поземельными повинностями и сборами, а лишь личнаго состава духовенства: сначала пользовалось пасторатами римско-католическое духовенство; по переходѣ же большей части населенія въ лютеранство, и пастораты, согласно постановленію вольмарскаго съѣзда 1564 г., перешли къ духовенству лютеранскому. Переходъ этотъ допустило еще польское правительство, хотя и исповѣдывало само католичество. Переходъ казенныхъ пасторатовъ отъ одного духовенства къ другому, вслѣдъ за перемѣной большею частью населенія религіи, показываетъ, что церковныя видмы имѣютъ назначеніемъ помощь населенію въ отправленіи его религіозныхъ нуждъ, независимо отъ вѣроисповѣданія, и потому переходъ казенныхъ видмъ къ православному духовенству въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе стало православнымъ, былъ бы вполне послѣдователенъ; мѣстностей же съ преобладающимъ православнымъ населеніемъ, гдѣ имѣются казенные пастораты, уже немало, а православные крестьяне въ общемъ бѣднѣе лютеранъ (см. стр. 160).

XII

Имѣнія, извѣстныя подь названіемъ дворянскихъ, пожалованы дворянству русскимъ правительствомъ изъ числа казенныхъ имѣній. Лифляндское дворянство («лифляндское шляхетство и земство») въ меморіалѣ, поданномъ въ 1712 г. Императору Петру I ¹⁾, писало, что «понеже должность ландратовъ въ исправленіи многихъ службъ въ сей землѣ состоитъ, за что они ни гроша не получаютъ, однако же обязаны проводить свое время большею частію въ городѣ и при томъ тратить свое имущество; напротивъ того, хозяйство, которое они имѣютъ въ деревняхъ, вовсе запусаютъ, также многія поѣздки въ области для осмотра кирхъ и для другихъ причинъ чинить и для того много экипажей въ готовности имѣть, а Ваше Импер. Величество ни одинаго, въ безсмертной славѣ Вашего Имени, въ службѣ своей не имѣете, кто бы не получалъ достаточнаго жалованія, то помянутыя ландраты вкупѣ съ ландмаршаломъ надѣются, что имъ по милости Вашего И. В. дано будетъ нѣкоторое жалованіе, тѣмъ паче, что отъ многолѣтнихъ претерпѣнныхъ ими тяж-

¹⁾ Пол. Собр. Зак. 2496.

кихъ притѣсненій совершенно разорены и по бѣдному состоянію сей области едва нынѣ насущный хлѣбъ имѣють. Того ради всеподданнѣйше просячь, чтобы В. И. В. благоволили, по врожденной высокой щедротѣ своей, ихъ приличнымъ ихъ званію жалованіемъ Всемилостивѣйше снабдить и для того нѣкоторыя мѣстности, изъ коихъ имъ оное получать, Всемилостивѣйше отвести». Ходатайство основывалось на службѣ ландратовъ «землѣ» и было уважено. Въ 1725 г., въ царствованіе Императрицы Екатерины I, Лифляндское шляхетство и рыцарство просили объ отводѣ еще новыхъ имѣній на содержаніе ландратовъ. Мотивъ «на содержаніе ландратовъ» долженъ былъ подѣйствовать, ибо отказать въ этомъ значило бы лишиться мѣстныхъ земскихъ чиновниковъ, которыхъ пришлось бы какъ-то замѣнить. Указомъ отъ 22 сентября 1725 г. ¹⁾ Высочайше повелѣно: «на содержаніе лифляндскихъ дѣйствительныхъ ландратовъ отдать имъ въ вѣчное владѣніе» такія-то имѣнія. Императоръ Петръ II въ Именномъ Указѣ 12 Сентября 1728 г. ²⁾, подтверждая прежнія права и привилегіи рыцарства *и земства*,

¹⁾ П. С. З. 4779.

²⁾ П. С. З. 5330.

упомянулъ и объ имѣніяхъ, которыя были пожалованы на содержаніе дѣйствительныхъ ландратовъ «такоежъ для съѣздовъ шляхетства и *всею земства*».

Выраженіе «вѣчное владѣніе» едва-ли слѣдуетъ понимать, какъ право собственности, ибо въ то время право владѣнія и право полной собственности уже различались, какъ видно, напримѣръ, изъ жалованныхъ грамотъ Императрицъ Анны и Елисаветы дворянствамъ лифляндскому и эстляндскому ¹⁾, гдѣ употреблено выраженіе «праведныя ихъ владѣнія и собственность».

Императрица Екатерина II, упразднивъ должность ландратовъ, въ Именномъ Указѣ отъ 12 августа 1786 г. ²⁾, повелѣла: «бывшія же на содержаніе сея должности деревни принять въ вѣдѣніе Казенныхъ Палатъ и директоровъ домоводства, обратя доходы съ нихъ на другія полезныя государству издержки». Императоръ Павелъ I возстановилъ учрежденія, «существовавшія до 1783 г.» и право ландратовъ на отобранныя имѣнія «на прежнемъ основаніи» ³⁾, иначе говоря — въ качествѣ вознагражденія за службу!

¹⁾ П. С. З. 5608 и 8574.

²⁾ П. С. З. 16424, см. выше стр. 21.

³⁾ П. С. З. 17584 и 17770.

«землѣ», выражаясь словами вышеприведеннаго меморіала 1712 г. Послѣднимъ законодательнымъ актомъ относительно пожалованія дворянству имѣній является Именной Указъ Правительствующему Сенату Императора Александра I отъ 7 января 1810 г. ¹⁾. Этимъ Указомъ главнымъ образомъ и доказываетъ лифляндское дворянство свое право полной собственности (а не только право владѣнія и пользованія) на пожалованныя ему имѣнія. Послѣдовалъ Указъ вслѣдствіе жалобъ дворянства на опредѣленіе Правительств. Сената и является результатомъ Мнѣнія Госуд. Совѣта отъ 27 сент. 1809 г. ²⁾, гласящаго: «По точной силѣ Высоч. грамотъ Совѣтъ закаючаетъ, что жалованныя въ вѣчное владѣніе мызы на общественныя нужды лифляндскому и курляндскому дворянствамъ должны нѣкоторымъ образомъ составить неотъемлемую собственность сихъ двухъ сословіій, а потому распоряженіе въ управленіи сихъ мызъ и полученіе съ оныхъ доходовъ должно единственно зависѣть отъ лифлянд. и курлянд. дворянства, а не отъ Казенныхъ Палатъ». На основаніи этого Мнѣнія послѣ-

¹⁾ П. С. З. 24072.

²⁾ „Архивъ Госуд. Сов. т. III.“

доваль вышеупомянутый Указъ: «распоряженіе въ управленіи сихъ мызъ и полученіе съ оныхъ доходовъ предоставить, по точной силѣ помянутыхъ ¹⁾ грамотъ, тому рыцарству, коему онѣ пожалованы». Въ «управленіи» и «полученіи доходовъ» не заключается еще права собственности, но, въ видѣ мотива, въ Указѣ приведено, что имѣнія «отданы въ вѣчное владѣніе дворянству на общественныя его нужды и потому должны составлять его неотъемлемую собственность». Разница Указа по сравненію съ Мнѣніемъ Госуд. Совѣта заключается въ томъ, что въ Указѣ пропущено «нѣкоторымъ образомъ» и къ «общественнымъ» прибавлено «его». Такимъ образомъ «точная сила» первоначальныхъ грамотъ измѣнена: имѣнія оказались пожалованными дворянству въ собственность и притомъ не на общественныя (или земскія) нужды, а на «его общественныя» (т. е. сословно-дворянскія). Впрочемъ въ изданномъ въ 1845 г. и, слѣдовательно, поглотившемъ собою предыдущіе Указы Сводѣ Мѣстныхъ Узаконеній (ч. II ст. 45) сказано: «Дворянскія общества сохраняютъ на вѣчныя времена *право владѣнія* Всемилостивѣйше пожалованными имъ на содержаніе дворян-

¹⁾ т. е. жалованныхъ.

скихъ чиновниковъ и на друія общественныя потребности землями и мызами, въ приложеніи II подробно означенными» (перечисленными по уѣздамъ).

До реформъ 1885-1889 г.г. дворянство, дѣйствительно, несло земскую, административную и судебную службу; избиравшіяся дворянствомъ должностныя лица получали, кромѣ установленнаго содержанія, значительныя приплаты по постановленіямъ дворянства. Послѣ реформы, съ назначеніемъ на судебныя, полицейскія и крестьянско-административныя должности правительственныхъ чиновниковъ, такія приплаты не производятся. Единственная отрасль общественной службы «землѣ», которая осталась еще за дворянствомъ, кромѣ службы своему словію, это—служба по дѣламъ земскаго хозяйства: на Ландратской Коллегіи по настоящее время лежитъ взиманіе губернскихъ земскихъ сборовъ и непосредственное завѣдываніе ими, распредѣленіе дорожной повинности по всей губерніи, надзоръ за содержаніемъ нѣкоторыхъ шоссейныхъ дорогъ, завѣдываніе почтовыми станціями, разными общепольными и благотворительными учрежденіями и т. п.

Въ Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г. Правилахъ объ административномъ

и поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ, сказано, что Правила эти примѣняются пока «только къ имѣніямъ, состоящимъ въ непосредственномъ распоряженіи казны. Министру Госуд. Имуществъ поручается представить, по сношеніи съ подлежащими министрами и генераль-губернаторомъ прибалтійскихъ губерній, свои соображенія о способѣ примѣненія настоящихъ постановленій къ казеннымъ имѣніямъ, состоящимъ въ особомъ положеніи, какъ то: къ имѣніямъ, предоставленнымъ въ полномъ составѣ, вмѣстѣ съ землями, состоящими въ пользованіи крестьянъ, въ долгосрочное или безсрочное владѣніе частныхъ лицъ и учрежденій». Между тѣмъ дворянство, не ожидая распространенія Правилъ на крестьянскую землю пожалованныхъ ему въ пользованіе имѣній, стало продавать се, пока продажа не была приостановлена Именнымъ Императора Александра III Указомъ отъ 3 Марта 1886 г. ¹⁾, въ которомъ наказывается, что казенныя имѣнія пожалованы лифляндскому, курляндскому и эзельскому дворянствамъ «въ вѣчное владѣніе и безсрочное содержаніе на содержаніе ландратовъ и другихъ дворянскихъ

¹⁾ П. С. З. 3552.

чиновниковъ и вообще на общественныя надобности» и что еще въ Правилахъ 1869 г. «предусмотрѣна необходимость примѣненія этихъ Правилъ къ казеннымъ имѣніямъ, состоящимъ на особомъ положеніи», почему повелѣно: 1) министру Госуд. Имуществъ разработать и представить въ Госуд. Совѣтъ соображенія объ этомъ, 2) приостановить продажу крестьянскихъ земель изъ пожалованныхъ имѣній, впредь до разсмотрѣнія и утвержденія означенныхъ соображеній.

Изъ настоящаго краткаго очерка видно, сколько серьезныхъ, основныхъ «вопросовъ» выдвигаетъ лифляндское аграрное положеніе: объ отграниченіи крестьянской земли, объ обезпеченіи пользованія ею именно за крестьянами, объ урегулированіи продажи и аренды ея, о предѣльныхъ размѣрахъ крестьянскаго земельного владѣнія, о земляхъ квотныхъ, пасторатскихъ и дворянскихъ. А къ этимъ основнымъ вопросамъ присоединяются тѣсно связанные съ ними детальныя. Особенно же напряженно ожидается распространеніе на прибалтійскія губерніи дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка, которое само по себѣ можетъ облегчить

разрѣшеніе и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ. Но, разумѣется, распространіе дѣйствій Крестьянскаго Банка цѣлесообразно лишь при тщательномъ и предусмотрительномъ приспособленіи устава его къ особенностямъ прибалтійскаго края, что, насколько извѣстно, и было выполнено въ проектѣ, уже разсмотрѣнномъ спеціальнымъ совѣщаніемъ (см. стр. 132).

Н. Бордоносъ.

Рига 1898 г.--Могилевъ губ. 1903 г.

Предметный указатель страниц.

- Арендные контракты 70, 87, 101, 109—115, 121—123, 141.
- Арендная плата 15, 16, 31—33, 37, 39, 41, 58, 65, 70, 71, 83, 115—121.
- Банки Крестьянские 88—90, 130—132, 169, 173.
- Батрацкіе участки 51, 77, 91, 166.
- Бобыли 49, 52, 91, 134.
- Вакенбухи 16, 44, 53, 58, 65.
- Видмы церковныя *см.* пастораты.
- Вознагражденіе арендатора при прекращеніи аренды 122.
- Выселеніе изъ участка *см.* лишеніе.
- Гакъ 42, 54.
- Грошъ 40.
- Дворянскія имѣнія 181.
- Дворянское Земельное Кредитное Общество 124—130.
- Документы земельные 16, 44, 53, 58, 65, 107.
- Желѣзный инвентарь 32, 49.
- Зависимость волостного управленія отъ вотчинъ 122, 127.

Задолженность крестьянской собственности
125—129.

Земельный списокъ 53.

Землемѣры 106.

Исполнители 153.

Казенныя имѣнія 173—175.

Квота 69, 75—80, 84—86, 95, 102, 162—168,
172.

Классы крестьянскаго населенія 133—135,
155, 158.

Крестьянскій Банкъ *см.* Банки.

Крестьянской земли уменьшеніе 60, 104—107,
127.

Купленная крестьянами земля 123—129.

Лишеніе крестьянина участка 18, 31, 38, 60,
68.

Лофъ, или пура 52.

Лофштель 154.

Масштабы эзельскіе 54.

Мѣры къ обезпеченію крестьянъ землею 101.

Наблюденіе за ненарушимостью пространства
податной земли 127.

Наслѣдованіе у крестьянъ 128.

Недробимость крестьянскихъ участковъ 50, 88,
126, 128.

Обмѣнъ земель 106.

Отграниченіе крестьянской земли отъ мызной
85, 101, 102, 107.

Пастораты 175—181.

Покупка крестьянами земли 123—129.

Полузерники 153.

Право крестьянъ на повинностную землю
31, 37, 53, 63, 65, 68, 69, 75, 83, 87, 92,
101, 102, 107—112, 127.

Продажа участковъ за долги 129.

Рабочіе 133—154, 169, 170.

Различныя свойства земли 10, 86, *см.* право и
квота.

Размѣры крестьянскихъ участковъ 88, 126,
160, 167.

Ревизионный рубль 54.

Регулятивы 46.

Редукція и реституція 17, 19.

Свойства земли *см.* различныя.

Сравненіе крестьянскихъ Положеній лифляндскаго съ обще-имперскимъ 96—102, 157—161.

Талерная оцѣнка 39—42, 104—106.

Тонштель 40.

Церковныя имѣнія *см.* пастораты.

Шестидольная земля *см.* квота.

Эзельскія особенности 54, 171—173.

О П Е Ч А Т К И:

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
4	16 сверху	равно сильно	равносильно
9	8 „	Einigungen	Einigungen
81	8 снизу	крестьяъ	крестьянъ
105	5 „	среди	среды
125	1 „	взимается	взимаетъ
128	7 „	обыкновенное	обыкновенно
145	8 „	разброску	разброску
152	10 „	встрѣчаются	встрѣчаются
184	1 „	„Архивъ Госуд. Сов. т. III“.	„Архивъ Госуд. Сов.“ т. III.

Въ видахъ покрытія расходовъ по печатанію «Основъ» и вслѣдствіе незначительности числа экземпляровъ, предназначенныхъ для продажи, пришлось положить на нихъ слишкомъ высокую, сравнительно съ величиной книги, продажную цѣну.